

А.Борцов (Warrax), А.Н. Севастьянов

Русские национал- демократия и социализм: сравнение

Эта работа была написана в ноябре 2016, но пролежала в черновике до весны 2020. Причина проста: изначально был заказ на соответствующую брошюрку, но он был отменён. В результате не было дописано несколько вопросов (уже не помню, каких) и выводы. Сейчас я решил дописать краткое заключение в плане «насколько совместимы позиции». Дело в том, что Александр Никитич выступает против социализма (считая, что есть исключительно марксистский вариант понимания) и за т.н. гостпарткапитализм, я же — за русский социализм и категорически против капитализма. При этом мы оба — русские националисты, а я много раз убеждался, что, казалось бы, непримиримые противоречия в позициях умных индивидов в большинстве случаев относятся к используемой терминологии.

Я обычно очень зануден в отношении дефиниций терминов, ибо если понимать слова по-разному, то как обсуждать что-либо? Но в данной работе я специально не поднимаю эту тему, а просто сравниваю позиции. Каждая глава содержит вопрос, ответы на него — мой и А.Н. Севастьянова, а затем мой анализ степени конфликта либо сходства позиций по соответствующему вопросу. Основной текст написан в ноябре 2016 (и некоторые затрагиваемые факты имеют ещё более раннюю датировку), с отдельными небольшими правками при редактировании сейчас; заключения к главам и общее, а также дополнения (кроме одного от другого автора) написаны мной в марте-апреле 2020.

Примечание: свои изначальные тексты мы писали одновременно, без показа и консультаций, чтобы не было влияния именно в момент написания.

Warrax

Оглавление

Русские национал-демократия и социализм: сравнение	1
0. Вступление	4
А. Борцов (Warrax):	4
А.Н. Севастьянов:	5
Резюме:	7
1. Определение нации и национализма	7
А. Борцов (Warrax):	7
А.Н. Севастьянов:	11
Резюме:	12
2. Определение русскости	12
А. Борцов (Warrax):	12
А.Н. Севастьянов:	14
Резюме:	17
3. Отношение к другим этносам	17
А. Борцов (Warrax):	17
А.Н. Севастьянов:	20
Резюме:	22
4. Капитализм и социализм	23
А. Борцов (Warrax):	23
А.Н. Севастьянов:	27
Резюме:	32
Гитлерофилия как религиозно-субкультурный феномен	38
О тупике национал-капитализма А.Н. Севастьянова (Б. Заднепровский)	44
5. Религия	49
А. Борцов (Warrax):	49
А.Н. Севастьянов:	50
Резюме:	52
6. Патриотизм	53
А. Борцов (Warrax):	53
А.Н. Севастьянов:	54
Резюме:	55

7. Отношения нации и государства	55
А. Борцов (Warrax):	55
А.Н. Севастьянов:	56
Резюме:	58
8. Русское Национальное Государство.....	61
А. Борцов (Warrax):	61
А.Н. Севастьянов:	64
Резюме:	67
Несколько цитат М.О. Меньшикова	69
9. Империя	71
А. Борцов (Warrax):	71
А.Н. Севастьянов:	74
Резюме:	77
10. Малороссы, белорусы, русины.....	81
А. Борцов (Warrax):	81
А.Н. Севастьянов:	87
Историческая и генетическая справка об украинцах.....	92
Резюме:	105
Резюме общее:.....	115

0. Вступление

А. Борцов (Warrax):

Я был одним из бета-тестеров, которым Александр Никитич Севастьянов доверил вычитку своей новой книги «Русское движение за тридцать лет. 1985–2015. Заметки очевидца» (М.: Самоката, 2016. — 555 С.). Читая текст, я увидел тезис:

«Боюсь, что эти сопливые самонадеянные “национал-демократы” из РГС так обмусолят бренд НД, что порядочным русским людям его и в руки-то противно будет взять, особенно мне как отцу-основателю».

Нельзя не согласиться: термин «национал-демократия» впервые был использован именно А.Н. Севастьяновым в конце 90-х гг., сейчас же это название активно используют «Национально-демократический Альянс» во главе с А.А. Широпаевым и И.В. Лазаренко, незарегистрированная «Национально-Демократическая Партия» К.А. Крылова, к этому же направлению можно отнести «Спутник и Погром» Е.А. Просвирнина, стоящего особняком (профессор МГИМО, положение обязывает) В.Д. Соловья, а также аккуратно старающегося никуда не вступить Е.С. Холмогорова. Я отнюдь не собираюсь заниматься сейчас критикой воззрений этих господ, просто отмечу, что, во-первых, их понимание национал-демократии существенно отличается от понимания А.Н. Севастьянова, и во-вторых, все они — лишь прикрываются национализмом, на самом деле пропагандируя идеи, вредоносные для русской нации и России. Останавливаться на этом я здесь не буду, желающие могут прочесть главы XXIа-б в моей работе «[Псевдонационализм](#)» и давнюю (2011 г.) подборку «[Нацдемы — это НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕМОНТАЖ](#)», а также полистать мой LiveJournal по тегу «[псевдонационализм](#)». Что же касается В.Д. Соловья, который редко подставляется откровенными высказываниями, то [достаточно](#) одной его недавней фразы по поводу откровенного фрика [Вячеслава Мальцева](#) (особенно отжёг в 2017, призывая к революции, после чего сбежал из России), кандидата от либеральной партии «ПАРНАС»:

«Вячеслав Мальцев, безусловно, русский националист. Среди оттенков русского национализма он ближе всего к национал-демократии. ... Те, кто критикует Мальцева, как “ненастоящего националиста”, скорее всего, отрабатывают гранты администрации». И, кстати, отсюда же: «Перемены в России могут быть обеспечены только широкой и гибкой коалицией, включающей либералов, националистов и левых».

Этот тезис саморазоблачителен на 100%, поскольку, как известно, из коммуниста может получиться националист и социалист, а вот из либерала — никогда (для честности: разве что либералом был по дурости, в ранней юности и не понимал сути явления). Всё просто: если некто называет себя националистом и при этом готов сотрудничать с либералами, то национализм — это лишь прикрытие.

Это всё я привёл именно к тому, что термин «национал-демократия» в понимании Севастьянова не имеет отношения к т.н. «нацдемам», которые, к сожалению, находятся на виду у массовой публики.

Очень похожая проблема с национал-социализмом, который подавляющее большинство (в т.ч., к сожалению, и многих из тех, кто причисляет себя к НС) понимают

именно как «кальку с Гитлера». Подобное означает, что больше одной извилины в мозгу нет: национализм должен основываться на менталитете именно своей нации, не так ли? — и это безотносительно весьма странного для националиста поклонения врагу собственной страны. Именно поэтому последние несколько лет я использую термин «[русский социализм](#)», чтобы избежать неверной ассоциации с нацизмом (который, с моей т.з., был вреден даже для самой Германии).

Таким образом, и Александр Никитич, и я вынуждены постоянно сталкиваться с последствиями подобной подмены концепций, и это имеет смысл чётко обозначить, чтобы не объяснять каждый раз заново, а ссылаться на имеющийся текст.

Во-вторых, интересуясь теорией национализма, я вынужден констатировать дичайший уровень непонимания как базовых понятий, так и системы в целом, не только в народе, но и среди называющих себя националистами. Для достаточно известных фигур, вероятно, это — намеренные искажения (чтобы не давать развиваться действительно национализму), среди просто интересующихся — нежелание разобраться и понимать. И себя, и Севастьянова я считаю именно националистами, разбирающимися в теории. Более того, пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность Александру Никитичу, поскольку «первые шажки» в осмыслении темы я сделал именно благодаря его работам, в которых была чётко показана научность этнического понимания национализма и ненаучность «нации по гражданству». В настоящее время мы расходимся по ряду вопросов; но, на мой взгляд, многие из расхождений являются следствиями разного использования привычной терминологии и т.п., и легко разрешимы при анализе формальных противоречий, а другая часть является дискуссионной и расхождение не столько качественное, сколько количественное. Для чёткого обозначения позиций с целью последующего сравнения и написана эта небольшая работа; для читателя полезны даже просто ответы на вопросы «по базе» с обеих сторон.

А.Н. Севастьянов:

В январе 2016 года после прочтения чернового варианта моей новой книги по истории Русского движения ко мне обратился Андрей Борцов с предложением выразить программную позицию национал-демократа по ряду принципиальных вопросов.

Я ответил согласием по двум причинам.

Во-первых, поскольку я уже четверть века разрабатываю теорию русского национализма вообще и русский национал-демократический дискурс в частности, мне это а) нетрудно сделать и б) нельзя отказываться.

Во-вторых, я отрицательно отношусь к идее национал-социализма, как и любого социализма вообще, но считаю лично Борцова рукопожатным представителем этого течения, одним из немногих в данном отряде, с которым можно вести диалог. Не для того, чтобы полемизировать (об аксиоматике не спорят), но исключительно для просвещения зрителя и читателя. Чтобы тот не путался в понятиях. Это важно для современного русского человека, желающего послужить своему народу. Иначе доброе намерение может принести вред вместо пользы. Ведь незнание приводит к наступанию на грабли, изобретению велосипедов, ломлению в открытые двери и прочим ненужным действиям, которых мы уж

нагляделись в Русском движении предостаточно.

Я ограничиваюсь краткими формулами, в основном, поскольку развернутые ответы со всеми аргументами содержатся в таких моих книгах, как «Национал-капитализм» (1995), «Национал-демократия» (1996, внесена в список экстремистских материалов), «Чего от нас хотят евреи» (2000, 2008, 2011, внесена в список экстремистских материалов), «Итоги XX века для России» (2000, 2002), «Русская идея, век XXI-й» (2002), «Время быть русским!» (2004, 2006), «Россия – для русских!» (2006, внесена в список экстремистских материалов), «Уклоны, загибы и задвиги в русском движении» (2011), «Основы этнополитики» (2014), а также в сборниках «Русский национализм, его друзья и враги. Вызов третьего тысячелетия» (2001, 2008, внесена в список экстремистских материалов); «Б. Миронов. Об отношении русских к коренным народам России; А. Севастьянов. Азбучные истины национализма» (2002, внесена в список экстремистских материалов); «Ты — для нации, нация — для тебя. Избранные статьи из «Национальной газеты». 1995–2002 гг.» (2002, внесена в список экстремистских материалов). Интересующиеся могут воспользоваться указанными изданиями, если найдут.

Особенно я рекомендовал бы читателю ознакомиться с такими моими работами, как «[Credo](#)» (десять принципов русского этнического национализма), «Национальное государство», а также со статьями, опубликованными в журнале «Политический класс», – «Национализм как он есть», «[Русская идея как электоральный ресурс](#)», «[Русское национальное государство: “рай для своих” или “лавка смешных ужасов”?](#)» и др. Они, в основном, не вошли в упомянутые выше книги.

Я не прошу прощения за обильное автоцитирование, поскольку иначе мне пришлось бы по энному разу формулировать давно отчеканенные формулировки, на что нет ни времени, ни желания.

Несмотря на то, что многие годы я являлся единственным представителем чистого, беспримесного этнического национализма, регулярно декларирующим его основные принципы в «высшей лиге» российской прессы, я прекрасно понимаю, что выпущенный мною и моими коллегами в середине 1990-х гг. из бутылки джинн национал-демократии давно отвязался и зажил неподконтрольной мне жизнью. По каковой причине я не отождествляю себя с большинством сегодняшних т.н. «национал-демократов» и наотрез отказался вступить в Национал-Демократическую партию, не разделяя ряда её основных доктринальных установок. Я не в претензии: сколько голов, столько умов; но должен предупредить читателя, что, хоть я и считаю свою позицию единственной истинно национал-демократической, я не могу уверить его в репрезентативности своих текстов. Видимо, читателю следует знать, что существуют разные варианты национал-демократической доктрины, из которых правильна, разумеется, только моя, хоть пока её не все разделяют. Возможно, так проявляется та ирония истории, о которой когда-то писал Рудольф Нибур...

Поскольку инициатива написания компаративного текста принадлежала Борцову, то и темы формулировал он, я лишь следовал его пожеланиям.

Резюме:

Это просто вступление, поэтому сравнивать нечего.

Однако не могу не отметить один тезис, с которым я категорически не согласен: «об аксиомах не спорят». Это, извиняюсь, позиция по сути религиозная, а не научная. На примере темы этой работы: есть научное понимание нации «от этноса», а есть либеральное «по гражданству», антинаучное. И что — не надо спорить, просто каждый должен уверовать в один из вариантов?

Другой вопрос: есть мнения, что-де в Украине уже есть нация, а есть — что на Украине есть некоторое количество щирых скакусов, которых заметно, и конъюнктурщиков, которые имеют гешефт на русофобии, а подавляющее большинство населения просто ждёт, чем всё это закончится. Я лично думаю, что убеждённых сторонников России там точно не меньше, чем скакусов, но выражать такие взгляды там реально опасно, и поэтому со стороны не заметно. Так что: надо лишь уверовать в «уже нация» или точно также веровать в «не нация», а не спорить, анализируя факты?

Да и на самом напрашивающемся примере: позиция «бог есть, я в это верую» наличие какого-либо бога не доказывает; а ведь, исходя из «аксиоматика такая», церковь лезет в дела государственные, коммерческие и личные...

1. Определение нации и национализма

А. Борцов (Warrax):

Всё просто: нация — высшая стадия развития этноса, на которой он образует государство. Важно: именно образует самостоятельно и именно независимое государство, вариант, образно говоря, «кто-то подарил» не проходит.

Проблема в том, что в современности продвигают антинаучную концепцию «нации по гражданству», т.е. намеренно смешивают понятия национальности и гражданства. А уж что касается использований терминов «этнос», «народ», «народность» при условии, что в англоязычных источниках the nation — это и «нация», и «народ» (народонаселение), то имеется восхитительное разнообразие пониманий и трактовок.

Кратко: нация — понятие, однозначно соотносимое с социумом, поэтому надо анализировать развитие такового. Начальным уровнем развития человеческого социума является племя, то есть — достаточно устойчивая социальная группа, обладающая своим языком, обычаями и определенным ареалом обитания.

Близкие между собой племена, живущие в определенной местности, образуют этнос. Большинство этносов, не сумевших эволюционировать, были поглощены другими или же прекратили свое существование полностью. Как вариант — отдельные племена сохранились на стабильном первобытном уровне развития на радость этнографам и антропологам.

Некоторые же этносы росли как экстенсивно, так и в плане развития — именно они в конце концов сформировали то, что мы будем называть нацией.

И.В. Сталин в своё время дал весьма адекватное определение для своего времени, хотя

и вынужденно «замаскированное» под марксизм («Национальный вопрос и ленинизм», ПСС Сталина И.В., том. 11, С. 333-335; статья датируется 18.03.1929):

«Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры».

Это определение можно назвать системным: каждый тезис в нем необходим, а вместе они дают определение системы, которая не существует, если не выполняется хотя бы один из указанных пунктов.

Понятно, что нацией не может быть «неустойчивая общность». Общность языка следует из исторического процесса образования, как и общность территории; все это вместе формирует психический склад (менталитет нации). Общность экономической жизни при этом появляется автоматически, упоминание в явном виде — это дань марксизму.

Напрашивается контрпример: евреи не имели своего государства до образования Израиля, а были разобщены по множеству стран. Однако разговор идет именно о том, что сложилось исторически — и в древности, когда образовывалась нация, у евреев общая территория была. Потом нацию сохранила именно обособленность от других народов, что позволяло сохранить общность психического склада, язык и даже «общность экономической жизни» — евреи всегда поддерживали экономические связи друг с другом и занимались схожими делами в экономике тех стран, где они проживали.

Наиболее сложен вопрос о языке, но даже если некая социальная общность обладает всеми указанными в определении признаками, и при этом состоит из подгрупп, имеющих свой язык, то в этом случае она вполне может считаться нацией при условии, что языки известны всем членам общности или являются местными при наличии общего национального языка. Но при этом важно не доходить до абсурда: язык тесно связан с менталитетом, и нация, в которой одновременно используются, например, ирландский и китайский, — ненаучная фантастика.

Тезис об общности экономической жизни обозначает, с моей точки зрения, не только формальное «наличие экономических связей», но и «работу на общую экономику». Проще говоря, если некий индивид своими осознанными действиями вредит нации в целом, то он к ней не принадлежит, сам себя исключает из нации (происхождение — это ещё не всё). Хотя этот вопрос, честно признаю, дискуссионный: относить ли к нации предателей таковой?

И последний нюанс: в процитированном определении важно и начало: «исторически сложившаяся». В самом деле — согласитесь, что мгновенное образование некоей новой нации попросту невозможно. Нация — это продукт многовекового развития, в результате которого и возникают те самые «специфические особенности культуры», распространяющиеся на все области жизни. У любой нации есть своя национальная кухня, национальные традиции, одежда, оружие (формы такового), музыкальные инструменты... а, главное — менталитет.

На примере: именно по этой причине словосочетание «американская нация» — бессмысленно. Есть множество граждан Соединенных Штатов Америки, но нет нации.

Нация, состоящая из представителей разных рас — это даже не смешно.

Нередко приходится читать, что-де Сталин в определении ничего не сказал о «крови», а только о «почве». Однако он прекрасно понимал, что народу нужна идеология (сейчас в РФ мы хорошо видим, что бывает, когда национальная идеология отсутствует — её место узурпирует идеология либеральная). При этом роль официальной идеологии была «закреплена» за марксизмом-ленинизмом, и резко выдвигать что-либо принципиально не согласующееся было нельзя. Тем более во время форс-мажорных обстоятельств — индустриализация, война, затем восстановление народного хозяйства... Не время для смены идеологического фундамента. Что же касается приведенного определения нации, то, формально заявляя социологический подход, Сталин оставляет «лазейку» — *sapienti sat*.

В самом деле: приведите хотя бы одну устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории и психического склада, и не имеющую общности происхождения, родства по крови. Кроме того, в то время, когда писалась цитируемая статья, нации, даже определяемые «по государству», не имели проблем с инорасовыми мигрантами, характерных для современности. Таким образом, Сталин сформулировал определение, максимально приближенное к биологичности с учетом как знаний, так и условий того времени.

В современном языке часто имеет место смешение терминов «нация/национальность». Но в первом случае речь идет об общности людей, а во втором о некоем качестве людей, совокупности свойств. Можно иметь ту или иную национальность, но при этом не принадлежать ни к какой нации, а лишь к народу, народности, племени и т.д. — лишь генетически, по происхождению. Национальность есть синоним этничности — имеет место такая запутанность языка; на бытовом уровне понятия «нация» и «национальность» практически отождествляются — аналогично большинство людей не различают веру, доверие и уверенность, хотя эти понятия различаются парадигмально.

Русская научная традиция рассматривает нацию именно как фазу развития этноса, результат поэтапного развития: племя → народность → этнос → нация. Не всякий народ и не в любой момент способен осуществить последний переход.

Россия по факту своего существования — государство, созданное русской нацией (титულიной и государствообразующей) при участии других этносов, связавших с русскими свою историческую судьбу. Поэтому есть русская нация и комплементарные к ней коренные этносы, но нет «российской нации». Французская концепция нации «по гражданству» — однозначно антинаучная (декларативна; не опирается на исторические, биологические, психологические, социологические и проч. факторы, да и вообще не может научное понятие менять своё значение по бюрократическим причинам!) и вредоносна для русских практически, т.к. концепция «россиянской нации» нужна для единственного — для сокращения в ней доли русского этноса.

Иногда можно встретить такого приблизительно вида рассуждения:

«Русские сейчас являются народом, но нацией пока не являются. Соответственно, нет и русского государства, а есть антирусская Многонационалия (то есть машина по выжиманию соков из русского народа для раскармливания других народов, уже ставших нациями). Эта машина должна быть русскими сломана, если они хотят жить, и

особенно если они хотят жить хорошо. Но для этого нужно стать нацией, да»

© К. Крылов

Конечно, можно много чего возразить. Скажем, как это не-нация отгрохала государство размером в шестую часть суши, а заодно и спросить, с чего это мелкие этносы, сидящие на дотациях, заслуживают гордого именованья наций, а государствообразующий этнос — нет. Или ещё проще: представьте, что будет, если убрать любой этнос даже не из нынешней РФ, где русских более 80%, а из вполне себе полиэтнического СССР. Да ничего особенного не будет, кроме как если убрать русских — вот тогда Россия как таковая исчезнет в принципе.

Психологически тезисы «мы уже нация, и осталось лишь освободить себя, как не раз делали в истории» и «надо еще стать нацией» — очень различаются. Кому надо и в каком смысле? Вы, логомыслы, считаете, что партизаны войн с Наполеоном и с Гитлером думали «ну что, пойдём нацию русскую оборонять от супостата»? Нет, мужики просто брали вилы/топоры и автоматы/винтовки и шли воевать. Просто потому, что понятно — надо. По русской земле враг ходит — что тут не понятно-то? А [интеллигенты](#) (не путать с интеллектуалами!) так и лезут, так и лезут рассуждать — как надо, как правильно, как надо по-европейски, цивилизованнее... и потом иногда очень удивляются вилам в брюхе или дулу нагана в ухе, когда их болтовня уже попросту мешает Работать.

И ещё: нация, она не для того, чтобы «жить хорошо». Нет, не поймите превратно — я всемерно за то, чтобы русские жили не просто хорошо, а вообще замечательно. Но это — не цель, знаете ли. Это — так, побочный эффект от развития науки, промышленности, сельского хозяйства и т.д. Русский пойдёт на смерть за справедливость, за Родину, за Род — но вот за то, чтобы «хорошо жить»... С этим — к цивилизованным европейцам™, у которых в крови не защита своего, а наёмничество для отбирания чужого. Именно из такого подхода и появляются мутанты вида «национал-либералов» с их «колбаса вместо ракет», «масло вместо пушек» и т.д.

Таким образом, как с научно-исторической, так и с психологической, равно как и с идеологической т.з. должен продвигаться именно тезис «русские — это [давно] нация».

Кроме того, важны практические выводы: что делать русским, если они якобы ещё не государствообразующая нация? Логичный вывод: спешно организовывать мононациональное государство, в котором русских будет ещё больше, чем нынешние >80%! Т.е. надо либо принудительно русифицировать по-полной российские территории, на которых проживают другие народы России, либо исключить из состава государства территории, занятые преимущественно нерусскими. Очевидно, что первое приведёт к гражданской войне, а второе — к уменьшению территорий, населения и т.д. Всё это противоречит русскому национализму.

Далее.

Национализм — это идеология и практика, основанная на представлении, что основой государственности, хозяйственной, социальной и культурной жизни является нация.

Есть и другое определение, которое мне нравится, совсем короткое: национализм — это любовь к своей нации (а вовсе не ненависть к чужим, как врут враги национализма). Однако оно осложняется тем, что термин «любовь» люди как только не трактуют и обычно смешивают с влюблённостью. Здесь же любовь надо понимать в трактовке Эриха Фромма:

заинтересованность в развитии объекта любви. Это не только защита и уж точно не требование привилегий; это именно желание, чтобы объект — в обсуждаемом случае нация — не просто существовал (и его «не обижали»), но и развивался. Поэтому те, кто высказывает желание «законсервироваться», вернуться назад (всё равно, в монархию, в СССР или ещё куда) — НЕ националисты, они лишь маскируются под них. Другой вопрос, что наследие прошлого можно и нужно использовать для создания будущего.

Итак: нация — это «кровь» (генетика) и «почва» (культура), причём не просто сумма, а система, не сводимая по свойствам к свойствам элементов. Национализм — это развитие нации во всех смыслах, как внутреннем (осознанность, психические и физические параметры индивидов, устройство социума), так и внешнем (рост влияния на окружающее, причём речь идёт в перспективе о Вселенной в целом).

У некоторых возникает вопрос: а зачем нужен именно национализм?

Чтобы социум развивался, не должно быть ни атомарности общества, ни оголтелого коллективизма, по сути — стадности. Необходима динамично развивающаяся система, имеющая при этом «точку опоры» для глубинного, метафизического базиса. Какие могут быть варианты? Любая религия — смешно в XXI веке, при этом разделяет общество. Идеология типа коммунизма — утопия (там и другие претензии есть). Опора при этом требуется тоже в исторической динамике, со всеми предками и потомками.

Национализм как идеология здесь подходит идеально, если его очистить от всех тех искажений (см. мою статью «[Псевдонационализм](#)»).

Всё просто: либо Имперский национализм (чтобы он был интересен всем коренным этносам!), либо кранты России и русским, либерализм удушит — полюбуйте на закат Европы.

Патриотизм необходим, но недостаточен: он просто «за Отечество», оборонительная позиция, а необходима позиция наступательная и развивающая.

А.Н. Севастьянов:

1.1. Определение нации

В отличие от т.н. «французской концепции нации», не признающей общность происхождения и, в сущности, путающей нацию с согражданством, в русской традиции, идущей еще от известного правоведа XIX века А.Д. Градовского, утвердилось другое понимание нации, неотделимое от ее биологического восприятия. Об этом пишут сегодня русские историки (например, А.И. Вдовин) и правоведы (например, П.А. Оль и Р.А. Ромашов). Оставляя в стороне историю вопроса, подчеркну, что для современного нам круга российских ученых, за вычетом немногих экзотистов-конструктивистов, общепринято понимание, которое я обобщил в «*Основах этнополитики*»:

нация есть такая фаза развития этноса, в которой он создает свою государственность, обретает суверенитет.

В сокращенном и упрощенном виде эта формула может быть сведена к тезису: **нация есть государствообразующий народ.**

Это понимание близко к т.н. «немецкой концепции нации» (Гердер, Фихте и др.). Ее

венцом стали идеи Г.Ф.В. Гегеля, который определял нацию как общность людей с единым «национальным характером», состоящим из «телесного развития, образа жизни, занятий, равно как и особых направлений ума и воли». Поставив таким образом соматику, телесность (т.е. кровь в ее наиболее зримом воплощении) на первом месте, что определяюще важно, Гегель сформулировал затем свой знаменитый тезис о государстве, которое «есть непосредственная действительность отдельного и по своим природным свойствам определенного народа». На мой взгляд, именно Гегель поставил в этом вопросе смысловую точку.

1.2. Определение национализма

Еще в середине 1990-х гг. мною были предложены две формулы:

1) на общественном уровне **национализм есть инстинкт самосохранения этноса: племени, народа, нации**, который спит, когда все идет гладко, но просыпается, когда народу грозит опасность;

2) на персональном уровне национализм проявляется как **любовь к своему народу и забота о нем**.

Эти формулы были утверждены на круглом столе русских национальных организаций, прошедшем в «Доме журналиста» в 2007 г.

Национализм глубоко коренится в биологической природе человека. Попытки его искоренить противоестественны и чреваты гибельными для этноса последствиями.

Резюме:

Расхождений тут нет. Более того: моё понимание нации сформировалось именно под влиянием работ Александра Никитича, так что общность взглядов вполне естественна. Тут важно понимать, что они соответствуют именно что русско-немецкой традиции, а не были изобретены Севастьяновым.

Просто добавлю упомянутое определение нации А.Д. Градовского (1841–1889), русского профессора права:

«Совокупность лиц, связанных единством происхождения, языка, цивилизации и исторического прошлого, которая при этом умеет образовывать особую политическую единицу, то есть государство».

2. Определение русскости

А. Борцов (Warrax):

Кто такой русский — на интуитивном уровне понятно многим: мало кто сочтет русским человека с явными инорасовыми чертами (да и то «из принципа», исходя из антинаучного определения нации «по гражданству»). Но и человека с европеоидной внешностью, при этом говорящего по-русски с акцентом и любящего родную Германию/Англию/Францию (не суть), русским считать не будут.

А вот о национальности человека с европейской внешностью и очевидно считающего

себя русским мало кто будет спрашивать — почти все автоматически будут считать его русским.

Конечно, тема русскости происхождения рекурсивна, и часто можно встретить «каверзный» вопрос: «А если у человека только один из родителей русский, как быть? Что из этого следует?». Но тем самым спрашивающий вполне согласен с тем, что уж этот-то родитель — вполне русский! Он понимает, что есть русские по национальности, но уж очень хочет придраться к тем русским, которые сейчас — ой как ему не хочется! — идентифицируют себя как русских.

Необходимо чётко понимать, что определение принадлежности к нации дать без рекурсии невозможно. В идеале представитель нации X — это тот, у кого оба родителя однозначно принадлежат к нации X и воспитали его в культуре нации X.

Давайте попробуем разобраться с критериями.

Начнем с «крови».

Понятно, что тот, у кого оба родителя — русские, является русским как минимум по происхождению.

А если один из родителей — русский, а другой — нет? Тогда вопрос не столь прост. Разные этносы весьма отличны по близости к русскому. Моя точка зрения такова: русский — это индивид белой расы с русским менталитетом. Таким образом, если счесть средовой фактор априорно благоприятным, то ребенок, родившийся от русского и немки (шотландки, болгарки, норвежки и т.д.) и воспитанный в русской среде, будет однозначно русским. Тот же ребенок, воспитанный в шотландской, болгарской и т.д. среде, будет, соответственно, шотландцем или болгаринном.

Обобщая: в случае совпадения расы основную роль в идентификации играет культура.

В случае несовпадения расы первичную роль играет уже она, и тут важна степень метисации, особенно выраженность фенотипа. Жёлтая раса гораздо привычнее для русских, чем чёрная — мы долго являемся соседями. Однако надо учитывать и культуру, «дальность» конкретной национальности от русских. Если, скажем, корейцы (особенно дальневосточные, обрусевшие) или, например, буряты вполне близки, то, скажем, вьетнамцы — гораздо «дальше» как по менталитету, так и по фенотипу.

В случае инорасовой примеси её процент для отношения индивида к русскому этносу — вопрос дискуссионный. Лично моё мнение: я бы ввел допустимую примесь азиатского генотипа в $\frac{1}{4}$, негроидного — еще меньше (вот как у Пушкина, извините за избитый пример).

Важно! «Нерусский» не означает «плохой человек». Это вещи, никак не связанные. Дело не в «плохой/хороший», а в «свой/чужой». Чистая этология. Бывают, скажем, мужчины, а бывают женщины. Бывают высокие и малорослые, блондины и брюнеты. Бывают с абсолютным слухом, а некоторым, наоборот, медведь на ухо наступил. Бывают русские и нерусские. Это нормально, в этом нет ничего дурного или унижительного. И человеку, от природы находящемуся в одной категории, нет причин рваться в другую или обижаться, что его «не принимают».

Уточнение критерия: не должны признаваться русскими лица, имеющие одного русского родителя, но при этом имеющие двойную национальную идентичность в силу

национального происхождения второго из родителей — согласно законам, установлениям и традициям нации этого родителя. Т.е. если национальные обычаи передают национальность строго по одному родителю без учета другого (в данном случае русского), то в этом случае не стоит создавать двойственность, по которой человек принадлежит одновременно к обоим этносам.

Ещё важный момент: как мы воспримем русского по происхождению, языку и культуре человека, который заявит, что он — не русский? Причем добровольно и всерьез? Относить его к русской нации было бы странно. Просто русскоязычный, русского происхождения, но не более того. Самоисключение относится, например, к либералам русского происхождения.

И последнее: спорный с научной т.з. вопрос, но я бы не относил именно к нации в строгом смысле слова и тех, кто, формально к ней принадлежа, осознанно вредит ей, предаёт и проч., даже если он заявляет себя русским. Например, есть те, кто считает, что-де «народишко не тот», и надо делать из русских «ватников» «цивилизованных европейцев» — что по сути означает уничтожение русской нации, просто культурным методом. Это — предатели русской нации, а относить ли их после такого к самой нации, пусть каждый решает сам. Главное — понимать суть феномена.

Таким образом, **русский — это индивид белой расы с русским менталитетом (т.е. с родным русским языком, воспитанный в русской культуре и относящей себя к ней), при этом относящий себя к русским** (на деле, а не декларативно).

А.Н. Севастьянов:

Исходя из принципов биологизма, которые я считаю единственно верными и приемлемыми для научно мыслящего ума, я и мои единомышленники определяем любую этничность через, прежде всего, происхождение. Потому что все национальные атрибуты, маркирующие первичный этнос в обыденном сознании (язык, религия, культура), на деле являются изначально производными от его биологических свойств, включая племенное устройство гортани и мозга. Подробно эта зависимость рассмотрена в моих «Основах этнополитики», где содержится такая дефиниция:

этнос — есть биологическое сообщество людей, связанное общим происхождением, обладающее общей генетикой, и соотносящееся с расой как вид с родом либо как разновидность (порода, подвид) с видом.

Подчеркну, что речь идет именно о первичных этносах, образовавшихся непосредственно от расы (проторасы) путем дивергенции (расхождения признаков), а не путем метисации от разных рас и этносов. К таким первичным этносам относились некогда славяне, от которых впоследствии, также путем дивергенции, произошли русские.

Изучив исторические и биологические факторы, под влиянием которых образовался русский народ, я пришел к такому определению:

русский народ – это сложносоставной европеоидный этнос, имеющий славянскую генетическую основу от летописных племен и говорящий по-русски.

Поясню основные параметры: русские есть этнос сложносоставной, вобравший в себя не только славянский, но и кельтский, литовский, финский и др. субстраты на севере,

северо-востоке и в центральной части Русской равнины, а также фракийский, дакский, кельтский, скифский, протоболгарский, возможно, готский и др. субстраты на юге. Что ещё в глубокой древности обусловило разделение славян на склавинов и антов (до VI в. н.э.). Однако основой, определившей общность предков русского народа, были именно родственные друг другу славянские племена, поименованные в русских летописях. Именно к этой их основе происходил периферийный подмес других этносов, определивший отчасти как фенотипическое (антропологи различают пять типовых портретов русского народа), так и диалектное (лингвисты выделяют два основных — северный и южный — и несколько переходных диалектов) своеобразие отдельных субэтнических групп русского народа как подразделенной популяции. Поэтому надо понимать: особь, в чьих антропологических и генетических параметрах не содержатся русско-славянские этноразграничительные маркеры, не может быть отнесена к русскому народу. Наконец, приходится выделять и такой признак, как русский язык, поскольку от тех же летописных славянских племен имеют свою основу сегодня, скажем, украинцы, которые вчера еще считались субэтносом русского народа, Однако ныне их приходится уже считать отдельным этносом (такова логика этногенеза, когда вчерашний подвид сегодня сам становится видом).

Гипотеза о наличии в русских монголоидного субстрата, якобы вследствие татарского ига, не находит научного подтверждения. Коэффициент монголоидности у русских меньше, чем у немцев, и является дальним эхом не ига, а весьма древнего (15-12 тыс. лет до н.э.) рейда палеомонголоидов по маршрутам, огибавшим Русскую равнину с севера и юга.

Следует также обратить внимание на весьма живучее лингвистическое недоразумение, согласно которому этноним «русские» это-де «прилагательное», в отличие от этнонимов других европейских народов. Но, во-первых, на языках этих народов (англичан, немцев, французов и др.) их этнонимы звучат именно-таки как прилагательные. А во-вторых, «русский» — это не прилагательное, а т.н. «субстантивный дериват», т.е. существительное, произошедшее от прилагательного (примеры: военный, ванная, молодые — о женихе с невестой, которым может быть и за семьдесят, и т.д.)

Как многие другие этносы, кроме изолятов, русские имеют генетическое ядро и периферию, при этом количество русских этноразграничительных маркеров максимально у представителей ядра и градуированно минимизируется у представителей периферии. Во втором случае причисление к русскому народу может носить условный характер и устанавливаться через самоопределение особи. Согласно исследованиям генетиков, русский народ является подразделенной популяцией, чья гомогенность оставляет желать много лучшего. Коэффициент гетерогенности у русских равен 2, в то время как у англичан он составляет 0,15, у шведов 0,26, у немцев 0,43 и т.д. Можно утверждать, что среди народов с самой высокой степенью биологического единства — как на подбор все наиболее культурные и преуспевающие народы Запада с высоким сознанием этого единства. Напротив, низкой степенью биологического единства отмечены народы, которым никто в мире не завидует и не стремится подражать: тофалары (7,76), нанайцы (7,73), коряки (7,53) и др. Относительно высокая гетерогенность русских на фоне народов Запада служит, на мой взгляд, важным объяснением вечных русских раздораев и

междоусобиц. Не в ней ли причина отмечаемых наблюдателями отрицательных черт национальной русской психологии: несолидарности, неспособности что-то делать сообща, взаимной нетерпимости, неуважения и т.д.?

Понятно, что вопреки лживым утверждениям демагогов о пользе «подмеса» инородческой крови к тому или иному народу, русским следует стремиться к возрастанию гомогенности, для чего требуется, по возможности, полный отказ от смешанных браков в течение нескольких поколений, чтобы доминантные русские гены максимально вытеснили рецессивные нерусские. Гомогенность русских возрастет, а с нею, глядишь — и национальная солидарность, и национальный успех. Ассимиляция же несет в себе великую угрозу нашему национальному существованию. Наш генофонд и без того критически разнообразен, вырождение ему грозит не от уменьшения, а от увеличения этого разнообразия вплоть до потери идентичности. У генетического подмеса тоже есть своя ПДК (предельно допустимая концентрация).

Вместе с тем, не может быть и речи об искусственном «выпалывании» из русского народа лиц смешанной крови. Практика показывает, что в том случае, если подобный индивид осознанно принял русскую идентичность как свою, из него может получиться образцовый русский человек, преданный интересам нашего народа. За примером недалеко ходить: у всех еще на памяти убежденные русские националисты Никита Тихонов (мать татарка) и Евгения Хасис (отец еврей), принесшие себя в жертву русскому делу. Однако, когда речь заходит об идеологах и вождях русского народа, тут у лиц смешанного происхождения часто отмечаются нечеткость взглядов или вообще ложные установки по ряду важных позиций. «Кровь есть душа», — недаром говорится в Библии. Это необходимо понимать и учитывать.

Итак, обобщая и упрощая:

«быть русским — это значит, в первую очередь, иметь в себе русскую кровь. Вне этого условия все остальные требования пусты и бессмысленны. Человек, в котором русской крови нет вообще, не может считаться русским, каким бы он ни был воспитан, как бы себя ни вёл и что бы о себе ни воображал. Можно стать русским художником, писателем, ученым, генералом и т.д., даже не имея в себе русской крови, но стать просто русским — нельзя: русским можно только родиться.

В идеале русский человек — это тот, кто имеет по всем линиям только русских предков во всех обозримых поколениях (то есть, потомков летописных племен), для которого при этом родным языком является русский, родная культура представлена исключительно произведениями русской национальной традиции в литературе и искусстве, родной историей воспринимается исключительно история русского народа, родная вера — это вера предков, а многочисленные враги русского народа оцениваются как личные враги.

В жизни идеал встречается не так часто, как хотелось бы. Поэтому из практических соображений в России приходится делать ряд уступок и допущений: записывать в русские даже тех, у кого один из родителей — нерусский (за исключением евреев по матери), а также подставлять на место этнонима «русский» — этнонимы «белорус» и даже «украинец» (с этим после национальной революции на Украине уже трудно согласиться).

Вместе с тем — и это принципиально! — в руководители русского народа могут быть

допущены только те, у кого все четверо предков в третьем колене являются русскими и нет нерусских супругов. Вождь русского народа должен быть из русских русским» («Русское движение за тридцать лет (1985-2015). Заметки очевидца», глава «Новый русский национализм»).

Резюме:

Принципиальных расхождений нет, но уточню некоторые нюансы.

Во-первых: *«особь, в чьих антропологических и генетических параметрах не содержатся русско-славянские этноразграничительные маркеры, не может быть отнесена к русскому народу»* — предположим, некий младенец-пруссак потерял родителей и был усыновлён русской семьёй. И, соответственно, имеет русский менталитет и является белым человеком. И таки на каком основании он не русак?

Опять же: «не содержатся» — а в какой пропорции? Увы, гуманитарно-идеалистический подход.

Во-вторых: *«украинцы, которые вчера еще считались субэтносом русского народа, Однако ныне их приходится уже считать отдельным этносом (такова логика этногенеза, когда вчерашний подвид сегодня сам становится видом)»* — категорически не согласен. См. по теме «[Псевдонационализм](#)», гл. VI.

В-третьих, тезис *«относительно высокая гетерогенность русских на фоне народов Запада служит, на мой взгляд, важным объяснением вечных русских раздраз и междоусобиц»* странен. Скажем, англичане своих уничтожали только так — и огораживание, и казни за бродяжничество... а религиозные войны во Франции между протестантами и католиками?

Думаю, всё проще: морские империи, такие как Великобритания, имела территории, населённые другими этносами, вне метрополии, поэтому смешение было в колониях. Туда же отправлялись служить наиболее активные любители приключений и т.д., поэтому в самой метрополии раздраз и междоусобиц естественным образом становилось меньше. Гетерогенность как аргумент здесь выглядит натянутой.

3. Отношение к другим этносам

А. Борцов (Warrax):

Здесь вопрос делится на два: внутри страны и вне, т.е. к другим нациям.

Проще начать со второго: поскольку русский менталитет имеет два базовых понятия — справедливость и волю, — то отношения между нациями/странами можно назвать интернационализмом. Это, разумеется, не коммунистическое понимание «пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а именно что стремление в взаимовыгодному сотрудничеству наций без вмешательства во внутренние дела других национальных государств.

Что же касается внутренней политики, то всё просто: есть государствообразующий этнос (нация), есть другие коренные этносы (у которых нет государственных структур вне соотв. страны) и национальные меньшинства (у которых есть своя государственность).

Соответственно, последние не должны иметь права занимать государственные должности и т.п., а коренные этносы, включая государствообразующий, должны иметь пропорциональное представительство среди депутатов, чиновников и так далее, причём с учётом конкретных территорий проживания. Таким образом соблюдается справедливость: как-то странно считать, что какой-либо этнос настолько лучше других, что может дать непропорционально большое количество власть имущих, а на местах самоуправление должно принадлежать в основном местным уроженцам.

Также важно понимать, что, хотя недопустимо стараться «разбавить» русскую кровь, не логично и категорически запрещать межрасовые браки и т.д.: в любой нации есть, скажем так, «ядро», а есть «периферия». Более того, генотип и фенотип постепенно (но очень постепенно!) меняется, при этом важны все факторы, вплоть до эстетических. Скажем, требовать, чтобы «эталонными русскими» считались исключительно голубоглазые блондины с волнистыми волосами, смысла нет: расовых подтипов в русском этносе много. Но при этом понятно, что наличие некоего разнообразия никак не означает, что через некоторое время русскими надо будет считать индивидов с чёрной кожей, эпикантусом и т.д.

Примечание. Встречал как аргумент альтернативное мышление: мол, есть страны, где почти вообще все поголовно — межрасовые гибриды, и ничего «такого». Да, есть такое, исторически сложилось; но ЗАЧЕМ стремиться превратить русских в аналогичное?!

Важно понимать, что стандартнейшим приемом демагогии является смена тезиса: вопрос «о нациях» подменяется на вопрос «об отдельных нечётких с т.з. принадлежности к расе/этносу представителях, которые хорошие люди». Срабатывает на альтернативно одаренных, которые за деревьями леса не видят. Подход либо наивного интеллигента-гуманиста, либо осознанного провокатора.

Ассимиляция — вполне допустимый процесс, но его нельзя интенсифицировать, он должен быть естественным, постепенным, и в первую очередь — культурным, причём для масс. И вот на таком фоне уже допустимы смешанные браки — без осуждения, но и без одобрения.

Давайте разберем вопрос подробно и научно, без идеологических штампов.

Биологический фактор. Увеличение жизнеспособности гибридов первого поколения в результате гетерозиса связывают с переходом генов в гетерозиготное состояние, при этом рецессивные летальные и полуметалетальные аллели, снижающие жизнеспособность гибридов, не проявляются. Точный механизм гетерозиса пока не известен, но гипотеза вполне правдоподобна.

Но положительный эффект с малой вероятностью отрицательного влияния проявится в случае близкородственного скрещивания. А если организмы существенно различны, то ситуация куда менее радужная.

Национальные генофонды — это продукт длительного биологического отбора, борьбы за существование и адаптации человеческих популяций (этносов). Логично предположить, что расово близкие народы генетически комплементарны. Но откуда следует, что всеобщее смешение народов приведет к хорошему результату? Что-то не известно таких примеров. Конечно, есть этносы, которые произошли от смешения «больших рас», но это было очень

и очень давно, причем с жесткой отбраковкой неудачных экземпляров.

Смешение генотипов разных наций — это смешение того, что было приспособлено для разных условий. В результате мы можем получить неизвестно что. Простейший пример: у какого-то — не запомнил название — негритянского племени часто встречается серповидная анемия (весьма неприятная штука). Но при этом этот же ген дает иммунитет к заболеванию малярией, распространенной в тех местах. Спрашивается, а зачем получать по наследству риск серьезной врожденной болезни, если преимущество, получаемое при этом, не требуется? Это лишь один пример; но сколько таких «подводных камней» всплывает на поверхность при метисации?

При этом стоит помнить, что в нынешнее время процесс все осложняется еще и ослаблением биологического отбора. Ранее XX века для человеческой популяции была вообще характерна высокая смертность, особенно детская. Так что нежизнеспособные особи в массе не выживали. Нетрудно сообразить, что в современных условиях развитой медицины межнациональные браки особенно опасны для генофонда человечества.

Также немаловажен научный факт статистической корреляции расы и интеллекта (для любителей повозмущаться о дискриминации: общеизвестная статистика показывает наибольшей IQ у жёлтой расы, так что речь об априорном превосходстве белой расы не идёт).

Психологический фактор. Психика холистична и представляет собой систему всех «слоев» — как сознательных, так и бессознательных. Бессознательное а priori содержит национальную составляющую. Таким образом, без проработки своей национальной гармонизация своей психики невозможна. Обращаю особое внимание — это не обозначает обязательности принятия своей национальности по рождению со всеми её особенностями «оптом» — важен системный, а не количественный подход; но при этом проработка отрицательных черт таковой невозможна без осознания своей национальной принадлежности.

Таким образом, «мультикультурный» человек является деградацией вида — он не принадлежит ни к какой культуре, являясь лишь атомом общества потребления. При этом, подсознательно чувствуя свою «беспризорность», такие индивиды нередко ратуют за космополитизм и т.д. Вероятен и другой вариант — попытка гиперкомпенсации одной из «половинок». Так и получаются «типа русские, которые напоказ более русские, чем сами русские». И не только русские, понятно — может быть выбрана другая национальность.

Культурологический фактор. Размывание границ между нациями, даже близкородственными, — это деградация общей культуры. Возьмем белую расу: каждая нация вносила в общеевропейскую культуру что-либо своё, специфическое.

Скажем, немецкая философия обеспечила развитие мировой. Кант, Шопенгауэр, Ницше — не говоря уже о более мелких. Почему-то ни у какой другой нации нет такой плеяды философов. Небольшая Фламандия дала миру великих художников: Рубенс, Брейгель, Босх... Именно в Испании возникло барокко, Италия дала название целой эпохе — Возрождение. Русская литература XIX века на версту опережала европейскую, поднимая проблемы, до которых европейская литература ещё не доросла. Показательно, что тогда европейцы русскую литературу не понимали в принципе, и смогли как-то понять

и оценить лишь в XX веке.

Нации должны сотрудничать; но они не должны стремиться объединиться в некий общий конгломерат. Смешение всего и вся приведет к неизбежной деградации, примером являются так называемые «общечеловеческие ценности». «Духовные» потребности специфичны, общим же является лишь удовлетворение физиологических потребностей, пусть и в расширенном виде.

Примечание: также важно не вестись на идеи «общих интересов белой расы», «панславизма», «евразийства» и т.д. — некоторые общие интересы есть, но их надо реализовывать взаимовыгодно, а не за русский счёт.

А.Н. Севастьянов:

Здесь все очень просто, поскольку зиждется на принципе элементарной взаимности: как вы к нам, так и мы к вам. Самый объективно лучший в мире народ следует считать ужасным и отвратительным, если в истории он проявил себя плохо по отношению к нам, русским. Чем бы это ни оправдывалось.

Но: ни один народ, ни одно государство не выживет, если не будет заключать ни с кем никаких взаимовыгодных союзов. Поэтому постоянно приходится делать выбор, с кем дружить. Однако порой приходится и воевать, когда столкновение интересов не находит дипломатического разрешения.

Определяя отношение нашего русского народа к другим народам мира, следует, прежде всего, хорошо знать и понимать историю. И никогда не упускать из виду взаимные счёты и противоречия, если таковые были и есть. Прекраснодушие, всепрощение и прочие бытовые добродетели слишком дорого обходятся в политике. Нам, пережившим горбачевскую перестройку, обернувшуюся тотальной капитуляцией и поражением перед лицом наших вековых врагов, этого объяснять не надо. Романтизм хорош в искусстве и литературе, но в политике он слишком пахнет кровью; цинизм и/или прагматизм безопаснее, а стало быть, предпочтительнее. Это касается отношений с любыми народами, независимо от того, находятся ли они далеко или близко от наших границ или даже живут в границах самой России. Исходя из подобных установок, я еще в конце 1990-х в открытом письме Б.С. Миронову предложил такую формулу:

«Каждому русскому националисту, а тем более — русскому политику, следует усвоить еще одну азбучную истину. В России для нас нет никаких «ста народов». В России живут лишь следующие четыре категории населения: 1) русские, 2) желающие быть русскими, 3) дружески относящиеся к русским и 4) враги. Все прочие классификации не имеют никакого значения, оставьте их ученым мужам: пусть считают, сколько у блохи ног. Нам это ни к чему. И отношение наше к той или иной категории определяется только одним: отношением этой категории к нам, русским. И никогда ничем иным».

Со временем, разрабатывая с коллегами конституционные основы Русского национального государства, я был вынужден внимательно изучить проблему коренных народов и национальных меньшинств. И тогда появились новые формулы, в частности, в статье «Русское национальное государство: “рай для своих” или “лавка смешных ужасов”?»:

«У коренных народов, какова бы ни была их численность, *нет своей суверенной государственности вне страны проживания*. А у национальных меньшинств, пусть они даже исчисляются миллионами или являются мигрантами, *такая государственность есть*... Усвоив это разделение, вполне простое и понятное даже не-юристу, мы автоматически понимаем, что наделение обеих названных категорий населения равными правами, в т.ч. избирательными, — решительно недопустимо, ибо противоречит принципу справедливости. Потому что если какие-то порядки в государстве не нравятся представителям национальных меньшинств, они имеют право и возможность (!) отправиться в собственное национальное государство, чтобы там привести к своему идеалу образ жизни и правления своего народа. У коренных народов, напротив, такой возможности нет, их никто нигде не ждет и бежать из России им некуда. Поэтому они должны иметь исключительное право на участие в политической жизни страны, и это право должно быть защищено от вмешательства иных народов. Образно говоря, коренные народы — хозяева в доме, где других хозяев быть не должно.

Это значит, что все коренные народы РНГ, включая русских, должны быть совершенно равноправны; но — не национальные меньшинства. Их возможность вмешиваться в устои, в жизнь коренных народов, влиять, воздействовать на нее, должна быть ограничена. Разумеется, по такому важному вопросу потребуется референдум, но мне думается, что большинство примет верное, справедливое решение, которое будет закреплено конституционным законом “О гражданстве”. При этом никто, само собой, не собирается посягать на права национальных меньшинств в остальных сферах жизнедеятельности, например, в культуре, быту и т.д.».

Наконец, в работе «Credo» я суммировал все свои соображения так:

«Невозможно относиться ко всем нашим историческим соседям одинаково. Это было бы и весьма ненаучно, и несправедливо.

Прежде всего, необходимо отличать *комплементарные* для нас, русских, народы от *некомплементарных* (Гумилев), независимо от их укоренённости в России. Если с первыми у нас на протяжении многих веков складывались нормальные отношения (марийцы, мордва, чуваша, буряты, с давних пор уже и татары и др.), а с некоторыми из них даже стратегические союзы (например, осетины, кабардинцы), то с другими эти отношения всегда были проблемными (евреи, чеченцы и др.).

Далее, следует разделять народы России на три категории: *государствообразующий народ* (это только русские; ни один другой не может по объективным критериям претендовать на это звание); *коренные народы*, у которых нет своей государственности вне пределов России (те же чуваша, мордва, татары, якуты и др.), и *национальные меньшинства*, у которых такая государственность есть (армяне, азербайджанцы, афганцы, таджики, евреи, китайцы и др.).

Если же выражаться ненаучно, то в России есть всего четыре категории населения: 1) русские; 2) желающие быть русскими; 3) друзья русских; 4) враги русских.

Такая классификация не предполагает унифицированного подхода ко всем без разбора, стрижки всех под одну гребенку.

Несомненно, что коренные народы, комплементарные по отношению к русскому

народу, должны иметь равный с ним объем прав, реализуемый, в частности, через национально-пропорциональное представительство во власти.

Несомненно также, что, придя к власти, мы предложим народу принять законы, которые отделят по принципу полноправия-неполноправия коренные народы от некоренных. (В мире есть вполне признанные международным сообществом страны, у которых тут есть чему поучиться — Израиль, Латвия, Эстония, Украина и др.) Это касается, в первую очередь, права избирать и быть избранным, но не только. А уж народ пусть решает.

Что же касается некомплементарных по отношению к русским народов, коренных или нет — безразлично, то отношение к ним будет строиться по принципу: как аукнется, так и откликнется. То есть — справедливо».

Завершая тему, хотел бы предостеречь от излишней, не имеющей под собой прочного теоретического фундамента увлеченности идеями расизма и панславизма. Конечно, принадлежность русского народа к европеоидной расе и славянскому суперэтносу несомненна. А, значит, и к конечной судьбе этой расы и этого суперэтноса. По большому счету, нам не может быть безразлично, что с ними будет, ибо это и нас касается напрямую. Однако при этом нельзя забывать как о противоречиях между суперэтносами, живущими в рамках европеоидной расы, так и о противоречиях между этносами, живущими в рамках славянского суперэтноса. Например, мы знаем, что на протяжении полутора тысяч лет европеоидный германский суперэтнос выступал (и продолжает выступать) как исторический непримиримый враг славян вообще, а славянский народ поляков, а теперь и народ украинцев претендуют на роль такого же врага по отношению конкретно к русским.

Поэтому наше поведение всегда должно определяться уровнем того конфликта, в котором нам предстоит осознанное участие: в борьбе рас мы должны защищать интересы своей европеоидной расы, в борьбе суперэтносов — своего славянского суперэтноса, в борьбе народов — своего русского народа, независимо от того, кто ему противостоит.

Самое глупое в этой ситуации — думать, что все обойдется, и что мир без войны не утопия, а достижимая реальность. Следует всегда помнить, что политика есть всего-навсего продолжение войны другими средствами. И что любая, даже классовая война, в конечном счете — всегда война этническая.

Резюме:

Здесь у меня два замечания.

Во-первых, крайне странен тезис о странах, «у которых тут есть чему поучиться — Израиль, Латвия, Эстония, Украина и др.)».

Израиль — именно национальное государство в прямом смысле слова. Но со своей спецификой — без иудаизма как официальной религии он невозможен, при этом Израиль никогда не будет Империей (думаю, очевидно, почему). Поэтому ставить его в пример России крайне странно. Причём даже в плане, казалось бы, положительных черт — таких, как заступничество за своих граждан по всему миру: для евреев важнее «свой», для русских — справедливость.

Мелкотравчатые лимитрофы как пример — в чём?! Нельзя сравнивать их с державой,

это системно отличается принципиально. И преуспели они разве что в русофобии, причём методом «выколю себе глаз, пусть у моей тётки зять кривой будет». Даже если не учитывать современные проблемы Прибалтики, а смотреть только на национальный вопрос, то там реально имеет место шовинизм, который, если по уму, здоровому национализму противоречит. Помнится, в 2010 К. Крылов тоже [писал](#): «Наша цель – построение русского национального государства, и причём ИМЕННО такого типа, как Эстония, Польша или Грузия». В общем, такая позиция — антирусская и не может быть русской националистической; русский национализм — великодержавен. Далее см. главу про Империю, там подробнее.

Ну а что касается Украины — то я в шоке, чесслово. Потому что в этом случае — ещё и предательство собственной нации. Но про Украину потом отдельный вопрос будет, там разберём.

Также тезис «на протяжении полутора тысяч лет европеоидный германский суперэтнос выступал (и продолжает выступать) как исторический непримиримый враг славян вообще» у меня вызывает подозрение. Европа/Запад в целом — да, многовековая русофобия. Но что именно подразумевается под германским суперэтносом?

4. Капитализм и социализм

А. Борцов (Warrax):

Социализм сейчас «не в моде». Логика (то, что за неё выдаётся) приблизительно такова: социализм был в СССР, а государство развалилось; значит, социализм не жизнеспособен. Самые образованные вспоминают про национал-социализм в Рейхе и радуются: тоже проиграли! Однако при этом тщательно не вспоминают растущую мощь Китая (или же пытаются заявить, что там-де не социализм). А если говорить о прошлом — также стыдливо замалчивается, что Рейх победил de facto всю Европу, вёл войну даже в Африке — и был побежден (причём когда практически вся Европа уже работала на Рейх) только Советским Союзом, другим социалистическим государством. После чего СССР в течение практически полувека противостоял всему «цивилизованному миру». И до сих пор РФ во многом живет за счет «задела» советской власти...

Так почему же социализм старательно «выводят из дискурса»? Чем является социализм на самом деле?

Для начала надо чётко уяснить одну простую, но очень важную вещь. Социализм НЕ является «переходной стадией к коммунизму»! Социализм — вполне самостоятельная концепция, НЕ основывающаяся на марксизме, как пытаются уверять марксисты.

Понимание социализма именно как «переходного этапа к коммунизму», и только так, по меньшей мере странно. Про «переходный этап» заявляла именно что коммунистическая пропаганда, почему же именно эта точка зрения заявляется как эталонная? И если для самих коммунистов применение такого подхода понятно, то почему марксистскую точку зрения используют противники коммунизма — я искренне не понимаю.

Давайте вспомним утопический социализм Кампанеллы, Мора, Фурье, Сен-Симона, Оуэна и т.д. — термин «социализм» появился раньше, чем марксизм, и тот не имеет права

узурпировать трактовку. В конце концов, Третий Рейх был национал-социалистическим, а коммунизмом там и не пахло.

Необходим системный подход: понимание того, что является общим во всех этих весьма различных идеях обустройства социума.

Для начала укажу очевидное (но для многих невероятное): экономика — это не основа идеологии, как пытаются заявить марксисты, а лишь производная. Всё просто: именно идеология решает, что есть деньги — средство учёта или «особый вид товара», как сейчас при капитализме. В СССР, к примеру, безналичные деньги имели функцию, весьма отличающуюся от наличных, и деньгами они были весьма условно, — так что говорить о прибыли, добавленной стоимости и т.д. можно было лишь также условно (по крайней мере до реформы Косыгина-Либермана, внесшей элементы капитализма). Именно идеология (точнее, её конкретная реализация) устанавливает правила функционирования экономики.

Марксизм — это ловушка: не хотите принимать капитализм, стройте коммунизм, но всё равно ваша теория будет построена на концепции денег (не смей отходить от их главенства!). При этом ростовщическому проценту Маркс уделяет минимум внимания, маскируя его значимость. Конечно, можно сказать, что-де Маркс не мог предположить столь высокой важности ссудного процента (вот такой гений, да), но и современные марксисты зациклены на добавленной стоимости и проч., не оспаривая функцию денег в современном мире и стараясь не обращать внимание на концепцию денег с отрицательным процентом. А вот отмена денег — это далёкое будущее, верьте в него! Но пока они не станут не нужны вследствие фантастического развития производительных сил, они должны быть всеобщей ценностью, на которой всё основано!

Нет, господа и товарищи, это не идеология должна обслуживать экономику, а наоборот — надо строить работоспособную экономическую модель, исходя из принятой идеологии. «Всеобщие экономические законы» — это выдумка шарлатанов.

Общее же, что есть у всех видов социализма, начиная с утопистов, — справедливость.

Я прекрасно понимаю сложность и относительность трактовки термина, но я сейчас пишу публицистическую статью, а не философскую монографию по этике, поэтому можно принять для простоты остенсивное определение: будем рассматривать понимание русским народом. Вполне справедливая трактовка на территории России, не так ли?

И тогда всё просто. Кто не работает, тот не ест — справедливо. Под работой понимается именно работа, физическая или умственная, а не спекуляция и ростовщичество — справедливо. Гости должны вести себя с уважением к хозяевам — справедливо. Начальник может быть суров, но справедлив. Государственный муж может иметь привилегии, но не жалеть за Русь живота своего. И так далее.

Справедливо, чтобы базовые потребности были легко реализуемы. Жилье, бесплатное образование, медицина и т.д. При этом несправедливо, если будут жировать спекулянты и тунеядцы. Справедливо, чтобы каждый, независимо от происхождения и материального состояния, имел возможность получить какое угодно образование, если он его честно «тянет», и затем мог достойно служить народу и стране.

Патернализм по отношению к народу в целом — справедливо. Не менее справедливо применение мер социальной защиты, включая высшую меру, по отношению к

антисоциальным элементам, предателям и врагам народа (да, я не опасаюсь этого штампа).

Справедливо, что природные ресурсы, включая землю, не должны находиться в частной собственности (возможно, кроме небольших участков под личные дома).

Большевики победили в свое время не потому, что идеи Маркса понравились рабочим и крестьянам (можно подумать, они его внимательно всего читали), а именно потому, что они призывали к справедливости: фабрики — рабочим, землю — крестьянам. Неожиданный приход к власти был осуществлен именно такой синхронности лозунгов с чаяниями народа.

Но при этом не надо вляпываться в догмы марксизма о недопустимости частной собственности. Скажем, некогда Генри Форд изобретал, организовывал, поддерживал рабочих, делал нужное дело — вполне справедливо, что он разбогател. Но это было давно, а современные миллионеры именно что не занимаются производительным трудом, а спекуляциями, мошенничествами (даже если юридически все по закону), «торговлей воздухом» и проч. А во многих и многих случаях — попиллом бюджета и т.д. Несправедливо.

Справедливости не противоречит свобода предпринимательства на мелком и среднем уровне, что позволит эффективнее решать насущно-бытовые проблемы населения. Конечно, под государственным контролем, возможно — с ограничением нормы прибыли и т.д. А уж артельная форма собственности, существовавшая при Сталине, не противоречит даже коммунистической догме.

Конечно, справедливо позволять иметь в частной собственности предприятия, только если собственник действует на пользу народу и государству. Если же имеет место паразитизм, собственность целесообразнее национализировать в общественную, оставив возможность для выкупа другим предпринимателям или рабочим артелям.

А теперь вернёмся к вопросу в общем виде: понимание справедливости отличается у разных этносов, поэтому социализм не может не быть националистическим. Социализм — это не теория всеобщего равенства, это практика организации социума «для своих» в соответствии с естественными законами. От каждого — по способности, каждому — по вкладу в общее дело развития нации. Каждому — своё.

Но и национализм без социализма — фикция! Если нет социальных гарантий, то нет заботы о всей нации, а лишь о части таковой (скажем, так называемый «национал-либерализм» постулирует преференции для некоего «среднего класса»). Но раз нет патернализма по отношению ко всей нации, то какой же это национализм? Забота о нации реализуется во всей полноте именно в варианте «семейной» организации общества, где любой труд считается достойным.

«Необходимо... добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к какой-либо профессии» — И. В. Сталин.

Так вот, если есть пресловутая уверенность в завтрашнем дне, если в социуме считается

неприличным не трудиться, а спекулировать, если благо народа и благо государства понимается как одно и то же — а иначе какая справедливость? — то развитие неизбежно.

Когда каждый может реализовать свой потенциал на общую пользу, когда за вред народу и государству «реформатор» ответит головой — развитие неизбежно.

Это и есть социализм.

Формальные дефиниции:

Социализм — это идеология, основанная на понимании справедливости соответствующей нацией.

Капитализм — это идеология, основанная на стремлении к максимизации частной прибыли.

Национализм не может не быть социалистическим; капитализм не совместим с национализмом. Недопустимо сводить социализм исключительно к марксистской трактовке «переходного этапа к коммунизму»: коммунизм является вредной утопией, а многоукладная экономика ничем не противоречит социализму.

Напоследок обращаю ваше внимание на интересный факт: уже давно во всём мире допускается и «левый», и «правый» дискурс, но строго догматично. Вы можете заявлять себя левым социалистом, выступать за социальные гарантии и так далее — но при этом обязаны защищать всеразличные «меньшинства» и требовать для них привилегий и т.д. ЛГБТ, феминизм, 100500 видов «дискриминации» — это левачество на Западе. Но можно быть и правым националистом, выступать за преференции для нации, за разделение своих и чужих на законодательном уровне и т.д., — но при этом обязаны ратовать за «свободный рынок».

А вот правый социализм, чтобы без левачества и без «свободного рынка» — категорически не разрешён.

Ровно то же имеет место в России: либералы сейчас («ПАРНАС», 2016 год) не только объединились с известным радетелем за русский национализм Дёмушкиным, но и явили миру откровенного фрика Мальцева, который несёт такое, за что действительно русского националиста давно закрыли бы по статье. Коммунисты же уже давно лобызаются с попами, избегают разговоров о пересмотре итогов приватизации и всячески пропагандируют интернационализм в варианте «Иванов, родства не помнящих», а вот голоса сталинистов от таких официальных коммунистов как-то не слышно.

Важно: когда мы говорим о нации, то имеем в виду не только современников, но и тех, кто жил до нас, открывал, осваивал, обживал земли, создавал государство, самоотверженно его защищал, побеждал, терпел поражения и выносил из них уроки; также мы говорим и о тех, кто будет жить после нас — о наших потомках.

Крепость нации и полноценность нации хранит народ, чтящий предков, уважающий себя и стремящийся обеспечить своим детям достойное будущее. Именно поэтому, стремясь уничтожить русских как нацию, пытаются доказать, что предков русским чтить не за что, себя уважать — аналогично... а о последнем пункте тогда речь и не зайдет.

Поэтому важно понимать, что те, кто пытается «вырезать» какие-либо страницы русской истории, заявляя их «неправильными» — всего лишь русофобы, мимикрирующие

под националистов. Наиболее часто такое отношение высказывается по отношению к СССР — и я не раз наблюдал, как индивид, начиная с огульного охаивания советского периода, постепенно деградировал до откровенной русофобии, переходя к концептам «русских рабов», «врожденной азиатчины» и проч. Нельзя быть националистом и считать свой народ быдлом.

История не имеет сослагательного наклонения, и в прошлое нельзя вернуться. Но русским есть чем гордиться в любой период истории, и действительно русские это прекрасно понимают.

А.Н. Севастьянов:

Отношение к капитализму или социализму, на мой взгляд, зависит от принципиального отношения к человеку вообще. Оно определяется тем, приемлет ли субъект эгалитарный подход к людям как таковой — или нет. Я лично не приемлю. Натуралист по своим философским убеждениям, я считаю, что Природа так же не терпит равенства, как пустоты. А эгалитаризм — искусственное порождение человеческой мысли, производное от христианской демократии, производной от христианского гуманизма, производного от христианства, производного от еврейского племенного эгалитаризма, производного от иудейской установки на святость всего еврейского народа без исключений.

Для меня, однако, религиозным авторитетом в этом вопросе являются не тексты авраамических религий, а лишь шедевр родимой арийской религиозно-философской традиции: «Законы Ману», закрепляющие определенные права и неотделимые от них обязанности за каждой из четырех основных варн (каст). «Каждому — своё»: этот принцип истинной справедливости, близкий сердцу любого подлинного интеллигента, в принципе не совместим с ложным принципом справедливости, заключенным для людей физического труда в формуле «всем поровну».

Кроме того, для меня как историка совершенно очевиден благотворный результат эксплуатации человека человеком. Именно таковая эксплуатация явилась залогом прогресса и развития цивилизаций. Приведу простой и очевидный пример. Белая европеоидная раса топталась, не развиваясь, на одном месте — на уровне каменного века — как минимум сорок (!) тысячелетий от первых известных науке стоянок кроманьонца. И вдруг за какие-то последние семь тысяч лет произвела всё, что мы любим и чем гордимся, всё, чем она превосходит остальной мир в области мысли и ее проявлений: в науке, технологиях, философии, искусстве и литературе...

Чем объясняется такой рывок и стремительное развитие — от каменного рубила до космических ракет? Только одним: возникновением рабовладения и, как следствие, разделением труда на физический и умственный. Главное, собственно, — именно выделением и освобождением умственного труда.

Народы, не прошедшие через рабовладение, через эксплуатацию человека человеком так и остались на уровне каменного века. И в дальнейшем я не предвижу ничего хорошего от любых попыток отказаться от принципа эксплуатации. Заведомо несостоятельные и противоестественные, эти попытки только приведут к еще худшему насилию и более

варварским формам эксплуатации, а также к экономическим несуразностям, примером чему служит страна СССР, в которой я родился и жил до 36 лет.

В силу сказанного я свидетельствую перед Богом и людьми, во-первых, факт естественного и неизбежного человеческого неравенства, а во-вторых — конечную благотворность феномена эксплуатации человека человеком. Что и делает меня органически несовместимым с коммунистической утопией и ее дочерней утопией социализма.

Свое отношение к предмету я выразил в ряде работ: [«Национализм против социализма»](#), «Социализм — это Брежнев», «Расизм, социализм, империализм», [«Национал-демократия — не национал-социализм»](#), [«Нужен ли русским национал-социализм?»](#), [«Православный социализм: моделирование прошлого?»](#) и т.п. Мне не хочется повторяться и все это пересказывать, так что буду неизбежно фрагментарен.

Здесь следует прежде всего перейти к проблеме дефиниций, поскольку в наше время расплодилось несметное количество доморощенных самодеятельных философов, толкующих понятие социализма вкривь и вкось. Прочитирую тут одну из упомянутых выше своих статей:

«Что такое социализм?»

В настоящее время интернет забит самодеятельными попытками переопределить это понятие. Все они гроша ломаного не стоят, поскольку являются чистой воды умозрением. Великолепно высказался когда-то Михаил Меньшиков: “О, какое это беспокойное существо — посредственный мозг, освободившийся от авторитета! Он начинает выдумывать свою таблицу умножения, свою веру, свою мораль, и получается чепуха”. Точная картина наших доморощенных теоретиков социализма!

Единственный источник, который я готов считать авторитетным в данном вопросе, есть “Большая советская энциклопедия”, в которой обобщен не только самым тщательным образом дистиллированный за семьдесят лет смысл понятия, но и опыт единственного в мире чистого эксперимента по практическому воплощению социалистического идеала в жизнь. Чем дальше, тем больше мы понимаем, что никакого другого социализма миру увидеть уже не суждено, а значит никакому другому определению социализма уже не грозит историческая верификация. Эксперимент кончился, и другого, судя по всему, не будет. Каким он был в СССР, таким социализм и останется навсегда в памяти человечества.

Итак, БСЭ: “Социализм — первая фаза коммунистической формации. Экономическую основу С. составляет общественную собственность на средства производства, политическую основу — власть трудящихся масс при руководящей роли рабочего класса во главе с марксистско-ленинской партией; С. — общественный строй, исключающий эксплуатацию человека человеком и планомерно развивающийся в интересах повышения благосостояния народа и всестороннего развития каждого члена общества”.

Я предлагаю читателям, не мудрствуя лукаво, руководствоваться именно данным определением, выверенным теорией и практикой единственного настоящего, бескомпромиссного, эталонного, хотя и экспериментального, социалистического государства. Все остальные терминологические потуги — не более чем безответственная болтовня и провокация, блуждание в трех соснах.

Напомню, что в течение долгих десятилетий “неправильное” понимание социализма в СССР, в том числе в научной среде, было чревато последствиями, опаснейшими не только для карьеры и репутации, но прямо-таки для свободы и жизни. Выверялась, страха ради иудейска, каждая буква, каждый знак! Таким образом, не доверять БСЭ нет никаких оснований».

Разъясняя читателям суть несовпадения национал-демократии с национал-социализмом, я писал:

«На первый взгляд, социализм предполагает демократию: власть масс. Однако тут же введено и ограничение: не просто масс (т.е. народа), а масс трудящихся. Под трудящимися же в нашей стране с конца XIX и до конца XX века традиционно понимались исключительно люди физического труда: рабочие и крестьяне. Собственно, СССР почти всю свою историю так себя и позиционировал — как первое в мире государство именно и только рабочих и крестьян. Трудовую интеллигенцию, долгое время щеголявшую в ранге некоей невразумительной “прослойки”, в эту приличную компанию допустили только на излете Советской власти, весьма неохотно, а книжка добавилась к серпу и молоту в коммунистическую символику и вовсе после буржуазной революции 1991-1993 гг., стараниями Зюганова. Ну, а других классов и сословий в СССР не было и даже не предполагалось, поскольку развитие строя мыслилось в направлении к вовсе бесклассовому коммунистическому обществу.

Вот и получается, что социализм есть не что иное, как социал-демократия, то есть — демократия, ограниченная по социальному признаку. Она в принципе не может быть совмещена с национал-демократией, ограничивающей демократические права, свободы и возможности людей не по социальному, а по национальному признаку.

Гарантией социального ограничения является основополагающий признак социализма: общественная собственность на средства производства. Ибо тем самым исключается даже самая возможность присутствия в составе народа частных собственников, предпринимателей (купцов и промышленников, проще говоря), которых при социализме ни у кого язык не повернулся бы причислить к “трудящимся массам”, единственно достойным властвовать. Их причисляли к эксплуататорам, что в значительной мере справедливо.

Но нация, которую недаром не хотели признавать столпы социалистического учения (Ленин, например, прямо говорил: нация-де — это буржуазные выдумки), — это не только рабочие и крестьяне. И даже если пристегнуть к ним интеллигенцию, которая вообще-то больше льнет к буржуа, — это еще не нация.

Нация — это *все вместе* представители единого государствообразующего этноса, все классы и сословия. Причем — что очень важно! — все вместе не то чтобы без разделения на эксплуататоров и эксплуатируемых, но через полное игнорирование данного разделения, как в 1613 году.

Как мы отлично знаем (мне приходилось об этом [писать подробно](#)), классовая солидарность не просто не сочетается с солидарностью национальной, но и антагонистически ей противостоит, противоречит. Если хочешь помешать национальному, этническому объединению — подведи контрмину классовой борьбы. Если хочешь не

допустить гражданской, классовой войны — разогрей национальные конфликты. Национальное единство скрепляется борьбой с другими этносами; классовое — борьбой с другими классами.

Поэтому сказанного уже достаточно, чтобы видеть со всей очевидностью: национал-демократия и социал-демократия (социализм) есть не просто очень разные, но взаимоисключающие вещи».

Итак, вернемся к сути дела. Капитализм, в моем понимании, есть естественный строй, вытекающий, в отличие от социализма, не из бредовых доктрин сочиненных воспаленным мозгом то одного, то другого еврея, а из самой природы человека. Это результат развития того принципа эксплуатации, который вывел человечество из каменного века и первобытно-общинного строя, а ныне этот принцип соответствует сумме технологий, прогрессирующей за тысячелетия. Развивались технологии — с ними развивался и совершенствовался принцип эксплуатации. Был бич надсмотрщика за рабами — стали электронные карты и чипы. Но сохранилось главное достижение, за которое человечество, собственно, и платит столь высокую цену: разделение труда на умственный и физический. И, как результат — свобода творчества имущих. Я вижу в этом высшую справедливость и залог дальнейшего развития мира.

Но вот что касается России и её будущего. Что нас ждет: развитие капитализма или возврат к социализму? И на стороне какого из этих вариантов развития должен стоять русский националист?

Будем исходить из данности. История вовсе не предлагала нам в 1985 году выбора между социализмом и капитализмом. Страна в целом по своей социальной структуре переросла феодализм (в т.ч. крестьянскую утопию и социал-феодализм орденового типа, развившийся в СССР в условиях монополии ордена-КПСС на идеологию, власть и собственность) и доросла до капиталистического способа производства. За 70 лет доля крестьянства в РСФСР упала с 86 до 12%, доля интеллигенции возросла с 2,7 до 30%. Несоциалистический сектор экономики демонстрировал живучесть чертополоха и упорно развивался, несмотря ни на что: еще в конце 1950-х гг. в стране количество зарегистрированных кустарных промыслов достигало 150 тысяч, впоследствии эта цифра росла. Рынок товаров и услуг к концу 1980-х был уже всеобъемлющим и за деньги можно было достать всё, а за большие деньги — даже невозможное. По подсчетам американского исследователя Г. Гроссмана, в середине 1970-х гг. от 28 до 33% своих домашних расходов советские люди производили из «левых» источников, а доктор наук В. Тремл (Университет Дьюка, США) считает, что «левый» заработок в позднем СССР имело до 12% рабочей силы. Зарабатывали кто чем может: моя мама всю жизнь давала частные уроки английского, я крутился на черном книжном рынке, реставрировал антиквариат...

Россия, двинувшись в 1917 году влево, описала дугу и вышла на правый курс. Капитализм вернулся по праву, он пришел естественно, всерьез и надолго.

И все же выбор у нас был. Он лежал между капитализмом национального типа, патронируемым, но и контролируемым партией и государством (по примеру Германии 1930-х или современного Китая), — и капитализмом колониального типа, в который нас и столкнула прогнившая космополитическая верхушка КПСС, ВЛКСМ и КГБ. В результате

вместо плановой у нас развилась клановая экономика, фронтально противостоящая (по определению) национальным и государственным интересам. Наша задача — вернуться на национал-капиталистический путь развития, в госпарткапитализм, покончив с клановой экономикой и обеспечив себе темпы экономического роста не дутые, как сегодня (за счет нефтяной конъюнктуры), а реальные.

Подробностям здесь не место, не тот жанр.

В завершение темы. Охотникам поразмышлять на тему социализма я рекомендовал бы прочесть замечательную книгу Геннадия Шиманова «Записки из красного дома» или хотя бы мою развернутую рецензию на нее в «Вопросах национализма» № 7 (2011). Шиманов, страстный и талантливый апологет православного социализма, в своих статьях предельно ярко осветил противоречивость социализма как доктрины, его несовместимость с реальной жизнью. Прочитую здесь отрывок из своей рецензии:

«Сочетание православных идеалов с коммунистическими вовсе не нонсенс, а вполне естественное дело — так считает и доказывает Шиманов, перемножая одну утопию на другую в цикле “Десять статей о русском социализме”. Он убежден, что идеи социальной справедливости имеют корень в Евангелии и писаниях святых отцов¹. Вслед за Достоевским он указывает, что “коммунизм произошел из христианства, из высокого воззрения на человека”. Слишком, нереально высокого, добавил бы я. Отсюда и стремление к социализму, апология его.

Главный аргумент Шиманова — из сферы морали: “Что же касается социализма, то столь же очевидно, что в случае всеобщей нравственной Евангелизации социалистическая система достигла бы величайшего расцвета, ибо все стали бы добросовестно работать, справедливо распределять и умеренно потреблять. Ясно, что это привело бы к невиданному росту общественного богатства. Основное НРАВСТВЕННОЕ различие между капитализмом и социализмом как раз в том и состоит, что капиталистический способ производства ЭКОНОМИЧЕСКИ нуждается в грехе (алчности предпринимателей и развращенности потребителей), а социалистический способ производства ЭКОНОМИЧЕСКИ нуждается в добродетели (честность, бескорыстие, справедливость)”.

Однако, позвольте, кто же строит на песке? Поскольку греха всегда в избытке, а добродетели в недостатке, получается, что социализм попросту нежизнеспособен, капитализм намного лучше учитывает природу человека, а потому и побеждает.

Увы, так оно и есть. Причина исторического поражения и христианства, и социализма — неверная трактовка Природы вообще и природы человека в частности. Грешит этим непониманием и Шиманов, когда берется рассуждать о человеке, его чувствах и стремлениях. Он, например, мечтает:

“Альтернативой обществу эгоистов было бы такое общество, члены которого сознательно ограничивали бы свои личные и семейные материальные потребности действительно необходимым и думали бы не столько о себе, сколько о Боге и Божьем

---

¹ Шиманов цитирует Иоанна Златоуста: «Бог не сделал одного богатым, а другого бедным». На что можно возразить: он сделал одного умным, сильным, инициативным, а другого — глупым, слабым, инертным; а богатство и бедность лишь следствие того.

мире. В этом случае они были бы открыты не к химерам быстротекущей жизни, а к ее подлинным глубинам и вечным ее ценностям. И потому были бы здоровее духовно и телесно. И благоуханнее. В таком обществе людям было бы стыдно обладать внешними преимуществами перед другими людьми — и более вкусной пищей, и более дорогой одеждой, и более богатыми домами, и всякими иными удобствами. В том обществе ценились бы не частные богатства и умение их нажить, а добрые дела и добровольная нищета, этот знак сокрушения о совершенных грехах”.

Ясно, как божий день, что такого общества Шиманов нигде не видел и не увидит, но почему бы не помечтать! Однако, советский эксперимент доказал неопровержимо: массовый альтруизм может быть только принудительным. Он так далек от Бога, как ничто иное...».

В наши дни, правда, появились лица, причисляющие себя к теоретикам социализма, которые попытались выкинуть из своих доктрин всякие там моральные мерихлюндии и свести «социализм» к национализации недр, естественных монополий и еще чего-то там, прогрессивному налогу, различным ограничениям частного капитала, социальным гарантиям и прочей политекономической убогой муре, грубо опошляющей саму идею. Хотя видно всякому, что ни национализация недр, ни социальные гарантии отнюдь не противоречат капитализму, а лишь немного сдерживают его антиобщественные устремления в рамках доктрины госпарткапитализма — или «национал-капитализма», если использовать термин, введенный мною в 1994 году.

Читатель, я думаю, уже понял, что этот декоративный хлам, хотя и происходит из стремления отменить вообще частную собственность и частную эксплуатацию человека человеком (государственная эксплуатация, понятно, останется), но на деле лишь прикрывает капитуляцию коммунистической идеи, её дальнейшую редукцию (коммунизм — социализм — конвергенция) в результате исторического поражения коммунистического эксперимента.

Наконец, последнее соображение. Национал-социализм, конечно, не только не отвергает, но и предполагает эксплуатацию (одним народом — других). Но я не верю в способность русских на это; если уж за тысячу лет не научились обращать в рабство покоренные народы и драть с них три шкуры, то теперь начинать поздненько.

Диалектический вывод из всего сказанного в том, что в чистом, максимальном виде социализм — не менее антиобщественный строй, чем капитализм, только направленный против наиболее ценной части нации. Это худшее из двух зол...

Резюме:

Первые три вопроса были вводными, каких-либо серьезных разногласий там и не ожидалось. А вот с четвёртого начинается то, ради чего и планировалась статья.

Сначала — об отличиях в позициях.

Во-первых, я согласен с важностью выделения умственного труда, но при этом очень удивлён тезисом «народы, не прошедшие через рабовладение, через эксплуатацию человека человеком так и остались на уровне каменного века». Вообще-то, на Руси не было рабства — по крайней мере, в той форме, в которой оно было у т.н. «цивилизованных

народов». Рабы были исторически, по сути ещё до формирования России как страны, при этом рабство было, если можно так сказать, патриархальным, «домашним». Это были пленные, которые находились на правах младших членов семьи. Для того, чтобы быть рабовладельцем, требуется особый склад характера, которого у русских не было — община была территориальной, а не кровно-родственной. Так что такие рабы вполне отработывали свой выкуп, говоря современным языком, и становились соплеменниками.

Конечно, сведения о тех временах очень отрывочные и не факт, что достоверные, да и русский этнос только формировался. Но логично сравнить с народами, которые считаются в те времена высокоцивилизованными — рабство у них было весьма жестокое.

Цитата Маврикия Стратега (IV в.) о славянах и антах: *«Находящихся у них в плену, они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая (срок рабства) определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси, или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей?»*.

С. М. Соловьев писал: *«Желание иметь рабов и удерживать их как можно дольше в этом состоянии бывает сильно, во-первых, у народов, у которых хозяйственные и общественные отправления сложны, роскошь развита; во-вторых, рабы нужны народам, хотя и диким, но воинственным, которые считают занятия войною и её подобием, охотой за зверями единственно приличными для свободного человека, а все хлопоты домашние слагают на женщин и рабов; наконец, как ко всякому явлению, так и к явлению рабства посреди себя народ должен привыкнуть, для этого народ должен быть или образован и приобретать рабов посредством купли, или воинственен и приобретать их как добычу, или должен быть завоевателем в стране, прежние жители которой обратились в рабов»*. Подобных черт, как указывает Соловьёв, у русских не наблюдалось: *«У народа, в простоте родового быта живущего, раб не имеет слишком большого различия от членов семьи, он бывает также младшим членом ее, малым, юным; степень его повиновения и обязанностей к главе семьи одинакова со степенью повиновения и обязанностей младших членов к родоначальнику»*.

Следует понимать, что имеются историки, которые жаждут «замазать» русских в рабовладении и приравнивают к рабам крепостных, челядь, холопов и проч. по методу «не полностью свободный — значит, раб!». Что интересно: такой подход имеет причиной в т.ч. веру в марксистский исторический материализм: мол, все-все народы должны проходить через все «формации». Как это «у русских не было рабов»?! Должны были быть, ибо в Маркса веруем!

Что касается эксплуатации, то у меня есть [статья на эту тему](#), отсылаю к ней.

Во-вторых, я также выступаю против коммунистической утопии (которую считаю несправедливой), однако категорически против трактовки социализма исключительно как «переходной стадией к коммунизму». С чего бы?!

«Единственный источник, который я готов считать авторитетным в данном вопросе, есть “Большая советская энциклопедия”» — пишет Севастьянов. Я честно не понимаю, с чего бы это националисту использовать трактовки понятия от врагов национализма?! Где логика? Более того: даже если исходить из «если кто себя как-либо

называет, то надо его за это и считать» (что странно) — всё равно не получается: Севастьянов утверждает, что в национал-социалистическом Рейхе был не социализм, а госкапитализм (что, с моей т.з., оксюморон, если строго трактовать термин). Проще говоря, Александр Никитич, при всём к нему уважении, подгоняет факты под свою трактовку известным методом совы и глобуса, причём использует как верную трактовку идеологического врага. Гадать о причинах и заниматься телепатией не буду.

В-третьих, что касается *«всё вместе не то чтобы без разделения на эксплуататоров и эксплуатируемых, но через полное игнорирование данного разделения, как в 1613 году»* — то я не в курсе, какое именно событие имеется в виду (вероятно, венчание на царство Михаила Романова, начало династии), то одно дело — *создавать* такое обустройство общества, в котором не будет эксплуатации как нормы, а другое — *игнорировать* этот феномен. Марксистскую теорию классов я тоже отвергаю как антинаучную (смешно, но марксисты до сих пор спорят о том, кого считать пролетариатом и о прочей схоластике), но это другой вопрос. Но игнорировать наличие эксплуатации в контексте темы — это не национализм, а фашизм, строго по Муссолини. Что это за национализм, который считает нормой эксплуатацию большей части нации?!

В-четвёртых: *«Капитализм, в моем понимании, есть естественный строй, вытекающий, в отличие от социализма, не из бредовых доктрин сочиненных воспаленным мозгом то одного, то другого еврея, а из самой природы человека»*. Тема обширная, если раскрывать подробно; тут же просто спрошу: это с каких пор в естественной природе появились *деньги*?! Более того, проводили опыты над обезьянами (если не путаю, то сначала над капуцинами, потом — над шимпанзе) и выяснили, что их очень раздражает несправедливость (неравенство) «оплаты» при выполнении «работы». Капитализм — **противоестественный** феномен.

Здесь ещё надо бы добавить много и подробно на темы «капитализм неизбежно стремится к глобализму и против национальных государств», «капитализму выгодна деградация населения», «капитализм выступает против всего, что объединяет нацию» и т.д., но это будет монография по объёму. В качестве наброска у меня есть [разбор](#) FAQ «за капитализм», пока только серией постов ЖЖ.

В-пятых: не знаю, зачем в этой главе Севастьянов уделил столько внимание вопросу несовместимости православия и социализма, но в этом вопросе я с ним согласен. Причём как в виде коммунизма, который заявляет догмой материализм, так и в виде национал-социализма на современном уровне понимания: религия неизбежно тормозит развитие науки и общественных отношений.

В-шестых, *«свобода творчества имущих. Я вижу в этом высшую справедливость и залог дальнейшего развития мира»*. Это, извините за мой клатчатский, полный массаракш. Правильная концепция ровно обратная: те, кто способен к интеллектуальному труду творчеству, должен получать соответствующее и достаточно высокое вознаграждение. Не идеально, но так было именно в СССР: человек, обладая выдающимися способностями, мог стать академиком, генералом, министром и т.д. независимо от происхождения. Севастьянов же по сути (не знаю, насколько намеренно) продвигает позицию избранности богатых, что неизбежно разделяет нацию на противопоставленные части (и это

несовместимо с национализмом).

«Каждому — своё» при социализме — это достойным, при капитализме — богатым.

В-седьмых, по поводу смены строя в 90-х: *«капитализм вернулся по праву, он пришел естественно»*. Не знаю, что здесь имеется в виду под «по праву», но вот естественно?! Горбачёв поменял большинство партийных функционеров на своих сторонников, затем, уже при Ельцине, искусственно нагнетали дефицит (все помнят, что одновременно на ремонт закрыли 26 табачных фабрик из 28-ми?), отпустили цены, обесценили вклады населения в Сбербанке... да я умчаюсь перечислять эту «естественность»! Что, написание ельцинской Конституции под руководством Госдепа, «рабочим платить *желательно*», «не вписавшиеся в рынок», уничтожение промышленности, армии, науки... это всё *естественно*?!

Не, таки естественно. Но — для врагов России, а не для русских националистов!

Конечно, в СССР накопилось множество ошибок, включая системные и изначальные (марксизм), но это всё можно было исправить постепенно и в рамках социализма. Вот в Китае поступили верно: строй социалистический, но с китайской спецификой. И с разрешением частной собственности под контролем партии.

Ещё цитата к этому вопросу: *«Поскольку греха всегда в избытке, а добродетели в недостатке, получается, что социализм попросту нежизнеспособен, капитализм намного лучше учитывает природу человека, а потому и побеждает»*. К термину «грех» не придираюсь, но тут надо учитывать очень простую вещь. Как давно сформулировал мой товарищ Лютобор: «Если человечество не пинать кованым сапогом под зад, оно уляжется у ближайшей тёплой лужи и захрюкает». Таки да: деградировать куда проще, чем развиваться. Именно поэтому с разумной и националистической точки зрения должна быть идеология, которая направлена на развитие — как индивидуальное, так и социума в целом. Однако капитализм ориентирован на использование низменных черт чел-овечества и потакает им, т.к. на этом можно делать деньги. Подробно раскрывать тему здесь не место, но рекомендую свой [разбор](#) FAQ закапитализма.

В-восьмых, обращу внимание на сказанную мимоходом фразу на тему *«исторического поражения и христианства, и социализма»*. Что-то не вижу у христианства исторического поражения — увы, присутствует в тесном контакте государством во многих странах, включая Россию. Кстати, хорошим примером эффективности служит Северная Корея: капиталистическая страна, находясь в таких условиях (по сути блокаде), давно бы уже сдалась и потеряла независимость. А вот идеи чучхе помогли даже разработать ядерное оружие со средствами доставки. Пользуясь случаем, напомним, что, в отличие от марксистов, концепция чучхе подразумевает полноценный союз промышленных и сельскохозяйственных работников с трудящимися интеллектуально (на символе кисть для письма) — и это правильно, особенно по сравнению с «прослойкой» и проч.

В-девятых, очень странный тезис: *«видно всякому, что ни национализация недр, ни социальные гарантии отнюдь не противоречат капитализму, а лишь немного сдерживают его антиобщественные устремления»*. Очень даже противоречит!

Более того: Севастьянов честно признаёт, что капитализму присущи антиобщественные устремления! И при этом считает его правильным обустройством социума. Как-то странно,

вы не находите? Может, нужен строй, идеология которого — развитие общества, а не антиобщественные устремления?

В-десятых: *«национал-социализм, конечно, не только не отвергает, но и предполагает эксплуатацию (одним народом — других). Но я не верю в способность русских на это...»*. Здесь ровно то же, что было про социализм: мол, социализмом надо считать именно и только то, что заявляли марксисты, а национал-социализм — это гитлеризм один-в-один и никак иначе. Я очень извиняюсь, но позиция — чисто гуманитарная: мол, есть некий авторитет, который-де прав по определению, и других вариантов быть не должно. Между тем как надо понимать феномены по системообразующим признакам.

Приведу как пояснение [давний текст](#) от DoctoR'a:

«Любой гуманитарий неосознанно верит в авторитеты. Не в чей-то конкретный авторитет, а в авторитеты "вообще". Физик доверяет результату грамотно спланированного эксперимента. А гуманитарий верит словам — если это слова авторитета, безусловно признанного другими гуманитариями. Ученый, работающий с материей, всегда доверяет "при каких-то условиях". Гуманитарий, работающий "с идеями", так же всегда имеет "идеи", в которые верит безусловно.

И так же безусловно и безрассудочно (от слова "рассуждать") верит тем, кто эти идеи высказал лучше (раньше) всех остальных. Вера в авторитеты — это часть гносеологической методологии гуманитария. Я не могу себе представить, например, педагога, который не имеет авторитетов "вне критики".

Те высказывания Димьяна, которые я процитировал выше — это наглядная демонстрация применения "методологии авторитета". Построение фразы — "Давай-ка я тебе кое-что процитирую" — говорит о том, что далее пойдет "сокрушительный аргумент". И он идет — сокрушительный с точки зрения гуманитария. И — сокрушительный для любого гуманитария. А именно — ссылка на того, кого гуманитарий считает "самым главным авторитетом" в рассматриваемом вопросе. И если "авторитет сатанизма" (гуманитарий *не представляет*, что где-то и для кого-то не может быть авторитетов) ЛИЧНО сказал, что сатанизм — религия (а для гуманитария это равнозначно "сатанизм = религия"), то это так и есть, и это ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ необсуждаемо. В ответ гуманитарий слышит: "А мне плевать, как думает ЛаВея — главное не то, как думает кто-то, а то, как думаю я лично". Этот ответ нормален и однозначен для всех, кроме гуманитария. А для гуманитария — это НЕ ОТВЕТ ВООБЩЕ. Т.к. он уже подсознательно "взвесил" обоих — "Авторитета Сатанизма ЛаВея" и "Варракса, который даже в гуманизме не разбирается". И поэтому он считает и будет считать, что Варракса можно разбить "в две фигуры", цитируя ему АВТОРИТЕТОВ, которые "всеми признаны" и поэтому необсуждаемы».

И, соответственно, [русский национальный социализм](#) никак **не может** являться копией немецкого национал-социализма при Гитлере: национальная идеология должна соответствовать национальному [менталитету](#).

Так вот.

Тема, которая меня интересовала при написании этой работы изначально: насколько возможно совмещение таких парадигмально различных концепций? ОК, в теории у нас

различия очень большие расхождения, и даже терминология понимается по-разному.

Но «на выходе»-то в чём разница?

К сожалению, заказ был снят, и такого обсуждения не было.

В одиночку оно смысла не имеет (никогда не претендовал на телепатию), но прикину навскидку (не только на примере написанного в этой главе; я много читал у Александра Никитича и не раз общался лично).

Мы оба считаем коммунизм (марксизм) вредной утопией, а классовое деление — антинациональной позицией. Мы оба согласны с важностью интеллектуального труда и считаем, что он должен вознаграждаться достойно. Мы оба признаём необходимость социального государства. Севастьянов за наличие частной собственности — я не против. Оба считаем, что должна быть единая партия, которая будет следить за идеологией и её продвижением.

Проще говоря, если отойти от теоретических обоснований к практике, то, возможно, по многим и многим позициям у нас будет схожее понимание «как должно быть» с количественной, а не качественной разницей. Скажем, про ту же частную собственность: с моей т.з. её допустимый порог явно ниже, чем у Севастьянова; но «сколько именно считать допустимым» — вопрос дискуссионный, а не принципиальный.

Я не думаю, что Александр Никитич считает, что-де надо потакать низменным качествам чел-овечества, потому что они-де «естественные», а не развиваться. Но вот так странно выразился.

Да и допускать беспредел капитализма он не собирается, если учесть концепцию т.н. госпарткапитализма. Хотя с моей т.з. термин неудачен и вообще не имеет смысла при строгом подходе к дефинициям, по сути он, как понимаю, означает разрешение частной собственности (напоминаю, что Севастьянов социализм понимает по-марксистски), но при этом стратегические отрасли и т.д. должны находиться под контролем государства, а не частных лиц.

Цитирую его книгу «Время быть русским»:

«...сторона экономической политики Гитлера, генетически связанная с его ранними социалистическими идеями: партийно-государственный контроль над частным бизнесом. Да, Германия осталась капиталистической державой, лобовой атаке социализма был дан отпор. **Но это не значит, что частный бизнес получил полный простор для эгоистического процветания.** Интересы страны и нации были по-прежнему превыше всего и должны были соблюдаться в каждом конкретном случае. Еще в 1933 г. были созданы продовольственное управление рейха, фонд Гитлера для германского бизнеса, а также государственное управление торговли и ремесел, на которое были возложены функции Германской торгово-промышленной палаты. Все эти учреждения управлялись нацистами. Воля партии, а значит — Гитлера, стала высшим экономическим законом страны. И это не случайность, а логическая необходимость. **Ибо национал-капитализм повсеместно исторически расшифровывается как госпарткапитализм.** До тех пор, пока Гитлер не решил все силы экономики бросить на ее милитаризацию, то есть до 1937 г., такое положение было благотворно; начиная с этого момента — губительно»;

«Простой народ, вне всякого сомнения, достоин постоянной заботы и внимания со

Русские национал-демократия и социализм: сравнение стороны правительства. Он должен в полной мере быть вовлечен в процесс политического преобразования страны. Это означает, что на данном этапе союз национал-капиталистов с массовым национал-социалистическим и профсоюзным движением не только возможен, но и необходим (при условии соблюдения субординации, соответствующей реальному раскладу общественных сил)».

Жаль, что А.Н. потерял интерес к обсуждению темы после отмены заказа. Но с учётом его занятости и разнообразия интересов — очень понимаю.

Гитлерофилия как религиозно-субкультурный феномен

В этом вопросе следует учитывать, что тема национал-социализма, увы, изрядно подпорчена гитлерофилами. См. по этому поводу [«Псевдонационализм»](#), гл. VII-VIII. Если не изучать тему системно, то легко воспринять НС [как субкультуру](#). Приведу пример такого рассуждения (первоисточник удалён): «Апологетика Национал-Социализма (Ответ Севастьянову и другим)».

Автор текста (как понимаю, находящийся в заключении за свои взгляды) «С прискорбием вынужден констатировать, что некоторые называющие себя Русскими националистами, объединяются... по вражде и ненависти к своим же Русским соратникам и исконно Русским Идеям. Уважаемый нами публицист Александр Никитич Севастьянов вдруг ополчился на священные Идеалы III Рейха и организовал целый анти-Крестовый поход на и так повсеместно гонимый НС!»

И далее: осуждается книга Севастьянова [«Против власовцев и гитлеровцев. Победу не отнять»](#) (рекомендую к прочтению), вот фрагменты:

«Защитники власовцев сегодня говорят, что те воевали против “власть предержащих жидов”, чтобы “освободить русских”. Что ж, пусть покажут хоть одного “власть предержащего жида”, убитого власовцами. ... А вот убитых, искалеченных, замученных ими русских — тысячи»;

«Честно говоря, мне всегда дико слышать и читать эти оголтело русофобские лживые рассуждения о том, что немцы шли к нам с благими намерениями, чтобы избавить от жидовского ига и приобщить к европейской цивилизации. Или о том, что власовцы (и иже с ними) боролись против “жидо-коммунистического засилия” за свободу русского народа. Или о том, что русские люди в этой самой ужасной из всех войн защищали “жида Сталина” и “жидо-большевистский режим”, а не свою родную землю от оккупации и свой родной народ от порабощения и истребления.

Особенно дико, когда подобное вранье изрекают или распространяют люди, именующие себя русскими. И ведь с каким подчас напором, с какой агрессией! (Точно такой же агрессивностью отличаются, пожалуй, лишь те, кто нам толкует о славянском происхождении Христа — не меньшая, если не большая нелепица.) Одним недомыслием, невежеством или склонностью к национал-мазохизму и извечному

русскому самокритиканству этого не объяснить...»;

«Даже если бы счет русским людям, погибшим по вине немцев, шел не на миллионы, а всего лишь на сотни и десятки, да хоть и единицы человек, этого, на мой взгляд, уже было бы достаточно для возмездия любой силы. Ведь это наши, русские мужчины и женщины, старики и дети! Это наша бесценная русская кровь! Так и только так может рассуждать русский национал-патриот. И даже если принять на веру злобную и глупую клевету Железнова о поголовно “совковом” менталитете погибших, то биологически это все равно — русские, а значит — абсолютная ценность при любых обстоятельствах. Только такой может быть точка зрения националиста, который твердо знает и никогда не забывает, что кровь — выше религий и идеологий!».

Вот реально: что это за русский националист, который выступает на стороне оккупанта, желающего уничтожить русскую нацию, а оставшихся русских поработить? Да, я прекрасно помню конец 90-х и начало 2000-х, когда многие честные, но наивные молодые националисты были очарованы образом уберменшей, наводящих порядок и карающих либерастов и дерьмократов. Ещё и в униформе от Hugo Boss — красотища!

И ведь какое простое для понимания, чёрно-белое решение, которое делает мир чётким, понятным — и отключает мозги. Чего тут думать, скакать надо! Какие-то там теории, гармоничность, баланс, системы... куда приятнее (а как известно из [женской логики](#): если из P следует Q и Q приятно, то P — истинно) всё сводить к одному Главному Фактору, Затмевающему Всё! Будь то теория религиозного, классового или же расового/национального превосходства.

По сути религиозное восприятие, по форме — субкультура. И демаркационная линия была видна уже тогда: одно дело — мечта о «своих, русских СС, которые за русских», и другое — защищать труса и предателя Власова. Собственно говоря, уже тогда было разделение на собственно русских национал-социалистов, которые были именно за русских, хотя и любили косплеить Рейх, и «белых расистов», NS vs WP. Сторонники White Power были весьма характерными мутантами, «параллельными» [нацдемовщине](#) и т.п.: мол, мы за русских, но только за тех, которые желают стать Белыми Европейцами, отказаться от «азиатчины» и проч. — проще говоря, *перестать быть русскими*. Причём на полном серьёзе были заявы вида «ты не можешь называть себя национал-социалистом, если не согласен быть на вторых (и далее) ролях в Европе и считаешь, что у русских есть своя цивилизация, которую негоже предавать». Мол, настоящие национал-социалисты — только европейские!

Приблизительно такое же мышление у автора «Апологетики»: «...в названии ясно написано, героическими такими буквами — “Против власовцев и гитлеровцев”, так что налицо нападки на Русских национально мыслящих людей. Скажите, Александр Никитич, Вы хотите, чтобы Русские резали друг друга? Чтобы мы были по разные стороны баррикад?» — вопрос, что ненавязчиво проигнорировано, обоудный. Повторюсь: типично сектантское мышление.

«Почему Вы гоните меня, Александр Никитич? За что Вы ополчились и преследуете меня, бедного гитлеровца и власовца, замурованного в четырех стенах на пожизненный срок? Причем, я всю свою сознательную жизнь не был гитлеристом и пришел к этому в

околорелигиозном прозрении. За что же Вы идёте против меня...».

Я честно не знаю, кто именно автор текста, и вообще ничего личного, но посмотрите на честное признание на по сути религиозное «прозрение», причём в условиях пожизненного — таки да, психика требует некоей опоры на свою непоколебимую правоту. Сравните ситуации «я нахожусь в пожизненном заключении как мученик на свою нацию» и «я кардинально ошибался, и в результате попал на пожизненное». Во втором случае и с ума сойти недолго...

Цитирую далее:

«Вот цитата одного из Никитиных [вероятно, Тихонов] обращений, написанного им уже в застенках Лефортово: “надо быть ближе и понятнее народу. Нашему русскому народу. Это не только порицать гитлеризм, но и вообще отказаться от любых дискредитированных терминов. Едва вырвавшись из одной субкультуры (это он про skinhead’s), не замыкаться в другой, более модной — sXe, не менее сложной и самодостаточной одновременно. Но все же — всего лишь субкультуре”.

Мой комментарий: Никита, ты не прав! Твой друг и соратник Леша Коршунов, у которого была свастика на сердце и на всю грудь карта России из дубовых листьев и двух солнцеворотов, был НС и он погиб во имя наших священных идеалов. ...Вряд ли у кого-то из русскоязычных Белых людей (которых ты имел в виду под определением «Русский народ») имеются татуировки с изображением России (как у Коршунова) или с надписью «Слава России» (как у меня)».

Обратите внимание всё на то же религиозное и субкультурное мышление: не могут же быть неправы мученики за веру! А посмотрите на размах и пафос их атрибутики!

Честно говоря, очень неприятное ощущение: приходится ругать честных и мужественных людей... но при этом, извините за прямоту, весьма недалёких. Вот как можно одновременно считать себя русским националистом и отрицать, что надо быть ближе и понятнее русскому народу?! Про смену субкультур — тоже, увы, показательно.

Ну и далее в этом открытом письме идёт просто свалка антисоветских мифов. Кратенько перечислю как иллюстрацию «что накапливается в мозгах при таком подходе».

- «за Сталина воевал не русский народ, а советский» — а русские шли в полицаи, да?
- «националисты всего мира поддерживали Гитлера» — против русских, да. И что? (прим.: Вот прямо-таки все? Мир к Европе не сводится. Показательно, что в примерах национализм перемешан с фашизмом, да и тоталитаризмом тоже).
- «я назову русскими профессора и философа Ильина (кстати, их два — Ильина, и оба за Гитлера» — Гитлер в 1938 году был признан человеком года по версии журнала «Time». У того же А.Н. Севастьянова есть работа «[Уроки Гитлера](#)», в которой он разбирает его ошибки, но тем самым указывает и на то, что следовало бы использовать в исправленном виде. Проще говоря, Гитлер делал много чего полезного для Германии, но затем из него попёрло мессианство — результат известен. Возвращаясь к теме: надо учитывать, в чём именно и когда были «за Гитлера» Ильины и проч. [Пример](#): «По Ильину, фашизм возник “как реакция на большевизм, как концентрация государственно-охранительных сил направо...”.

Несимпатичными аспектами доктрины Ильин находил самую расовую теорию (он был ярким противником антисемитизма) и антицерковную борьбу».

- Приводится список предателей, включая «казачьего генерала Петра Николаевича Краснова, Семена Краснова, Шкуро, Науменко, Вдовенко (это все русские, Царские офицеры, воевавшие за Вермахт и погибшие от рук Сталина)». Обратите внимание: то, что многие [офицеры](#) и [генералы](#) перешли на сторону народа — игнорировано. Как и [мнение](#) Великого князя Александр Михайловича о большевиках как продолжателях Российской Империи. И генерал-лейтенант А.И. Деникин, отказавшийся сотрудничать с Рейхом, при этом проживая под плотным контролем гестапо — тоже ненавязчиво забыт. Немцы, кстати, устроили его встречу с Власовым, на которой Деникин высказался: «Я русский офицер и чужой формы никогда не носил. А Вы осмелились явиться ко мне в форме, которую на Вас надели враги русского народа. Нам не о чем разговаривать».
- Упомянув «членов Российской Фашистской Партии Родзаевского», автор «забывает» о [письме](#) самого Родзаевского Сталину в августе 1945 года, когда он понял, что их организацию просто использовали в антирусских целях: «*Не отказываясь от своих идей, тем более, что эти идеи в некоторой части совпали с ведущими идеями Советского государства, и решительно отказываясь от прошедших 20 лет моей антисоветской жизни, я вверяю себя, своих близких, своих соратников, свою организацию в руки тех, кому народ наш вверил свои исторические судьбы в эти огневые решающие годы. Смерть без Родины, жизнь без Родины или работа против Родины — ад. Мы хотим или умереть по приказу Родины или в любом месте делать для Родины любую работу. Мы хотим все силы отдать нашему народу и святому делу мира, всего мира через победу светлых сталинских идей*».
- Особенно мерзостно смотрится приведение в пример «Локотской республики» Каминского (карателя буквально расстреляли за жестокость при подавлении Варшавского восстания сами гитлеровцы); кратко я тему разбирал в статье «[Русский сепаратизм](#)» (2007). Причём автор внаглую записал в коллаборационисты всех жителей области — около 600 000 человек.
- Власова, оказывается, «сдали немцам русские крестьяне (ах ты, генерал! ах, ты партийный!)» — хотя ни по одной версии такого не было (либо сдался сам, либо сдал староста деревни, к дому которого он вышел).
- «*Зою Космодемьянскую избивали, связали и сдали немцам русские женщины крестьянки (рвали ей волосы и ругали коммунистов)*» — попала она, вообще-то, случайно — специально её никто не сдавал, а избивали полицаи, в т.ч. и крестьянка, да. Вот считать ли предателей по-прежнему русскими, а не просто русского происхождения — отдельный вопрос.
- Далее перечисляются всеразличные православные священники, поддержавшие Гитлера — и таки что?
- «*советских людей гнали в атаку пулеметами заградотрядов и они сдавались в плен миллионами*» — повторяются оголтелые антисоветские мифы.

Ну и типа вывод: «пора понять, что в годы II мировой воевали не Русские с Немцами, а коммунисты и интернационалисты с националистами всей планеты» — а убивали почему-то не только коммунистом, но и русских, включая детей, ага. Ну и намерения «что делать с населением захваченных территорий» — тоже показательный, но напрочь игнорируемый гитлерофилами вопрос. Подсказка: поить баварским в намерения не входило.

Помните, я выше писал про отличие NS и WP? Вот оно на примере:

«...гитлеровцы... являют собой везде авангард Белого Освободительного Движения и, не щадя ни себя ни врагов, воюют за нашу с вами свободу. Именно гитлеровцы не остановятся на хорошей (но временной) жизни в России... Именно они и только они пойдут дальше на мировую революцию, поскольку имеют в себе пассионарную энергию и неограниченные амбиции».

[censored], и тут мировая революция за русский счёт! А можно мы сами, в отдельно взятой России, а?

Ну и таки мессианство религиозного толка, глобалистское: счастье [нашего образца] всем, и чтобы никто не ушёл!

Вот считаешь такое — и сочтёшь сдуру, что национал-социализм — это «за Власова» и проч. А что — тут даже пострадавший за веру, из заключения пишет! Пожизненного!

Повторюсь: с чего это национал-социализм должен быть за другую нацию?! У каждого национал-социализма свои особенности, национальные. И русский народный социализм не может быть копией немецкого гитлеризма. Но всё ещё патологичнее.

Что тут надо понимать: гитлерофилия — это субкультура, которая в первую очередь ограничена интеллектуально простейшими и неверными решениями на уровне подростковой психики. Причём не русской, а западной — с супергероями, которые всех побеждают и пафосно выглядят. На это же указывает и стремление «переделать русских под европейцев», характерная для этой публики. Хороши «националисты», которые хотят лишить русских русского менталитета, по сути — уничтожить русскую нацию!

Наглядно, до чего доводит: некоторые «русские националисты» записывались в добровольческие батальоны бандеровцев, чтобы воевать против русских на Донбассе — это называется предательством Рода, а не национализмом.

При этом гитлерофилы даже не задумываются о том, что далее у Рейха начались бы большие проблемы в любом случае. Ибо нация, которая считает, что идеологическая война выигрывается не опровержением аргументации врага, а сожжением его книг, на развитие особо не способна. Стремление к стагнации заметно и в восприятии женщин по сути только как домохозяйек и матерей, уклон гитлерюгенда в спорт с игнорированием нормального образования, и т.д. Да и сам шовинизм именно потому антинационалистичен, что препятствует развитию: если-де мы и так самые наилучшие, кто зачем развиваться, когда проще не давать развиваться никому?

Рекомендую также по теме свою раннюю работу «[Размышления о «НС-интервенции»](#)», а также «[Ряженые, гитлеристы и Русский национал-социализм](#)» Nord'a:

«Почему, раз вы такие тру-НС, не говорите, что русские выше всех, лучше всех... А вы говорите — что они совки, быдло, что их страна говнорашка, что они все рабы и

Русские национал-демократия и социализм: сравнение ничтожества. Мол, типа надо знать правду. На себя почему вы эту правду не примеряете? Чем вы лучше народа? Тем, что назвали его быдлом, нагадили на могилы предков — не за то они, видите ли, воевали...?».

И вообще полезно знать, [как отличить фальшивого националиста от настоящего](#).

P.S. Наблюдая за гитлерофилами, несложно заметить, что их воззрения основаны вовсе не на любви к своей нации, национализме, а на ненависти к СССР, причём она основана в первую очередь на кондовейшем жидоборстве, а во вторую — «супротив всех чурок». Видимо, в России должен остаться только один, но эталонный русский человек! Ну, в крайнем случае — заповедник. Однако не одно мировоззрение не может основываться на «против чего-то» как на базе — должно быть своё, которое «за что-то». А тут и «за» — заёмное, а не своё.

Кстати, процитирую фрагмент из заметки Н. Холмогоровой «[Антисоветизм как наркотик](#)»:

«— Прямо сейчас, беседуя в фейсбуке с одним националистическим публицистом, долго и настойчиво вопрошала, чего же он хочет от "советских людей", которых так рьяно обличает — и наконец услышала (буквально): они должны стыдиться за Ленина и Сталина. На вопрос, с чего вдруг стыдиться за давно умерших людей, никакого отношения к тебе не имеющих, на действия которых ты заведомо не можешь повлиять — внятно ответить не смог. Вообще, честно сказать, производил впечатление несколько помраченного сознания (в диалогах с антисоветчиками это очень распространенный феномен). Но очень настаивал, что "русские-советские люди" (под коими понимались, судя по контексту, современные русские в целом) — такие-сякие, жалкие лузеры, ему с ними на одном гектаре сидеть противно; а чтобы измениться и заслужить его одобрение, они должны начать стыдиться за Ленина и Сталина.

Вот, собственно, и все.

В том же разговоре, когда я спросила Константина, зачем же, собственно, это нужно — он ответил:

— Антисоветизм, поскольку он Истина, дает потрясающее ощущение освобождения. Каждый русский человек испытывает постоянное гнетущее чувство вины. Антисоветизм снимает с тебя эту вину: ты осознаешь, что виноват не ты, а другие, а тебе эту вину навязали. Это освобождает и окрыляет. Поэтому люди подсаживаются на антисоветизм и обращаются к нему снова и снова.

— Замечаешь ли ты, — спросила я, — что описываешь не Истину, а наркотик?».

P.P.S. Ну и что касается власовцев, см. «[Кое-что о первом и последнем подвиге власовцев](#)» © kenigtiger

03-04.04.2020

О тупике национал-капитализма А.Н. Севастьянова (Б. Заднепровский)

Две главки из книги Богдана Заднепровского «[Национальная докторина](#)» (2012).

57. О тупике национал-капитализма А.Н. Севастьянова

Я долгое время считал и продолжаю считать, что концепция русского национализма, разработанная А.Н. Севастьяновым, фактически самая продуманная и проработанная. Но споткнулась эта концепция о краеугольный камень социализма.

Не буду сейчас копаться в своих записях и пометках по работам Севастьянова. Что вспомню, о том и напишу.

Сам термин «национал-капитализм» — это, по сути, перевертыш. Разворачиваем, получаем «буржуазный национализм». И фактически А.Н. Севастьянов воспроизводит этот последний.

Нация для Севастьянова — это не весь этнос, а только один передовой класс, класс буржуазии. Кстати, заметьте, что сами «классовые лекала» фактически не отличаются от марксистских. Только изменены приоритеты. А так опять же во главе угла не нация, а классовый подход.

Что уже снижает ценность концепции Севастьянова как национальной.

Вся критика социализма строится у А.Н. Севастьянова на трудах И. Шафаревича.

Шафаревич, опять же заметьте, на основе марксистских критериев социализма, как если бы других доктрин о социализме не существовало, пытается доказать, что социализм — это синоним зла. В целом же его антисоциалистический опус выглядит как некий фельетон, рассказывающий о социализме в духе диалектического материализма, мол, социализм был еще в египетских пирамидах и шумерских зиккуратах. Да что там и у ацтекских императоров. И был он в основном символом власти, гос. режимом, который уничтожал все ростки демократии, творил тиранию, и далее все в лучшем пропагандистском духе XX века — про зверства и поедание младенцев.

Только по этой интерпретации получается как-то странно, что все достижения цивилизации были созданы этими самыми тиранами-социалистами, а разрушались тираноубийцами-капиталистами.

В общем, забавная книжица. Критика социализма через методологию марксизма.

А ведь марксизм уже сам неверно рассматривал социализм, как некую переходную стадию к коммунизму. Первую стадию коммунизма. Дескать, тут еще какое-то время будет много признаков капиталистического, но неизбежно и очень скоро придет коммунизм.

Да бог с ними, с марксистами.

Я могу весь антисоциалистический пафос Севастьянова и Шафаревича списать на психологический аффект. Их поколение СССР «угнетал». И поэтому у них идиосинкразия на социализм. Они отыгрываются за «бесцельно прожитые годы» или что-то в этом роде.

Но зачем было это пропихивать в национальную идеологию? Ведь одно дело критика СССР как образца социализма и другое дело — критика социализма как такового.

Это была ключевая ошибка в концепции А.Н. Севастьянова. «[Социализм без ярлыков](#)»

Борцова мне представляется прагматически верным анализом социалистического опыта.

Ведь социализм уже провозглашен. Он провозглашен как некое последующее развитие. А капитализм утверждает себя сегодня как «конец истории». А люди «конца истории» не хотят, да и не видят. Особенно в свете недавнего мирового финансового кризиса, и локального фактически перманентного кризиса капитализма в РФ. Кто-то тешит себя иллюзией, картинками запада, что вот де есть настоящий правильный капитализм и демократия, а у нас тут просто неправильно все сделали и построили. Да посмотрите, куда капиталы вывозятся-то, где саммиты проходят. Просто социальное расслоение на глобальном уровне — первый мир живет за счет третьего. Второй — соцлагерь, разрушен. То есть разрыв колоссальный. Глобальный монополизм уже провозглашен.

Еще Александр Никитич пишет серию статей «про Гитлера», где пытается объяснить, что там никакой не национал-социализм был, а национал-капитализм. Там он нам показывает лубок про «дурака Гитлера» и «эффективных менеджеров» Гугенберга и Шахта. Которых, кстати, после войны не повесили в Нюрнберге почему-то. Вроде как всё благодаря истинному духу буржуазной элиты там зацвело и запахло с 1933 года.

Хотя можно задаться простым вопросом: а почему же там эти самые «эффективные менеджеры» до Гитлера довели страну до полного упадка? И почему им понадобился «безграмотный Гитлер», чтобы начать творить свои «экономические чудеса»? И это Гитлер втянул страну в войну, а они промышленники и магнаты, истинные дети западной цивилизации, не виноваты в амбициях бесноватого фюрера. Только тогда надо напомнить, что Гугенберг был одним из руководителей «Германского ордена» ещё до Первой мировой, что он один из самых ярых ястребов пангерманизма. Что именно буржуазия подстрекала Гитлера на расправу с левым крылом НСДАП и с СА. И фактически вернула Германию на путь буржуазного империалистического национализма, что фактически этот самый буржуазный национализм за счет национального социализма пытался провести реванш за поражение в Первой мировой.

Вообще же в дальнейшем А.Н. Севастьянов называет национал-капитализмом всё, что ему нравится. Это в принципе для любого идеолога вполне нормально. Сам этим «грешу».

Кто как видит, кто более убедителен.

И вот тут дело вот в чём. Фактически национал-капитализм Севастьянова, разработанный для буржуазии, не убедил её вкладывать средства в национальную идею.

Сколько цветистых и пафосных дифирамбов посвятил национал-буржуазии Александр Никитич. И инициативная она, и замечательная, и эффективная, и сахарная косточка нации. Но вот чего-то ей все время не хватает или кого-то.

Но как же так? Ведь она самая-самая, Севастьянов это доказал. А она — ну никак. Не может одолеть режим, экономику поднять. Вот кто-нибудь мне объяснит, почему национальная буржуазия не может? (хотя этот самый «дурак Гитлер» в своем «Майн Кампфе» очень хорошо объяснил, почему «не может»).

Кстати, почему-то всё время упускается из виду тот факт, что социалистическое учение создавалось не рабочими и крестьянами, а по большей части выходцами из высших сословий, духовенства и буржуа: Герцен, Кропоткин, Бакунин, Сен-Симон, Фурье, Леру, Лассаль, Маркс, Энгельс, Оуэн, Дюринг, Каутский, Бернштейн, Бауэр, Ульянов, Троцкий,

Че Гевара... и многие, многие другие «белые воротнички». Из социалистов рабочим был, кстати, Адольф Гитлер. Но он, впрочем, сам из разночинцев уже. Муссолини — сын кузнеца и сельской учительницы.

Подытоживая, могу сказать, что своей непримиримой позицией по отношению к социализму Александр Никитич загнал себя в тупик в плане идеологии. Тот же Дугин или Калашников вполне себе национал-капиталисты, если их рассматривать в свете теории Александра Никитича. Но у них свои тупики уже. Хотя не такие жёсткие. Яростным антисоциалистическим дискурсом А.Н. Севастьянов значительно лишил себя оперативного простора, идеологического маневра.

А, собственно, какой смысл критиковать социализм и отвергать его? Социализм, если брать его вектор развития и теоретизирования, а не сложные исторические треволения и перипетии, являет собой попытку решить «социальный вопрос». То есть все те сложности и противоречия социальной жизни, для дальнейшего развития и прогресса общества, общностей. «Социальный вопрос» стал краеугольным камнем XX века. Без решения «социального вопроса» невозможно решить и национальный. Иначе говоря, социальной сферой придется заниматься в любом случае, делать на ней акцент. И уповать на то, что всё разрулит «эффективный» русский предприниматель, на его «добрую волю», по меньшей мере, наивно. Это попытка скрестить русский национализм с «невидимой рукой» Адама Смита. А ведь еще в XIX веке стало ясно для многих мыслителей, что с этой «рукой» социальный вопрос не стыкуется во многих своих аспектах. Потому и возникло социалистическое учение.

Разве русский национализм не предполагает решать «социальный вопрос»? Он не может замкнуться лишь на внешней политике и этнополитике, как это делает буржуазный национализм. Ведь черносотенство — мощная дореволюционная организация националистов развалилась именно из-за нерешенности «социального вопроса». Да и ключевым вопросом самой революции стал именно «социальный вопрос». Почему-то именно он возобладал. Так как же им пренебрегать уже нынче в начале XXI века? Это недальновидно. Тем более отрицать социализм как некое зло, демонизировать его до абсолюта, подобно либертарианцам. Ведь именно социализм заставил капитализм сменить «оскал империализма» на «человеческое лицо», заставил проводить социальные преобразования.

По сути, русский национализм — это борьба за интересы русского народа, против эксплуатации русского народа, его исторического и территориального наследия. Против эксплуатации, то есть борьба эта — социалистическая и народно-освободительная одновременно. Вот что подразумевает под собой сегодня русский национализм.

Никто ведь не призывает воплощать вновь варварское решение «классового вопроса», а лишь взять на вооружение позитивные социалистические преобразования, которые были и которые возможны, которые работают (причем по соседству с нашей страной). Для решения «социального вопроса». Без этого никак нельзя в наше время.

Подытоживая, хочу объяснить, почему я затронул эту тему. Александр Никитич — признанный идейный лидер Русского национального движения. Но его идеологическая ошибка завела его в тупик, выбила из активного передового дискурса Русского

национального движения. Увела его в эксперты.

Да он дает отпор своей замечательной критикой всякого рода псевдонационалистам, но этого явно недостаточно для личности такого масштаба, как А.Н. Севастьянов. Он нужен сегодня Русскому движению как ведущий, как трибун. Но его собственной идеологической позиции не хватает признания социалистических преобразований, которым негласно всё же симпатизирует русское общество — ведь 70 с лишним лет не могут пройти даром, с ними связаны большие достижения, Победа и многое что. Негатив этого исторического периода, конечно же, уже весь вскрыт и выплеснут на народный организм, вплоть до аллергической реакции на него. Но нельзя в месте с грязной водой выплескивать и ребенка. Тем более родного, выстраданного русской интеллигенцией и народом на протяжении 200 лет.

68. Идеология Русского национального движения. Краткая ретроспективная позиция (2011 г.)

Нынче следует слегка отстраненным объективистским взглядом рассмотреть идеологическое развитие современного РНД в диахронии (в ретроспективе). Фактически идейно его первый этап уже выработался полностью в 90-х.

Александр Никитич является наиболее видным представителем этого периода «Бури и натиска» (романтизма). Где больше внимание уделено такой операции, как отрицание. РНД строился преимущественно на образе врага. Огромный отпечаток 90-е отложили на формирование именно национал-либеральной, национал-демократической позиции, национал-капитализма — это некая «постсоветская инерция». Когда социализм даже не рассматривался как путь «широкой общественностью».

Русские националисты той поры просто не отважились поднять знамя РНС. Были скромные попытки Елисеева, Дугина. Но ещё довлели до чрезвычайности на менталитет советские стереотипы о национал-социализме как о зле в последней инстанции: т. е. называться НС было «не прилично, не гигиенично, и не эстетично, вам говорят». Частично все же РНД «ударилось» в копирование опыта германского НС, которое шло параллельно и закончилось крахом РНЕ и НСО. Отдельно хочу сказать о Дугине. Дугин не смог стать идеологом. Несмотря на всю дотошность, эрудированность и многословие. Хотя он перепробовал многие идеологии и дал целый пласт интереснейшей информации о традиционализме, «новой правой» и т. д. Но когда я познакомился с работами тех, кого он упоминал в «Элементах», за что ему спасибо большое, то понял, что Дугин занимался больше обобщением, а не формированием идеологии. В каком-то смысле пересказом, переложением на свой собственный лад. А под конец ударился в евразийство. Тема достойная, интересная — но не в ходу. Это уже тупичок им. Дугина.

В нулевых начался новый этап идеологического формирования РНД. Примеряли на себя в целом все одежды. Но верной дорогой пошли, как мне кажется, именно те, кто поставил на социализм. Тут ведь дело именно в национальных традициях, стереотипах, истории. Лебон когда-то писал, что внедрить какую-либо идею в народ очень сложно, и также сложно её из него вытравить. Так что верным путем для националиста будет следовать своему народу, роду. Народ, который около столетия жил при социализме, а идейно начал его проповедовать с Герцена, не мог быть просто так застрельщиком этого

социального пути. Значит, зерно социализма содержится именно в русской нации, именно в ней. И никакой Шафаревич не докажет, что это не так. Сто лет [Сотни! — W.] истории доказывают нам, что мы склонны к общинности и социальной справедливости. Хотя Шпенглер отчаянно и яростно пытался утверждать, что «только немцы» — он немного оказался неправ.

Так вот, последние десять лет, накушавшись «западных свобод», народ начал ремиссию к социализму. Мы это можем видеть воочию на примере «сталиносрача» Кургиняна и Сванидзе, да и всей остальной честной публики.

Всё это время шло формирование новой идеологии в РНД — Русского национального социализма. Опять же многие боятся называться НС, даже когда их любимый Батяка олицетворяет собой реального национал-социалиста. Но это уже отдельная история. Далее очень подробно опыт социализма рассматривается Борцовым и, что уж там, Калашниковым. Хотя мне реализм первого гораздо ближе футуризма последнего. «Леваки» также подхватывают бренд «Русского социализма», где Строев обозначает его апофеозом национал-коммунизма. Елисеев, о котором уже упоминалось, с позиций «консерватора» тоже увековечивает себя в теме «Русский социализм». Таким образом, тема Русского, Русского национального социализма складывается к концу десятилетия идейно, идеологически. Программно ее оформляет Руссовет. Дело теперь уже за организацией. Но оргмомент — это очень большая долгая сложная тема, которая требует её рассмотрения наиболее участвовавшими в ней людьми. Пока что она отражена подробно устами идейного врага РНД в виде справочника «Радикальный русский национализм». Уверен, что участники изнанку знают лучше, но пока приходится ориентироваться на этот опус. Там вообще целые институты созданы — Умланда, Люкса, и прочие «Совы». Вот уж где буржуазия не пожалела денюжек, в отличие от национал-капитализма САНа.

Параллельно качается старая тема германского НС с примесью Дэвида Лэйна (Вайт Пауэр) и неонаци-субкультурой (считаю неонацизм также уже пройденным этапом, у нас он просто пришел с запозданием).

И в то же время созрел чудовищный монструозный паллиатив в РНД на опыте предыдущего этапа, его болезнь, так сказать, которой до сего дня не придавали особого значения — это широпаевщина, хомякощина, хедруковщина (власовщина). Получился уродливый вывертыш (перевертыш) национального сознания: этот клубок распутать грамотно, наверное, сегодня не получится; рубим как Александр Великий. Почему этот ублюдок появился, почему ему не дали широкий отпор — потому что наиболее грамотные идеологи РНД занимались формированием перспективного пути развития — РНС. Некогда было. Другие ушли в эксперты и порой выдавали критику, но пока слабую — сегодня лишь это упущение восполняется. Подобно андерсоновскому троллю с его кривым зеркалом идейный выродок набрал силу и многим загадил мозги. Причем очень многим неглупым людям попало по осколочку в глаз от этого кривого зеркала. Подкупили эти разрушители своей псевдоевропейской благообразностью, показной благопристойностью. А нашу интеллигенцию хлебом не корми, дай быть «цивилизованными».

Сегодняшний день — это борьба тенденций. И сейчас она уперлась в категоризм, в

который ещё и подливают кое-что похуже, чем масло. РНД сегодня пытаются выдать в виде балагана, цирка-шапито. Против него стали работать тоньше и больше.

Однако в этом я вижу скорее рождение нового этапа развития РНД. После второго, который был идеологическим адажио, и нынешнего сатирического скерцо в виде борьбы «тупоконечников» и «остроконечников», назревает гармоничная светлая симфония. Главное — не свести и этот цикл развития РНД в унылое болеро.

И очень жаль, что Александр Никитич не может перебороть свои заблуждения. Он бы мог с его-то слогом резко все повернуть на нужные рельсы. Сказать, что буржуа и буржуазная интеллигенция оказались не солью нации, а увы и ах, как у Ильича. Повернуть дискурс на «социальный вопрос», решение которого и есть, по сути, социализм. А не все те эпические нагромождения Шафаревича. А так он мне напоминает отрубленную голову богатыря из пушкинской «Руслана и Людмилы».

5. Религия

А. Борцов (Warrax):

Тут всё просто. Религия по сути — это системы веры (не путать с доверием и уверенностью) & поклонения. Первое — несовместимо с разумностью, второе — с гармоничностью психики, подразумевающей наличие достоинства.

XXI век, какая ещё религия?!

Однако понятно, что по психологическим причинам многим религия требуется, а действительность далеко не всегда равна идеалу. И религиозно верующий вполне может быть националистом (конечно, «нет ни эллина, ни иудея», но религия на то и религия, что игнорирует логику). Но есть нюансы.

Во-первых, самый распространённый вариант: православие. Тут всё укладывается в три тезиса: русский — не обязательно православный, православный — не обязательно русский; быть православным — не обязательно принадлежать к Московской Патриархии РПЦ.

Что же касается национализма, то православный может быть националистом, но если он при этом ставит свое христианство выше национальной позиции; требует, чтобы все вокруг становились христианами; относится к не-христианам как к людям второго сорта — то он НЕ националист, а лишь использует национализм как прикрытие для насаждения христианства. В качестве наглядного примера отношения православия к русской нации слово предоставляется знаменитому православному проповеднику Андрею Кураеву:

«Природа не терпит пустоты. А перепад давлений по восточным и южным границам России невероятно велик. С одной стороны — избыточное китайское население, вступивший в подлинный политический и религиозный ренессанс мусульманский мир, с другой — вымирающая Россия. ...

Тысячу лет назад греки совершили подлинный подвиг — на излете Византийской империи они смогли разотождествить национальное и религиозное. Они вернули православие, скажем так, вселенское дыхание, передав его варварам — славянским племенам, которые в ту пору были злейшими и опасными врагами Византийской империи. ...И если сейчас настала пора умирания России... Мы передадим православную

эстафету китайцам. Славяне, когда они вторгались через Дунай, не помышляли о том, что станут продолжателями православных традиций. Может быть, и с Китаем произойдет так же — они станут могильщиками нашего государства, но хранителями наших святынь».

Вот так — открыто, в лоб. Пусть умрёт Россия, главное — передать некие православные святыни захватчикам. На хранение.

Вопросы есть? Про [«славян-варваров»](#) я уж и молчу, на таком-то фоне...

Во-вторых, надо разделять религии традиционные и нет — конечно, лучше, чтобы никаких не было, но с традиционными жить уже как-то привыкли, да и понимаются они больше формально, как ритуалистика плюс психотерапия (хотя, конечно, есть и фанатики, и стремление клира к «кесареву»). А вот дополнительно — зачем? Чуждый менталитет, обычно — активная миссионерская деятельность и т.д. Может ли, например, мормон или сайентолог быть русским националистом? Вопрос риторический.

Кроме того, надо учитывать этническую принадлежность: скажем, если русский примет ислам, это означает переход в культуру, принципиально отличающуюся от русской, и тогда он перестает быть русским по культуре. При этом — важно! — мусульманин, для этноса которого ислам — традиционная религия, вполне может поддерживать русский национализм, понимая, что при этом и для его народа это выгодно (русский национализм не шовинистичен).

В-третьих, полезно понимать, что язычество в XXI веке — не обязательно религия, см. Винник В.Ю., [«Основы языческого мировоззрения»](#).

А.Н. Севастьянов:

В одной из своих брошюр я ответил по данной теме так:

«Религиозные убеждения — глубоко личное, интимное дело каждого. И таковым оно и должно оставаться. Разве наши христиане, как и наши ведисты, — не русские люди? Разве те и другие не равно нуждаются в защите и поддержке? Нам всем надо выжить и победить, а выбор веры пусть останется на совести каждого.

В 1618-1648 гг. в Германии шла чудовищная тридцатилетняя бойня: немцы-католики и немцы-протестанты резали друг друга, да так, что выбили 85% своих мужчин. С тех пор они зарубили на своем немецком носу: неважно, католик ты или протестант, важно, что ты — немец! Ибо нация — выше религии, раса — выше религии. Был бы народ, а религия найдется. Надеюсь, мы усвоим эту простую истину без кровопролития.

В НДПР мы установили жесткое табу на обсуждение религиозных тем. И это разумно, благородно и правильно.

Я равноудален от христианства и язычества и вижу в христианах и язычниках прежде всего своих братьев по крови, русских людей...

Нетрудно заметить, что противники русского национально-освободительного движения стремятся раздуть религиозные противоречия между русскими людьми, вбить клинья между представителями разных конфессий, разорвать русское движение по границам верований. И надо сказать прямо, что это им блестяще удавалось до сих пор. Отрицательно воспринимая все, что мешает русскому единству, я оцениваю разные группы

верующих только с точки зрения готовности к единению.

Что касается лично меня, то я нахожусь в поиске. Я пока что не нашел истинную религию. Все религии, с которыми я знакомился, оставляли у меня больше вопросов, чем давали ответов. Я не исповедую ни одной конфессии и думаю, что хотя доля истины есть во многих из них, но всей полнотой не обладает ни одна, хотя претендуют на это все. Вместе с тем, я бываю в церкви, выполняю ряд обрядов, которые считаю истинными, действенными. Поклоняюсь многим святым, в особенности — моему покровителю Александру Невскому, великому русскому воину, защитнику нашего народа. Возжигаю свечи в память умерших представителей своей семьи, всех, кого знаю и помню. Молюсь им и за них; подаю “за здравие” и “за упокой”, точно знаю, что это нужно делать. Пользуюсь прекрасной молитвой “Отче наш”, хотя понимаю её не вполне общепринятым образом. Убежден в существовании реального потустороннего мира, в бессмертии души, в переселении душ в новые тела и т.д. Я — материалист, и если делаю все это, то только потому, что не верю, а твердо знаю о необходимости, справедливости и действенности того, что делаю. Думаю, что потусторонний мир, и душа, и Бог — вполне материальны, ибо объективны, реальны и даны нам в ощущениях.

Есть у меня и своя гипотеза о сущности Бога, но это — не для краткого и поверхностного разговора. Быть может, я когда-нибудь напишу об этом серьезный труд.

В 1993-1995 гг. на почве глубокого разочарования в христианстве я критиковал его с морально-политических позиций и не сдержал горьких упреков по адресу РПЦ. Однако впоследствии я признал как факт консолидирующую роль православия для русских в ближнем зарубежье, а также опасность религиозного вакуума для России, ставшей объектом агрессии со стороны сект и инославного христианства (к тому и другому я питаю антипатию). Поэтому я не собираюсь воевать с христианством, с РПЦ, но и поклоняться Христу, исповедовать и защищать его учение — по совести не могу. В 2003 году назад издательством “Десница” выпущена интересная книга — [“Русский православный катехизис”](#); она с позиций церковного эрудита, глубокого знатока христианства, подтверждает некоторые мои худшие опасения. Ознакомьтесь с ней — и вам будет легче понять мою позицию.

Обращу, вместе с тем, ваше внимание на тот факт, что составители энциклопедии “Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм”, только что выпущенной под редакцией О.А. Платонова (М., Православное издательство “Энциклопедия русской цивилизации”, 2003), сочли возможным разместить в ней объективную статью обо мне, чего, конечно, не произошло бы, если бы некоторые слухи на мой счет имели под собой почву».

За прошедшие с тех пор годы я имел возможность многое осмыслить в отношении своих убеждений и привести мысли в порядок. Результатом явился текст «Мое святое и чудесное», предназначенный только для семьи — детей и внуков. Но часть его опубликована в интернете под названием: [«О коллективной душе народа. Памятка русским людям»](#).

Резюме:

Комментировать позицию «я материалист и верю в материальных душу и бога» я не буду: тут надо сначала определяться с терминологией. Главное же — это сходство по позициям «религия должна быть личным делом», «нация важнее религиозной принадлежности» и «деятельность МП РПЦ вызывает вопросы».

И действительно, даже если не вспоминать всякие сигаретные дела 90-х и современный бизнес без какой-либо отчётности и даже кассовых аппаратов, то священники РПЦ время от времени выдают очень, гм, специфические сентенции. Например, [о пользе войн](#) для России или о том, что [надо в себе воспитывать раба](#). Да и вообще по этой теме [много показательного](#).

Но моё несогласие с тезисом о «консолидирующей роли православия для русских в ближнем зарубежье» основано на ещё более показательных фактах. Как организации — православные церкви очень даже [поддерживали](#) Гитлера против СССР, дружно так. И только в самом Советском Союзе с этим вопросом [разобрался](#) Сталин. Русский народ всегда [недолюбливал](#) поповщину и [не проявлял интереса](#) к знанию религии. Да и христианская мораль как-то [не очень сочетается](#) с менталитетом русичей... И таки да: зачем русским еврейский бог?!

Конечно, нельзя просто так взять и отменить православие и религии в целом — они должны уйти в прошлое естественным образом, по мере развития разумности населения. Но использовать религию для объединения можно лишь очень осторожно, в рамках имеющейся паствы, чтобы не помогать увеличению таковой. На примере: таки на территории Украины надо поддерживать именно Московский Патриархат, потому что это лучше, чем отдать промывание мозгов верующим прозападным униатам и местному широчайшему патриархату. Но при этом одновременно надо вести нормальное просвещение, в т.ч. — антирелигиозное.

Рекомендую на тему давнее обсуждение (2006), оформленное для удобства недостатёй: [«Православие, национализм, либерализм, сатанизм»](#).

Всё просто: подавляющее большинство людей не может не верить и не поклоняться, поэтому пусть лучше верят в то, что полезно, а не вредно, раз уж интеллектуально понять не могут. Имеем где-то такую последовательность по отношению к религиям:

- Лучше всего, когда русский — разумный индивид, [социалист](#) (не по Марксу), патриот, скептик и проч. Сам всё понимает, агитировать не надо.
- Если уж есть потребность в массовой обрядовости, то современное язычество — во-первых, русское, во-вторых — [не требует](#) религиозной веры в богов как личности.
- Если уж есть потребность в вере, то стандартное язычество: лучше уж верить в родных русских богов, чем в еврейского;
- Если уж человек монотеист (вот так получилось из-за распространённости), то лучше пусть будет честным верующим с антиклерикальной позицией, ибо действия церкви как организации как-то не очень состыкуются с верой: тот же Христос торговцев из храма гонял.
- Если уж человек настолько нуждается в вере и поклонении, что ему психологически

комфортен монотеизм, то пусть уж лучше будет в исторически традиционной религии, чем в каких-нибудь свидетелях Иеговы или там сайентологах. И обращать внимание здесь надо не только на смысл соотв. концепции, но и на наличие крупных организаций этой религии за рубежом.

- Если уж некто желает быть христианином, то лучше традиционным для России — т.е. православным, чем католиком или протестантом, ибо совсем разные культурные коды. Тут, кстати, есть аспект староверов: с одной стороны — это лучше, чем МП, т.к. нет такого влияния в государстве, с другой — там более честно верующие, а не просто «по форме», т.е. религиозная составляющая сильнее. Возможно (тему подробно не изучал), было бы оптимально в будущем прекращение коммерческой и т.п. деятельности от религии с переходом, образно говоря, духовности к староверам — для убеждённых христиан, которых немного, и которые будут требовать честного соблюдения всех требований, а не просто «план по валу» захожан. Среди староверов даже беспоповцы есть — очень в тему.
- Если уж человек относит себя к православным как традиционной религии, то лучше уж пусть относит себя к базовой конфессии, которая хотя бы формально выступает за патриотизм и объединение всех русских, а не за разделение русской нации и за антирусскость, как Київський патріархат УПЦ. Аналогично для ислама: если уж некто мусульманин, то лучше, чтобы не вахаббит.

И очень важное напоследок: верить во что-то или в кого-то — дело, понятно, личное. Но вот навязывание другим своей веры как единственно верной и обязательной — это уже, как говорится, совсем другая история. А если говорить об идеологии — XXI века! — то она должна быть полностью совместима с наукой, а не противоречить таковой. Надо понимать, что «я верю в бога» — это так, личная особенность, а вот заявление «бог точно есть, причём именно в таком виде, в котором я в него верю» — это именно что враньё, поскольку доказательства отсутствуют, и приплетать к русской идеологии религию недопустимо. Аналогия: человек может считать себя эльфом или джедаем, если ему хочется, и даже быть при этом русским эльфом или джедаем. Но если он будет продвигать соотв. концепцию как обязательную для всех — но должен доказать, что эльфы и джедаи существуют и т.д.

6. Патриотизм

А. Борцов (Warrax):

Всё просто: национализм — это любовь к своей нации, а патриотизм — любовь к своей стране.

Быть патриотом, не будучи при этом националистом, вполне можно: из современных и широко известных можно назвать С.Г. Кара-Мурзу.

Националист же не может не быть патриотом, так как нация — это высшая стадия развития этноса, когда он образует государство. Не будет суверенного государства — не будет нации.

Конечно, это не означает, что националист автоматом поддерживает любое правительство оптом и т.д., но означает, что действительно националист не будет

поддерживать оппозицию, которая спонсируется из-за рубежа и действует в чуждых интересах.

Схема известна: сначала мирные толпы с честными лозунгами «тут вот плохо, надо исправлять», потом лозунги и толпа радикализируются и включается вектор «сменить власть!». Майдан все помнят: мол, мы против коррупции, олигархов и проч. — и сейчас видно, к чему всё это приводит.

Важно: такой «оранжад» направлен не на смену власти — был бы приемлемый кандидат, чего бы ему не участвовать в выборах? — а на уничтожение имеющегося как на самоцель. Более удачного кандидата может и не быть — главное, чтобы потерял власть нынешний глава государства, который не угоден Западу/глобалистам.

Те, кому не выгодно Великая и сильная Россия, пытаются внедрить мысль «если ты — за русскую нацию, то ты должен быть против государства». Помнится, в 2008-м году маскирующиеся под русских националистов деятели («Сварогов Квадрат») даже публично предлагали свои услуги Грузии во время вооруженного столкновения в Южной Осетии, а сейчас в полке укрокарателей «Азов» также имеются «русские националисты», которые ведут действия против русских на Донбассе.

Русские — державная нация, и русская нация не сможет сохраниться без великой страны. Мелкотравчатость — это удел малых европейских наций, русские же в случае уничтожения (даже распада не мелкие части) России очень быстро перестанут существовать как нация. Чего и добиваются те, кто пытается противопоставить национализм и патриотизм.

А.Н. Севастьянов:

Вновь процитирую свое «Credo»:

«Есть точка зрения, согласно которой патриотизм включает в себя и любовь к своему народу. А национализм-де предполагает неприязнь к другим народам.

Это ниоткуда не следует. Нам просто пытаются подменить понятия, чтобы выполнить заказ определенных групп по очернению национализма. Но латинское слово “patria”, от которого произошло слово “патриотизм”, однозначно переводится на русский язык как “родина”. А значит, патриотизм есть любовь к родине, не более и не менее. В содержании этого слова какое-либо отношение к своему народу отсутствует.

Возьмем теперь латинское же слово “natio”: оно означает “народ”. Для обозначения любви к своему народу мы, по аналогии с патриотизмом, получаем слово “национализм”. Никакого другого слова, термина, специально обозначающего данное понятие — любовь к своему народу — в русском языке не существует, оно одно-единственное, хоть и нерусское по происхождению. Сходным образом понимают суть дела и зарубежные словари и энциклопедии.

Итак, любовь к своему народу и забота о нем — это есть национализм на индивидуальном уровне. На массовом же уровне национализм — это инстинкт национального самосохранения, который спит, когда все идет гладко, но просыпается, когда народу грозит опасность.

Отличие националиста от патриота именно и только в том, что националист уже

осознал, глубоко и непоколебимо, что нация — первична, а государство — вторично. Нельзя решать проблемы государства в обход проблем нации. Бессмысленно надеяться, что можно укрепить государственность, не укрепив государствообразующий народ, собственно нацию.

Итак, мы — националисты. Русские националисты.

И именно поэтому мы — надежда всех народов, населяющих Россию».

Добавлю два тезиса, вытекающих из сказанного:

1. Национализм есть высшая фаза патриотизма, результат его правильного развития;
2. Патриот — это потенциальный националист, которому для полной трансформации требуется осознать только одно: нация (государствообразующий народ) первична, а государство — вторично. Нельзя пытаться обустроить и укрепить государство с его важнейшими атрибутами (армией, полицией, бюрократическими институтами, финансами, системой образования и проч.), не обустроив и не укрепив предварительно государствообразующий народ. Это все будут лишь паллиативные меры, могущие иметь временный, но не прочный эффект. И наоборот: если будет здоровая, многодетная, богатая нация — то сильное государство само приложится. Применительно к России можно сформулировать так: укрепится русский народ — укрепится и государство Россия. Ослабнет русский народ — Россия погибнет, и никакими мерами ее не спасти. Осознав эти простые истины, патриот неизбежно преобразуется в националиста, пережив метаморфозис, подобно вылупляющейся из куколки бабочке.

Как русскому националисту следует относиться к российскому, тем более русскому патриоту? Так, как взрослый относится к своему ребенку. Любя — воспитывать, растить, но контролировать каждый шаг. Помнить, что по недомыслию патриот может поставить интересы государства выше интересов нации и тем ей навредить, чего допускать нельзя. Но и помнить, все же, что мы — одна семья. И что хотя не каждый патриот пока националист, но каждый националист — непременно патриот, не иначе.

Резюме:

Хотя воззрения у нас с Севастьяновым отличаются, в этом вопросе мы практически полностью сходимся.

Что же касается темы о первичности нации, то см. следующий вопрос.

7. Отношения нации и государства

А. Борцов (Warrax):

Всё просто: нация — это этнос, развившийся до образования своего независимого государства, поэтому нация и государство находятся в имманентном единстве.

Распространенный тезис «нация — первична, государство — вторично» не корректен. Государство должно работать на пользу нации, но при этом оно не может быть «где-то

далеко и отдельно», должно быть неразрывно связано с нацией. России без русских быть не может, а русские без России прекратят существование.

Не «народ для государства» (это фашизм), и не «государство для народа» (это либертарианство); народ и государство едины и работают на развитие нации и укрепление государства.

При этом понятно, что нельзя решать проблемы государства в обход проблем нации. Бессмысленно надеяться, что можно укрепить государственность, не укрепив государствообразующую нацию.

Таким образом, нация — основа государства, но государство не «вторично», а необходимо для развития этой самой основы. Нация и соответствующее государство составляют единую систему, здесь нет первичности. Ошибка стандартная, в философии есть аналогичный пример: т.н. «основной вопрос философии» попросту не имеет смысла, так как неизвестно существование идеального без материального носителя, а воспринимаем мы всё, включая материю, посредством сознания и психики, которые относятся к категории идеального — поэтому некорректно говорить о первичности как идеального, так и материального. Точно так же и с нацией/государством.

Конечно, можно сказать, что-де сначала формируется нация, а уж затем она образует государство — но это примитивное до потери смысла «бытовое» изложение. Речь-то идёт об исторических процессах, а не о формальностях «поставили подписи под документом». Точно так же можно сказать, что-де пока нет государства — то нет и нации, и что — она появляется внезапно, по формально-бюрократическому оформлению? Вопрос самостоятельности государства также сложен, да и бывают периоды, когда государство временно теряет самостоятельность или даже пропадает. Скажем, столетие назад был период, когда Русская Империя распалась и большевики несколько лет собирали страну обратно (даже более русскую — с потерей Польши и Финляндии, что к лучшему). Разве в этот период не было русской нации?!

А.Н. Севастьянов:

Этой теме посвящены в целом предыдущий и последующий пункты. Но кое-что следует добавить.

Для начала вспомним диалектику. Сущность должна быть оформлена, а форма — существенна. Государство — это и есть форма нации, складывающаяся по мере ее становления, роста и развития. Какая нация — такое будет и государство. Их единство неразрывно, и потеря своей государственности — это всегда тяжелейший удар для нации, после которого она перестает быть нацией и деградирует до стадии народа. Русская нация, имевшая свое государство с XV века (об этом до войны был даже вузовский учебник, созданный замечательным историком, деканом истфамка ЛГУ В.В. Мавродиным), утратила его в 1917 году и не обрела по сю пору. Но по моему мнению, она стоит на пороге его обретения, а значит — и своего возрождения, если, конечно, не поддастся на соблазн новой империи.

Русские — в высшей степени государственный народ, в отличие, скажем, от поляков или украинцев, народов анархических по своей сути. И это свое свойство мы выстрадали и

обрели благодаря 250-летнему татарскому игу. Поразительно, что после смерти Василия Третьего, когда на троне остался малолетний Иван Васильевич и его необузданная мать-регентша Елена Глинская (всеми ненавидимая и в конце концов отравленная), Русь не распалась вновь на феодальные уделы и даже династия не прервалась и не поменялась. Хотя что стоило задавить щенка в ранней юности? Но нет, хоть мать его и отравили, но самого не тронули и государство не разорвали, не растащили, что очень легко было сделать. Настолько уж настрадались от феодальной раздробленности и от татар, что все русские люди понимали: нельзя допустить нового распада и ослабления государства. И дали-таки вырасти Ивану Грозному, который во многом оправдал ожидания, увеличив Московскую Русь вдвое, построив 300 новых городов и 155 крепостей, основав около 300 почтовых станций и т.д.

Государственнический инстинкт русских людей сегодня, когда государство бросило русских на произвол судьбы, отвернулось от них, не решает и даже не обсуждает его национальные проблемы, подверглось жестокому испытанию. Плохо быть сиротой в любимой стране своих предков, оставленной ими нам в наследство. Но такие вековые инстинкты не исчезают легко и просто, надо только давать им время от времени хоть какую-то пищу, чтобы они воскресли и заработали. И подобная, притом мощная, подкормка состоялась в ходе «русской весны» и воссоединения с Крымом. Ведь это шаг вовсе не к империи, как упрекают Россию, а к воссозданию именно Русского национального государства.

Так что я не теряю надежды, что русский народ вновь обретет свою государственность, а с нею и статус полноценной нации.

Но надо соблюдать правильные приоритеты. Пример евреев говорит нам, как важно сохранить нацию, даже если утрачено государство. Этнос, если он сохраняет себя в веках, рано или поздно сможет восстановить, вернуть свою утраченную государственность, пусть даже спустя много времени (свыше полутора тысяч лет, как в случае с евреями). Вот — стоит же себе Израиль. Но никогда и никакой Византии мы уже не увидим, поскольку некому ее возродить: нет тех ромеев (нынешние греки — не ромеи, а уж тем более не эллины). Стоит только допустить размывание, растворение, распад и деградацию нации (государствообразующего народа) — и неизбежно последует крушение государства. Так рухнул Рим, до него — Египет, после — Византия, да и мало ли еще. И они не воскреснут, ибо итальянцы не римляне, копты не египтяне, а нынешние греки, как уже сказано, не эллины.

Итак, ясно поймем и скажем себе: нам нужно не государство-долгожитель, пожирающий русский этнос, а русский этнос-долгожитель, возрождающий и поддерживающий свое государство.

Противопоставлять русских и Россию, как это порой, увы, делается, — ложный, ошибочный путь. Но, как сказано выше, приоритеты должны быть расставлены четко и бескомпромиссно: вначале полноценная русская нация, а русское государство потом. Телега не должна ехать впереди лошади.

Резюме:

Вопросы империи и национального государства разберём позже.

К диалектике я отношусь резко отрицательно, но тут — смотря что имеется в виду. А то и у Аристотеля были диалектические диалоги, которые являются предшественниками модальной логики, а вовсе не диалектической «логики» софоложца Гегеля.

Как я понимаю, русское государство Александр Никитич отсчитывает от освобождения от ига при Иване III Великом — пожалуй, соглашусь. Я имею в виду строго однозначное соответствие — нация уже есть, и государство обретает независимость. Если же говорить про Русь как объединение племён (начало формирования нации), то это IX век. Сформироваться же русской нации помогло (не было бы счастья...) именно татаро-монгольское иго с XIII века, которое наглядно показало важность объединения и государственности.

Однако я не согласен считать украинцев народом, отдельным от русских (но об этом дальше), а пример евреев считаю сомнительным — см. книгу Шломо Занда «Кто изобрёл еврейский народ?». Наглядно: к евреям относят и ашкенази, и фаллашей — не может этнос состоять из представителей разных рас.

Однако важнейшее расхождение здесь — это позиция Севастьянова «*Русская нация, имевшая свое государство с XV века... утратила его в 1917 году и не обрела по сию пору*».

К сожалению, позиция осталась не прояснённой. С моей точки зрения есть очевидные несостыковки.

ОК, пусть сейчас правительство отчётливо антирусское и либеральное, я с этим согласен и сейчас. Вопрос «каким должно быть русское государство» разбираем далее, просто фиксирую согласие с тем, что правительство имеем антирусское.

Но недопустимо смешивать правительство и государство!

Проблема в том, что общепринятой дефиниции термина не существует. Однако самая главная функция государства — это обеспечение его независимости. И при всех внутренних проблемах РФ сейчас — независимое государство, всё более отчётливо возвращающее свою державность на международной арене. И уж тем более суверенным был Советский Союз.

Не знаю, что именно имел в виду Александр Никитич, поэтому возьму стандартную претензию на тему: мол, в СССР русские официально не заявлялись государствообразующим народом. Однако если внимательно посмотреть, то т.н. советский человек — это и есть русский. Какая из черт «идеального советского человека» противоречит русскому менталитету? Я таких не знаю. Какая из черт у русских отсутствует и заимствована у какого-либо иного этноса? Я и такого не припоминаю. Словами древнего анекдота: «вам шашечки или ехать?»

Да, официальный марксизм был устойчиво антирусским, см. по теме разговор с pazar_gus на тему «[Русские — не государствообразующие!](#)», но это несколько другой вопрос. Марксизм и против социализма в отдельно взятом государстве был, но большевики на это наплевали.

Но главное другое: заявляется-то этот тезис одновременно с «а вот до 1917 года у

русских было своё государство!» ... и вот тут я выпадаю в осадок. Как это понимать, конкретно?

Подавляющее большинство нации, мягко говоря, угнеталось. Какое нафиг национальное государство, когда нация гнобится? Национализм может быть только социалистическим! «Буржуазные нации» — это лишь личинка, как и объединение племён — ещё не этнос.

При этом угнетающая верхушка в значительной степени состояла из иноземных дворян, причём было время — на французском многие говорили лучше, чем на русском. Помните начало «Войны и мира»? Дополнительно рекомендую изучить материалы историка А.И. Пыжикова на тему польского влияния, да и русско-немецкое противостояние очень даже [наличествовало](#) — помните «Государь, сделайте меня немцем» от Ермолова?

Безотносительно этнического происхождения — как можно называть царское время национальным государством, когда народ буквально [еле выживал](#) и это считалось нормой? Более того, государство не было даже патриотичным (!) — распродажа всё и вся, [засилие](#) иностранного капитала и т.д.

Также нельзя забывать, что значительная часть дворян перешла на сторону большевиков. Что показательно, это характерно для военных (см. [«Элита Русской Императорской Армии защищала Отечество в рядах Красной Армии»](#)), и даже Великий Князь Александр Михайлович [высказался](#) так: «с того самого дня Советы вынуждены проводить чисто национальную политику, которая есть не что иное, как многовековая политика, начатая Иваном Грозным, оформленная Петром Великим и достигшая вершины при Николае I: защищать рубежи государства любой ценой и шаг за шагом пробиваться к естественным границам на западе!».

А что касается т.н. «лучших людей», которые-де пострадали от большевиков, то бывало, увы, всякое (и не надо забывать, что в те времена было у власти множество, обобщённо говоря, троцкистов); но, как удачно [сформулировал](#) Colonel Cassad:

«...„лучшие люди“ мало того, что оказались причастны к гибели старого государства, мало того, что пошли против народа в войне за собственность и привилегии, так еще и на поле боя показали свою несостоятельность, проиграв во всех смыслах — в военном, политическом, идеологическом и историческом. Фиаско „лучших людей“ было полным. Для этого не надо читать „лживых коммунацких документов“, достаточно просмотреть мемуары разных генералов, великих князей, депутатов Государственной Думы и прочих „лучших людей“ — свое полное фиаско и неспособность они живописуют в лучшем виде, ни один „красный агитатор“ не сможет лучше показать конечную деградацию „движения лучших людей“, чем „лучшие из лучших“...

...А что же „победившее отребье“? А оно пойдя ты, да и построило новую империю— без „лучших людей“, победило Гитлера с частью „лучших людей“ — без „лучших людей“, вышло в космос — без „лучших людей“, вывело страну на небывалый технологический и индустриальный уровень — тоже без „лучших людей“. Закрадывается вопрос — а зачем такие „лучшие люди“ вообще нужны? В чем их небывалая заслуга, кроме выпренных фраз и злобного шипения в адрес „не того народа“?».

Добавлю дополнение на тему концепции «русские — не нация». Сразу отмечу, что текст ниже написан по поводу тезиса «русские ещё не нация», у Севастьянова же другое мнение: «русские были нацией и временно перестали, надо становиться нацией снова». Такой подход «на выходе» гораздо лучше, чем «никогда не были», но суть критики остаётся.

Обширная цитата из работы [«Нации и идеологии. Позиция русского социалиста»](#) (2010), кавычки не ставлю.

...давайте не будем спорить о том, насколько и в каких нюансах русские соответствуют тому или иному определению нации. Подойдем с психологической точки зрения. Возможны два варианта:

1. Русские — это нация, которая сейчас испытывает тяжелый период, начиная с разделенности по странам и заканчивая откровенно антирусской политикой Администрации РФ.

2. Русские — это пока еще не нация, и не будет нацией, пока из «ЭРЭФии» не получится Русское Государство.

Я придерживаюсь первой позиции. Почему не второй?

Про антинаучность (насколько можно считать историю наукой) я уже сказал, но дело еще и в том, что позиция номер два — идеологически антирусская.

Что тезис «русские пока еще не нация» значит психологически по сравнению с «нация, но в угнетенном положении»?

Всё просто. Угнетается русская нация именно внешним врагом, не относящим себя к русским, но очень хорошо маскирующимся под внутренних неявных врагов, на которых русские реагируют не так остро. Подход «разобраться, кто угнетает нашу нацию — и государство! — и затем разобраться с ними» — очень русский по менталитету, и русские всегда исторически выигрывали именно так.

Т.е. нация уже есть, и надо только осознать, что антирусской политикой враги занимаются специально, причем работают они на внешних недругов (глобалистский капитал), а не просто кто-то там заблуждается или недомысливает. Останется лишь в очередной раз достать дубину народной войны и вывести бронепоезд с запасного пути. Занятие привычное, хотя и давно не практиковали. И врагам тогда кранты, как не раз уже было.

А что значит «нации нет, но она будет, если...»? Для русского менталитета — не значит ровно ничего. Ну не заморочены русские на осознанное создание нации-в-либеральном-смысле-слова («официальной», юридической, «гражданского общества атомарных индивидов» и проч.) — у русских нация «на подкорке», с трудом вербализируется и никак не ставится как осознанная цель. Попросту незачем, и так понятно. Загадочной русской душой, без логических выкладок.

Психологически «мы уже нация, и осталось лишь освободить себя, как не раз делали в истории» и «надо еще стать нацией» — очень различаются. Особенно если нет осознанного желания «становиться нацией» и понимания, что это такое. Точнее, понимание есть, но большей частью в бессознательном, а тут талдычат что-то другое, что противоречит исконному, и заявляют, что только так и надо. Вы, логомыслы, считаете, что партизаны войн с Наполеоном и с Гитлером думали «ну что, пойдем нацию русскую оборонять от

супостата»? Нет, мужики просто брали вилы/топоры и автоматы/винтовки и шли воевать. Просто потому, что понятно — надо. По русской земле чужие ходят — что тут рассуждать?

А интеллигенты так и лезут, так и лезут рассуждать — как надо, как правильно, как цивилизованнее... и потом иногда очень удивляются вилам в брюхе или дулу нагана в ухе, когда их болтовня уже попросту мешает Работать.

И ещё — нация, она не для того, чтобы «жить хорошо». Нет, не поймите превратно — я всемерно за то, чтобы русские жили не просто хорошо, а вообще замечательно. Но это — не цель, знаете ли. Это — так, побочный эффект от развития науки, промышленности, сельского хозяйства и т.д.

Русский пойдет на смерть за справедливость, за Родину, за Род — но вот за то, чтобы «хорошо жить»... С этим — к цивилизованным европейцам™, у которых в крови не защита своего, а наёмничество для отбирания чужого.

Именно из такого подхода и появляются мутанты вида «национал-либералов» с их «колбаса вместо ракет», «масло вместо пушек» и т.д.

Таким образом, как с научно-исторической, так и с психологической, равно как и с идеологической т.з. должен продвигаться именно тезис «русские — это [давно] нация».

8. Русское Национальное Государство

А. Борцов (Warrax):

Национальное государство — государство, задачами которого являются защита и патернализм по отношению к государствообразующему и другим коренных народам России.

Примечание. Иногда можно встретить позицию «давайте организуем много маленьких русских республик или хотя бы одну небольшую, “только для русских”». «Национал-уменьшительство» недопустимо. Нация — это непрерывность этноса в государственности, связь со своими предками и тем, что они делали. Необходимо чтить предков и их заветы (другими словами — менталитет нации), завоеванное ими — сохранять и преумножать, а не разбазаривать (в частности — завоеванную территорию страны и ее державную мощь). Те же, кто не возражает против расчленения России, не являются русскими националистами, даже если они себя так называют (см. Севастьянов А.Н., [«Расчленители»](#)).

Общество социальной справедливости — это естественно-сословное общество, в котором каждый получает политические и социальные права и обязанности соответственно своим желанием и способностям, и в котором бóльшие права означают увеличение ответственности и бóльшие обязанности в служении нации и государству.

Следует отметить, что имеются те, кто называет себя националистами и ратует за русское национальное государство, которое понимают весьма своеобразно, именно как национал-уменьшительство. Приведу два примера.

В 2011 году Егор Холмогоров опубликовал статью [«Об идее "Русской республики"»](#), в которой писал: «Вариантом вторым после идеального, — выражаясь формулой древнего философа Платона, теоретически могло бы служить учреждение в составе РФ Русской республики из всех краев, областей и экс-автономий, где русские составляют большинство

населения». И тут же ничтоже сумняшеся выложил в блог карту:

Народ увидел и массово, скажем так, удивился. Холмогоров понял, что проговорился, тут же затер пост в LJ и отписался:

«Я имел неосторожность повесить найденную в интернете карту, где красным были выделены "не-автономии" и получалось нечто вроде потенциальной русской республики. Потом я понял, что эта карта и в самом деле производит пугающее впечатление. По одной единственной причине — из-за вопроса о Якутии. Чудовищное бельмо на этом месте на любого русского человека производит удручающее впечатление. ... Карту я убрал, ибо никакой существенной мысли она не выражает».

Я, когда это прочел, аж умилился. Оказывается, русскому человеку (мне, в частности) глаза режет только одна «дыра», якутская. Причем сам Холмогоров это воспринял нормально. И лишь когда увидел, что русские лапотники не оценили интеллигентского полета мысли, сделал шаг назад, но при этом саморазоблачился: русскому — даже не националисту, а просто русскому — не по себе от *любых* «дыр» на теле Родины.

Так что как бы Холмогоров не рядился в вышитые лапти, не заявлялся сторонником Империи — всё, нутро чётко показано. Раз такое не «жмёт», то к русскому национализму Холмогоров имеет отношения не больше, чем я к балету.

Нацдем Константин Крылов также нахваливал идею: «Очень разумный текст Холмогорова по поводу Русской республики в составе РФ». Впрочем, у Крылова [есть](#) и оригинальная саморазоблачительная фраза:

«У меня простое отношение к Балтии и Грузии. Это враги, достойные восхищения: им удалось построить крайне эффективные национальные государства, а нам нет. ...их порядки — образцы для подражания. Наша цель — построение русского национального государства, и причём ИМЕННО такого типа, как Эстония, Польша или Грузия».

Хотите видеть Россию такой же могучей и независимой, как Эстония и другие? А [вот](#) — «Национал-демократический альянс» (Выступление на круглом столе «Русский вопрос накануне выборов», состоявшемся в Государственной думе РФ 23 мая 2011 г.):

«Нам видятся в составе РФ семь русских республик. Их региональная разверстка: Дальний Восток, Сибирь, Урал, Поволжье, Центральная Россия, Южная Россия, Русский Север».

Вот какие у нас «русские националисты»... И, обратите внимание, именно таких приглашают в ГосДуму!

Подобное — лишь завлекалка для наивных и склонных к шовинизму: *«представьте себе открытую русскую этнократию хотя бы на какой-то территории! Да люди бы молились на такую власть»*. На практике это будет эдакий гемютно-лапотный заповедник-гетто с косоворотками и балалайками. Мол, русские националисты хотели «своей» республики? Вот вам кусочек территории России, и все могут переселяться, а на остальной территории РФ будет либерализм, это демократично. А кто посмеет сказать, что Россия, вообще-то, целиком должна быть русской — название как бы намекает — тот русский шовинист и похититель свободы.

Но русская нация — великодержавная, и, соответственно, не может сохраниться без великой страны. Мелкотравчатость — это удел малых европейских наций, русские же в случае уничтожения (даже распада не мелкие части) России очень быстро перестанут существовать как нация, чего и добиваются сторонники уменьшения территории России, какими бы это способами не предлагалось делать — хоть расчленением на куски, хоть отдачей территорий, хоть выделением «истинно русского» заповедника. И не надо говорить про то, что русских большинство на подавляющем большинстве административных регионов РФ: отделять большую часть от целого — подход вообще странный, а по сути приводит к тому же отделению меньшей части, но при этом ещё и теряется возможность утверждать, что РФ — это Россия (которая для русских), поскольку в «общей стране» будет «русская республика» и не более того. Это понимали даже большевики — именно поэтому не было отдельных ЦК КПСС РСФСР, как в других республиках, и проч. (другой вопрос, что республиканские тоже надо было распустить где-то в начале 60-х).

Следует отметить, что подобные идеи русским народом не воспринимаются в принципе. Если спросить на улице обычного работягу по сути того, что предлагается, не запудривая мозги, то можно и в морду получить.

Обобщая вышесказанное: в некоторых случаях термин «Русское национальное государство» может применяться адекватно, имея смысл «государство с внутренней политикой, исходящей из понимания важности культуры государствообразующей нации», но в очень многих случаях применяется манипуляторный приём: вам не нравится то, что происходит сейчас? Тогда ратуйте за РНГ, которое совсем-совсем другое и гораздо, гораздо лучше! А вот «как именно лучше» — что только не предлагается, лишь бы ослабить Державу, которой необходима сильная «вертикальная» власть, что, — важно понимать, — соответствует менталитету русской нации.

Особо следует добавить, что очень часто концепция РНГ противопоставляет себя советскому периоду русской истории, имперскому мироустройству и т.д., сводя по сути русский национализм к «небольшой тусовке для своих». Эдакий идеальный мирок для интеллигентов, где их должны уважить за балабольство идей, оторванных от действительности, и направленных на постмодернистское жонглирование смыслами.

На самом же деле русскому национализму соответствует Русская Империя — это и есть национальное государство в естественной для русских форме.

А.Н. Севастьянов:

Подробно тема раскрыта в статье [«Русское национальное государство: «рай для своих» или «лавка смешных ужасов»](#)», здесь — краткая выжимка из темы.

Основное число государств мира в большей или меньшей степени носит именно национальный характер. Два наиболее ярких исключения — подлинно многонациональные Франция и США, под пример которых влиятельные глобальные силы небезуспешно пытаются подогнать ряд европейских стран, в т.ч. Россию. Каковая тенденция уже вызвала весьма точную оценку одного из ведущих мировых политологов Патрика Бьюкенена, выраженную формулой «Смерть Запада».

Теоретико-правовая основа идеологии национального государства состоит в признании *прав народов* как высшей ценности, чей приоритет по меньшей мере не уступает приоритету *прав человека*. Хотя бы по той простой причине, что народ — есть особая совокупность людей с их неотчуждаемыми правами.

Если коротко сформулировать особенности национального государства, они выглядят так.

Основной лозунг, под которым происходит строительство НГ, короток, прост и ясен: **«Всё — для нации, ничего — против нации»** (под нацией подразумевается государствообразующий народ, обретший свою суверенность; это понятие этническое и юридическое, а не политическое). Строительство своего НГ есть оптимальное воплощение *естественных прав* того или иного народа.

Подробно все его основные черты выписаны в [проекте новой Конституции России](#), который был подготовлен в 1998 году Лигой защиты национального достоинства с участием сотрудников юрфака МГУ и Института государства и права РАН². Проекту предпослана пояснительная записка в виде статьи [«Национализм с человеческим лицом»](#)³, подробно описывающая отличие РНГ от сегодняшней ЭрЭфии. Отдельно опубликована также карта «Русская Россия. Карта компактного расселения русского этноса»⁴, которая отражает оптимальные границы РНГ.

В деталях идеология РНГ обрисована в моих книгах «Время быть русским» (М., ЭКСМО-Яуза, 2004, 2006) и, особенно, «Россия — для русских!» (М., Книжный мир, 2006). Здесь же я лишь кратко представлю политические проектные контуры РНГ (экономики не касаюсь, это совершенно отдельный разговор).

Первое. Национальное государство — не империя, тем более «многонациональная», хотя может иметь колонии, доминионы, протектораты. Оно *полиэтнично*, ибо его населяют многие народы, но оно должно быть и сознавать себя как *мононациональное* государство. В доме должен быть один хозяин. А в стране — один государствообразующий этнос, самоопределившийся на всей её территории. Суверенитет народа (этноса) приходит в этом случае на смену суверенитету государства, как последний пришел в свое время

² См. в кн.: Русский проект. Конституция России: новый вариант. — М., 1998. Исправленный и дополненный вариант опубликован в кн.: Севастьянов А. Н. «Россия — для русских!» (М., Книжный мир, 2006).

³ Опубликовано в газете «НГ-Сценарии» 14 августа 1997.

⁴ Совместный копирайт Лиги защиты национального достоинства и «Национальной газеты», 2001.

на смену суверенитету монарха. Искусственное создание политической нации по франко-американскому типу (нации «россиян») не предполагается, да оно и невозможно в условиях России. «Лояльность к русскому народу» — вот новый главный тест, обязательный для всех жителей нашей страны, коренных или пришлых — неважно. Но при этом гарантируется полное равноправие для всех коренных народов.

Второе. Естественно-исторический приоритет одного (в нашем случае — русского) этноса в государстве влечет за собой приоритет государственных, национальных интересов во всем — в политике, экономике, культуре и морали. Именно это мы подразумеваем, когда выражаем популярное пожелание, чтобы Россия «сосредоточилась» — то есть стала самой собой. Это пожелание вполне осуществимо. Россия — самодостаточная страна, одна из немногих в мире; единственное, чего ей не хватает для процветания, — национально мыслящего правительства, не отделяющего себя от своего народа. Самодостаточность не следует понимать как стремление к автаркии, оно было бы ошибочно, но экономическая (в первую очередь, продовольственная, технологическая и идейно-политическая) независимость страны должна быть достигнута. Поэтому следующий по значению лозунг — «Опора на собственные силы».

Третье. Национальное государство не может мириться с разделённым положением государствообразующего народа, особенно когда речь идет о непосредственно примыкающих к нашим границам территориях, компактно заселенных русскими. Русские должны жить в едином государстве, поэтому третий лозунг: «Одна нация — одно государство». Воссоединение должно осуществляться мирным путем в соответствии с международным правом, примеров чему в наше время достаточно.

Четвертое. Въезд и выезд на ПМЖ в национальном государстве строго регламентирован. Родина — это не проходной двор. Ресурсы России, *богатейшей страны мира*, вполне позволяют сотворить настоящий земной рай, который никто не захочет покидать и куда захотят вернуться наши умные и энергичные эмигранты разных поколений. И такой рай мы построим. Но только для своих: посторонних туда не пустим. Не может быть и речи о России как «открытом обществе», куда каждый, кому охота, ходит, как в собственный чулан. *Бесспорным правом на гражданство может обладать только индивид, доказавший своё происхождение от одного из коренных народов России.* Главный закон России — конституционный закон «О Гражданстве», который принимается референдумом, — детально проработает соответствующие вопросы и не только разделит население России на три основные категории, как в цитированной выше Конституции Украины, но и отделит по принципу полноправия граждан от подданных, а тех и других — от иммигрантов, как это сделано в Израиле и ряде других стран. Все коренные народы России (будучи равны между собой) получают преимущества перед иностранцами и лицами без гражданства. Гастарбайтеры же будут вербоваться только государством на государственные работы по строго определенной квоте и на ограниченный срок.

Пятое. Такая огромная и сложная во всех отношениях страна, как Россия, не может управляться иначе, как *властью партии по принципу демократического централизма.* Этого требует технология управления. Не «партия власти», а власть русской национальной партии, как бы она ни называлась, — вот наша историческая задача. Если русский народ не способен создать такую партию, которая сможет взять и удержать власть в стране, и выдвинуть таких лидеров, которые способны проложить верный курс общественного развития, — значит, он уже нежизнеспособен и место его на исторической свалке. Но я твердо уверен в обратном. Лучшие силы русского народа должны объединиться в единой правящей партии, чью программу будет выполнять правительство и возглавляющий его по совместительству президент — ломовая лошадь партии.

Шестое. Русский этнический национализм будет введен в учебные заведения как обязательный предмет, ибо каждый житель России, неважно, постоянный или временный, должен жить с простой и естественной истиной в душе: *от благосостояния русских в первую очередь зависит благосостояние России.* Если будут русские — единственный государствообразующий народ — здоровыми, богатыми, многодетными, образованными и сильными — значит, сильной и процветающей будет и вся Россия. А *это нужно всем и каждому*, в этом польза *для всех*, значит, *все* должны этому способствовать. Таково первоочередное требование государственной безопасности России. (Сказанное вовсе не значит, что права и интересы других народов должны подавляться или ущемляться, но надо ясно сознавать, что благосостояние государства зависит от них отнюдь не в первую очередь).

Седьмое. Международные отношения Россия должна выстраивать без предвзятости, исключительно на основе прагматизма по известной формуле «у страны нет постоянных друзей и врагов, но есть постоянные интересы». Полная изоляция нам не нужна и даже опасна, но и чрезмерная открытость вредна; вся соль в том, чтобы, балансируя на противоречиях основных глобальных игроков (к которым Россия, на мой взгляд,

временно не относится), уподобиться мудрой обезьяне, с вершины холма наблюдающей схватку тигров в долине. Нечто в этом роде со стороны Кремля мы видим порой уже сегодня, но хотелось бы большей адекватности и политического мастерства, этнополитической грамотности.

Восьмое. Будут воплощены все принципы «[Программы-минимум Русского национального движения](#)»⁵, включая: а) признание факта этнодемографической катастрофы русского народа и законодательное утверждение мер, направленных против депопуляции его как государствообразующей нации, против снижения его удельного веса в составе населения России; б) сохранение и укрепление этнического единства русского народа и всех исторических и культурно-языковых факторов, способствующих этому; в) запрещение русофобии во всех её проявлениях, защиту человеческих и гражданских прав русских людей в любой точке земного шара; д) признание факта геноцида русского народа и преодоление его последствий. И т.д.

Девятое. Никакие природные ресурсы России, включая (по примеру Израиля) землю, не могут находиться в частной собственности: это общенациональное достояние. Конституция Украины вновь подает нам тут хороший пример. В данной сфере предстоит тотальная национализация, вне которой решить какие-либо масштабные экономические задачи в стране вообще не представляется возможным. Принципиальная проблема в том, что клановый интерес очень плохо коррелирует с национальным интересом. Контроль государства и народа в лице правящей русской партии и трудовых коллективов над клановой экономикой, сложившейся после 1991 года, должен быть строжайшим в видах государства и нации.

Десятое. Светский характер РНГ гарантируется. Однако, допуская развитие «религии отцов» (то есть, конфессий, имевших когда-либо массовое хождение среди предков коренных народов России), РНГ ставит заслон на пути сект и новых конфессий, не имеющих в нашей стране национальных исторических корней.

Таковы, в общих чертах, основополагающие принципы национального государства (конкретно — РНГ), реализующего права данного народа. Добавить к сказанному можно весьма многое в зависимости от угла зрения и конкретной исторической ситуации, а вот убавить нельзя ничего.

Резюме:

По частностям мы с Александром Никитичем расходимся. Скажем, по вопросу исключения Чечни и Дагестана — см. у меня давний [недоFAQ по отделению Кавказа](#) (времён, когда псевдонационалисты гевалитили «Хватит кормить Кавказ, надо отделять!»). А также «[Провокация: “русская республика”](#)». Ну и «[Мелкобуржуазный национал-сепаратизм от Белковского](#)». Материалы давние, 2011 года, но все мысли актуальны и поныне.

Совсем кратко: проблема не в территориях, а в людях. На примере: предположим, что

---

⁵ О них подробно рассказывалось в моей статье «[Русская идея как электоральный ресурс. Первоочередные этнополитические проблемы русского народа](#)». — Политический класс, 2007, № 4.

Украина созрела для возвращения в Россию. Понятно, что рассадник русофобии — это щирые интеллигенты и Галитчина. И если первые не привыкли молчать и по ним можно работать в индивидуальном порядке, то что делать с галичанами? Предположим, решили исправить ошибку Сталина о присоединении этой территории и отправили её в свободное плавание (пусть там Польша или Венгрия себе берут, если захотят). И таки что? На территории Украины и даже РФ проживает множество галичан, проблемы будут ровно те же, только осложнённые тем, что они, если что, удирают в свою отдельную страну и там их уже легально не достать. Т.е. придётся именно что выявлять и выселять галичан, причём даже не по гражданству, а именно по этническому происхождению, иначе толку не будет. И как это вы себе представляете, кроме как во влажных мечтах гитлерофилов?

Таким образом, всё равно придётся работать по людям. А зачем тогда отделять территории?

Вообще: как вы себе представляете националиста и даже просто патриота, который агитирует за отказ от завоеваний нации и страны?!

scancat: *«Назовите мне хоть одного иностранного националиста, согласного добровольно отступить шмат территории своей страны. Ну хоть одного! Хрен с ним, с национализмом, отыщите хоть одного иностранца, по собственной инициативе желающего уменьшить размеры Родины!»*

Кровью сотен тысяч русских солдат политы земли Кавказа. Кавказская война 1814-1864 гг., бесчисленные бандитские мятежи... Да знает ли этот "русский националист" о Битве за Кавказ хотя бы из песен Высоцкого?! В 1942-1943 гг. те сражения унесли жизни 277 тыс. советских солдат. "Отделение Кавказа" — это не просто мотовство, это предательство памяти предков, лежащих в кавказской земле.

В 1991 г. Россия отделила Азербайджан — и что, убавилось с тех пор в Москве азербайджанцев?».

Короче говоря, любое «национал-уменьшительство» национализму противоречит. А вот сколь угодно жёсткое принуждение к лояльности — нет. Тем более, в сочетании с «пряниками» за таковую.

Далее. Украина как пример — это фу и фи. А про исключение всей Украины из территории русского государства — у меня цензурных слов нет. Но об этом далее отдельный вопрос, там и обсудим.

Однако в целом позиции сходятся, разница не в стратегии, а в тактике.

Так, надо отличать коренные этносы от этнических меньшинств — вторые должны иметь урезанные права и обязанности в области, относящейся к государству. Ну не должен быть, например, министром или генералом тот, у кого есть своя национальная Родина в виде другой страны, а то и двойное гражданство. Проще говоря: для рядовых обывателей такое ограничение не имеет никакого значения (а что голосовать нет права — так и обязанностей меньше), а вот в сферы власти, управления, обороны и проч. допускать не стоит. И не только, кстати: как-то странно, когда в тех же СМИ этнические пропорции как сотрудников, так и владельцев компаний значительно отличаются от населения в целом.

Что важно понимать в этом вопросе в связи с частой ложью русофобов.

Во-первых, речь не идёт ни о какой дискриминации кого-либо. «Специальных минусов»

просто по причине происхождения быть не должно вообще. «Специальные плюсы» находятся в рамках государственности, вынужденным и естественным образом. Скажем, каким должен быть государственный язык на всей территории России? Русским, без вариантов. Не «потому, что русский», а потому, что государствообразующего этноса.

Забавно, но я встречал «аргумент» вида «тем самым у русских преимущество — им не надо учить другой язык!». Вы только подумайте: утверждающий подобное заявляет, что-де изучать свой родной язык — это дискриминация! При том, что если не хочешь, то изучать не требуется — уже многие коренные этносы настолько ассимилировались, что исторически свой язык множество народа и не знает. Тем более, что такие языки отстают от современности, ограничиваясь бытовым лексиконом. Ладно, это я так — для иллюстрации, до чего додумываются русофобы.

Также понятно, что законы должны основываться на понимании справедливости государствообразующего этноса (а что, есть варианты?). Тут, понятно, имеются сложности — но не разрешать же, например, кровную месть как норму? Или многожёнство (тем более, в варианте «этим можно, хотя большинству нельзя»).

И таки да — русские не шовинистичны, будет хорошо им — будет хорошо всем.

Несколько цитат М.О. Меншикова

В качестве приложения и пояснения процитирую несколько работ [Михаила Осипова Меншикова](#).

«Чьё государство Россия?» (1908):

«В то время как свой господствующий (!) народ обращали в рабство — ни один еврей, ни один цыган не знал, что такое крепостное состояние. В то время как господствующий (!) народ секли кому было не лень — ни один инородец не подвергался телесному наказанию. За инородцами, до отдаленных бурят включительно, ухаживали, устраивали их быт, ограждали свободу веры, давали широкие наделы, тогда как в отношении коренного, господствующего (!) населения только теперь собираются что-нибудь сделать. Разве в самом деле русским колонистам в Поволжье, в Крыму, на Кавказе давали те же громадные наделы и те же льготы, что немцам-колонистам? Разве русское крестьянство было устроено столь же заботливо, как, например, польское 40 лет тому назад? Что ж тут говорить о равноправии, когда какой-нибудь слесарь-еврей, несмотря на черту оседлости, мог путешествовать по всей России, до Самарканда и Владивостока, а коренной русский слесарь еще посейчас связан, точно петлей, тем, вышлют ему паспорт из деревни или нет. Вместо одной до смешного переходимой “черты оседлости” коренной русский народ до самого последнего времени был опутан целой сетью затяжных бессмысленных ограничений — при основной и тяжкой повинности нести на себе всю ответственность за громадное, раскинувшееся на два материка государство. Или вы думаете, что армяне, например, или евреи, или финны озабочены в такой же степени, как мы, существованием нашей Империи? Всероссийский национальный союз, исходя из мысли, что государство есть господство, ставит первой задачей господство русской народности, но уж какое тут господство! Для начала хоть бы уравнили нас в правах с г-дами покоренными народностями!».

«Дело нации» (1914):

«Наш русский национализм, как я понимаю его, вовсе не воинствующий, а только оборонительный, и путать это никак не следует».

«Мне лично всегда было противным угнетение инородцев, насильственная их русификация, подавление их национальности... Я уже много раз писал, что считаю вполне справедливым, чтобы каждый вполне определившийся народ <...> имел на своих исторических территориях все права, какие сам пожелает, вплоть хотя бы до полного отделения.

Враги русской народности, всячески отстаивая свой национализм, всемерно опорочивают русский. Когда речь пойдет о нарушении прав еврея, финна, поляка, армянина, подымается негодующий вопль: все кричат об уважении к такой святыне, какова национальность. Но лишь только русские обмолвятся о своей народности — подымаются возмущенные крики: "Человеконенавистничество! Нетерпимость! Черносотенное насилие! Грубый эгоизм!".

Сами ожесточенные эгоисты, поклоняющиеся идолу отчуждения, насевавшие на нас инородцы не признают за Россией ее народного "я". Что ж, остается нам обречь себя в самом деле на роль удобрения для чужих рас, как откровенно мечтают фанатики пангерманизма!

Апостолы мелких национальностей не стыдятся выражения "эгоизм". Мне кажется, и русскому национализму не следует чураться этого понятия. Да, эгоизм. Что ж в нем удивительного или ужасного? Из всех народов на свете русскому, наиболее мягкосердечному, пора заразиться некоторой дозой здравого эгоизма. Пора с совершенной твердостью установить, что мы не космополиты, не альтруисты, не "святые последних дней", а такой же народ, как и все остальные, желающие жить на белом свете прежде всего для самих себя и для собственного потомства...

Мы, русские долго спали, убаюканные своим могуществом и славой, — но вот ударил один гром небесный за другим, и мы проснулись и увидели себя в осаде — и извне, и изнутри. Мы видим многочисленные колонии евреев и других инородцев, постепенно захватывающих не только равноправие с нами, но и господство над нами, причём наградой за подчинение наше служит их презрение и злоба против всего русского.

Если они хотят оставаться евреями, поляками, латышами и т. д. на нашем народном теле, то долой их, и чем скорее, тем лучше... Допуская иноплеменников как иностранцев мы вовсе не хотим быть подстилкой для целого рода маленьких национальностей, желающих на нашем теле размножиться и захватывать над нами власть. Мы не хотим чужого, но наша — Русская — земля должна быть нашей.

Мы не восстаем против приезда к нам и даже против сожительства некоторого процента иноплеменников, давая им охотно среди себя почти все права гражданства. Мы восстаем лишь против массового их нашествия, против заполнения ими важнейших наших государственных и культурных позиций. Мы протестуем против идущего завоевания России нерусскими племенами, против постепенного отнятия у нас земли, веры и власти».

Из дневников (1918), за несколько месяцев до ареста и последующего через пять дней расстрела по лживому обвинению:

«...национализм — переходная ступень для мирового человеческого типа — культурного. Все цветы — цветы, но высшей гордостью и высшей прелестью является то, чтобы василек не притянул быть розой, а достигал бы своей законченности. Цветы не дерутся между собою, а мирно дополняют друг друга, служа гармонии форм и красок».

Обратите внимание на нормальный русский национализм — шовинизма в нём не содержится. И даже идея объединения человечества в единую культуру в далёком будущем. Но это должно произойти естественным образом и очень, очень нескоро. А вот прямо сейчас глобализм — он совсем про другое, мягко говоря.

9. Империя

А. Борцов (Warrax):

К сожалению, заблуждение «национализм несовместим с империей» широко распространено среди националистов, а также тезис настойчиво и осознанно продвигается теми, кто лишь маскируется под националистов. Проблема, как это часто бывает, в непонимании явления.

Самый распространённый глюк мышления: империю приравнивают к принципиальной полиэтничности по типу мультикультурализма или же подразумевают, что имперская нация всенепременно угнетает малые народы. Это не так!

Рекомендую статью [«Имперскость и Державность»](#), автор которой справедливо указывает, что империи — точнее, то, что так называют, — логично делить на четыре вида.

Колониальная Империя (Великобритания): «власть в колониях назначается из метрополии. Бывшие национальные элиты вырезаются или подавляются. Управление колониями осуществляется непосредственно из метрополии».

Сателлитная Империя (США): «существует опять-таки метрополия, но вместо завоёванных колоний — страны-сателлиты. ... В странах-сателлитах существует национальная элита, которой отдано право распоряжаться внутренней политикой в стране. Однако вся внешняя политика сателлита подчинена метрополии».

Кооперативная Империя (Евросоюз): «наличие метрополии — вовсе не обязательное. Вполне может быть, что это просто содружество государств... Но при этом вовсе не факт, что все страны в содружестве будут находиться в равных условиях. Так, Греция или Испания, Эстония или Латвия — находятся в Евросоюзе в совершенно иных условиях по сравнению с Германией и Францией».

Державная Империя (РИ/СССР): «В отличие от кооперационной Империи — это не ряд объединённых государств с той или иной долей суверенитета, а одно супер-государство федеративного или унитарного толка. Принципиальным отличием Державы от колониальной империи является преимущественно ненасильственное присоединение новых территорий. ... На территории всей державы действуют одни и те же социально-экономические институты. ... Также не наблюдается и существенного дисбаланса, когда

бывшая ранее суверенная страна становится колонией, чьи ресурсы используются на пользу метрополии или федерального центра. Напротив, в Державе равноправно развиваются и центр и окраины».

Важно: «В современном мире полного суверенитета и независимости для маленьких игроков быть не может, в этом мире всё зависимо и, само собой, слабый будет зависеть от сильного. Вопрос лишь в том, какие условия сильный может предложить слабому. Быть бесправной колонией, зависимым сателлитом, неравным среди равных или частью Великой Сверхдержавы, который будет действительно на равных с остальными приближать светлое будущее».

Пожалуй, следует уточнить, что в РИ были территории, которые были присоединены скорее конфедеративно (Финляндия, Польша), но системно расписано верно.

Также стоит сразу означить вопрос, который недалекие националисты (в т.ч. честные) предъявляют СССР — мол, это «империя наизнанку», когда метрополия кормит сателлитов. Не отрицая [факта](#), отмечу, что это — системно неверная точка зрения: придерживающиеся такой позиции исходят из модели №1 «Метрополия грабит колонии», и выворачивают её наизнанку. Между тем как ситуация иная: русским изначально свойственна модель №4, при этом после Октябрьской революции, в условиях гражданской войны и т.д. приходилось идти навстречу этнической периферии: во-первых, иначе бы там не восприняли объединяющую идею, во-вторых, иначе мы просто получили бы существенно уменьшенную Россию в кольце голодных, условно говоря, басмачей которых науськивал бы Запад. Затем — индустриализация, после — подготовка к неизбежной войне, после которой — восстановление вообще всего, и проблема воспитания советского человека из местечковых атавизмов решалась очень постепенно и обострять её было нельзя. За подробностями отправляю к своей давней статье «[Сталин и национальный вопрос](#)».

А затем Сталина не стало, и элиты, включая местечковые, начали хорошо устраиваться, всё больше искажая социализм. Таким образом, речь идёт не о том, что СССР был принципиально «империей наизнанку» — просто изначально русские, помогая другим этносам, мерили их по себе и рассчитывали на благодарность, но в некоторых ошиблись. Рекомендую на эту тему ролик «Я — русский оккупант».

<https://youtu.be/mmmFL594iL0>

Кроме того, советского человека формировали именно на основе русского менталитета, что логично — государствообразующая нация. Вот попробуйте найти в «идеальном советском человеке» (без клюквы!) то, что противоречило бы русскому менталитету или хотя бы явно было заимствовано у другого коренного этноса, а у русских бы отсутствовало. Нет такого.

Империя в норме всегда полиэтнична, это следствие экспансии, но при этом мононациональна: всегда есть стержневой, державный этнос, который и формировал саму Империю, чей менталитет формирует имперскую культуру и т.д. Современная либеральная политика может порождать разнообразные химеры в плане государственного устройства, но устойчивыми и гармоничными они не являются.

Проще говоря, перед другими этносами стоял выбор: хотите активно участвовать в жизни страны — избавляйтесь от местечковости, становитесь имперцами,

присоединяйтесь к имперской культуре. А если хотите — сидите по саклям в аулах, условно говоря, насильно никто в цивилизацию не тащит; так — минимум соблюдения законов, но если будет желание — то помощь будет. Имперская русская нация собирала вокруг себя имперский полиэтничный народ — и этот процесс, если бы его осуществляли последовательно и научно, дал бы такой синергетический эффект, что действительность сейчас была бы совсем другая... Но история не имеет сослагательного наклонения.

Так что же такое Империя как идея — по крайней мере, в русском понимании? Я ранее писал для «Спецназа России» статью [«К вопросу об империи»](#), где и раскрыл эту тему.

Империя — это государство, построенное в соответствии с *der Wille zur Macht* Фридриха Ницше. Империя в идеале представляет собой единство всего народа в осуществлении этой самой Воли к Власти. Империя — это «один за всех, и все за одного» на уровне государства. «Власть» здесь понимается не как «правление, и всё» либо «господство», а ближе к английскому *the power*: не просто «власть», но и «энергия», «способность», «мощь». Империя стремится не просто иметь власть над тем/чем, что уже есть, она стремится развиваться. Нет угнетения культур других этносов, но нет и их культивирования.

Империя всегда имеет некую Высшую Идею: нельзя продвигать Волю неизвестно куда. Причем эта идея не может быть вида «сытно жрать, ничего не делать, и чтобы никто не мешал заниматься чем в голову взбрѣдет» — на «высшее» это не тянет. Кем-то было удачно сказано: «Империя — это любое государство, у которого есть какой-то смысл существования, помимо самоподдержания». В этом определении, впрочем, упущен очень важный момент: например, «завоевание мирового господства» — это тоже для кого-то смысл, при этом не является самоподдержания. Моя точка зрения: Империи имманентно присуще именно что развитие. В самом широком смысле. И без замены суррогатом «караоке вместо космоса».

Империя — это Единство, Развитие и Идея. Там, где всё это соединяется вместе, возникает империя.

Именно поэтому враги лезут из кожи вон, чтобы Русская Империя не стала реальностью. Националистам внушают «нехорошость» «имперского мышления», которое уменьшает русских в плане ресурсов, включая людские, и сподвигая их к национал-уменьшительству, бывшим же республикам внушают истерическую идею «русских оккупантов».

Однако Империя — это не количественный, а качественно новый уровень социальных связей, организации производства, политико-экономических возможностей в целом — что даёт преимущества как государству в целом, так и каждому гражданину. Страны, которые любят приводить в пример как «благополучные», никогда не обладают действительно суверенитетом — да, в Швейцарии красиво, а её армия устроена очень разумно — вот только от «ядрѣн-батона» не спасѣт. Империя — это качественно новый уровень, недостижимый лимитрофами. Именно Русской Империи боится Запад, понимая, что если она образуется, то её не победить. Именно поэтому идёт пропаганда «против империи» со всех сторон, а как модель всегда подсовывается №1 или №2, умалчивая про русский вариант №4. Когда говорят, что империи обязательно разваливались сами — речь идёт именно об №1-2, построенных на тотальном неравенстве; СССР же валили всем

«цивилизованным» миром, и смогли это сделать лишь вследствие предательства элит, а имперское самосознание так и не смогли вытравить из подавляющего большинства.

Русские — это имперская нация, объединяющая вокруг себя другие этносы, причём на равных правах, что стратегически необходимо для развития.

Принадлежность к русской нации требует от индивида имперского (а не мелкособственнического!) мышления. Как верно сформулировал историк Михаил Диунов:

«Империя может быть только национальной, ненациональные империи — это фальшивые империи, или империи, находящиеся в стадии разложения; каждая великая нация стремится реализовать свою империю как результат собственной великодержавности.

Национальное государство не может не быть империей или не стремиться ею стать. Как только национальное государство добровольно отказывается от империализма, оно само превращается в объект экспансии инородцев».

Именно поэтому либералы против имперского самосознания — оно куда более против атомизации социума, столь милой либералам, чем узкоэтническое национал-уменьшительство, и куда более эффективно. Русской Империи нужны не «[русспублики](#)», а Держава. В перспективе, хотя и отдалённой, — галактического масштаба.

А.Н. Севастьянов:

Подробно по теме см. работу «Российское еврейство и Россия. Тактика освоения», здесь — краткий конспект.

Лозунг «Империи» — один из внешне привлекательных, но смертельно опасных «обманок».

Количество национальных государств в мире неуклонно и неудержимо растёт (в начале XX века — 55, в конце — свыше 200 таковых). А количество многонациональных стран так же неуклонно сокращается. За сто лет распались: Оттоманская, Австро-Венгерская, Британская, Французская, Португальская, Бельгийская, Японская, Германская, Российская империи, а также Третий Рейх, СССР, Чехословакия и Югославия. На очереди некоторые другие. Попытка Америки собрать осколки этих государств в некую мировую суперимперию, как уже видно, кончится крахом: национальная ситуация в Европе, в России, в мире и в самой Америке — залог тому⁶.

Распад СССР привёл к тому, что во всех новообразованных новосуверенных державах восторжествовали этнократические режимы. ЕДИНСТВЕННОЕ (пока) исключение — Россия. Дело в том, что если в СССР к моменту его распада русские составляли чуть более 50%, **то новая Россия по всем мировым стандартам — мононациональная страна русского народа**. Русские в России составляют 85% — больше, чем евреи в столь безусловно этнократическом государстве, как Израиль (80%). Хотя в Израиле этническая пестрота не меньше, чем в России (с еврейскими мужьями и женами эмигрировали все вплоть до чукчей, я думаю), но никому в голову не придет назвать Израиль «многонациональной империей по факту». Более того, недавно кнессет принял новую формулу присяги, по

⁶ Любопытным рекомендую книгу по данному вопросу: П. Бьюкенен. Смерть Запада (М.-СПб., 2003).

которой она приносится именно еврейскому национальному государству.

Это значит, что неизбежно придет час, когда у русских созреет своя национальная элита, вслед за чем будет незамедлительно создано русское национальное государство.

Модель «Империя» для России — ретроградно-ностальгическая. Эта идея, как и советская, ещё не отмерла в широких массах русского народа, хранит свой потенциал привлекательности. К тому же злокачественный идиотизм Перестройки и других «реформ» вообще породил в малообразованных слоях моду на консерватизм.

Однако цель многонациональной империи имеет цену: русский народ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ теория гражданского устройства предполагает две хорошо известные крайние точки зрения на проблему: «великодержавный патриотизм» и — «безродный космополитизм». Ирония истории состоит в том, что в России эти крайности сошлись и породили уродливый гибрид: «безродный патриотизм» и «великодержавный космополитизм».

Вспомним знаменитое своим «Письмо банкиров», обращенное к политикам и интеллектуалам страны накануне выборов 1996 года, в числе подписантов которого были и Б.А. Березовский, и М.Б. Ходорковский:

«Мы разделяем особую озабоченность патриотических сил судьбой России как исторически сложившегося союза народов, в котором русские играли и играют собирательную роль. Однако надо четко проводить грань между конструктивной политикой и политическими спекуляциями на национальной теме. В России более половины детей от смешанных браков. Мы все — россияне, и попытка разделить нас на чистокровных и инородцев противоречит самой сути державного собирания народов России».

Вот это ведь он и есть, чистейшей воды безродный патриотизм и великодержавный космополитизм, замешанный, к тому же, на бессовестном вранье, коим мы сыты по горло!

ДЛЯ ЛЮБОГО мало-мальски образованного русского само собой разумеется, что история России — **это история государствообразующего русского народа и его взаимоотношений с дружескими или враждебными народами**. Нет, пожалуй, ни одного народа из числа населявших бывшую Российскую Империю, который добровольно и сознательно вошел бы в нее с похвальной целью: совместно с русскими выстроить могучее государство — пресловутый «общий дом». Ничего подобного. Большая часть народов была включена в империю либо силком, либо в ходе колонизации земель: **не «вошли» в нее, но «оказались» в ней**, зачастую против воли. Другие народы **были вынуждены прийти под эгиду России**, спасаясь от геноцида и угнетения со стороны более сильных и страшных соседей. Они решали свои жизненные проблемы, а вовсе не мечтали о строительстве «общего дома». Наконец, **ряд народов достался нам в качестве дровеска к территориям**, завоеванным у шведов, турок, персов, немцев, поляков. Их, естественно, просто никто не спрашивал насчет «общего дома». Не вырезали под корень, не уничтожили в ходе военных действий — и на том спасибо.

Все эти факты невозможно опровергнуть. **Создание Великой России — результат**

замыслов, труда и подвига (не всегда добровольного) русского народа и/или его правителей, а вовсе не какого-то «общественного договора» между парой сотен народов, населяющих евразийские просторы. Договора, согласно которому все, якобы, имеют равную долю в общем наследии.

Наши русские отцы и деды построили империю как «свой», а никакой не «общий» дом, — и не очень-то спрашивая других; ибо они строили его не для этих «других», а прежде всего — для себя и нас, своих детей и внуков, как это делает любой нормальный житель земли. То, что «свой» дом оказался вместе с тем «общим», населенным многими народами, — это лишь **побочный эффект** строительства, говорящий, во-первых, о бесконечном, «нечеловеческом» милосердии и добродушии русских людей. (Евреи, англичане, французы, немцы и многие другие поступили бы иначе. Они и поступали иначе. Мы это отлично знаем из истории, в том числе недавней). Итак, повторю снова и снова: **история России есть не что иное, как история русского народа «в государственном измерении».**

Русское национальное государство должно существовать в границах компактного проживания русского этноса, что не исключает его фактически имперский статус, потому что никто не собирается выбрасывать из русского национального государства ни земли Якутии, ни Татарстана, ни земли Адыгеи. Поэтому смысла сталкивать эти понятия («империя — национальное государство») действительно нет. Хотя нельзя не сказать о том, что я разделяю точку зрения моих коллег, Валерия Соловья и Сергея Сергеева, о том, что романовская империя была не русской, а советская империя — антирусской. Для меня это очевидно.

Империи возникали, возникают, и будут возникать. Это зависит от того, какой этнос достиг определенной точки своей концентрации, своих сил, своих возможностей (в первую очередь, демографических) и способен предложить миру какой-то новый проект. Ни одна империя не создавалась просто ради империи, ради голой силы. Каждая империя несла с собой какой-то проект.

Империя Российская создавалась тогда, когда демографическое давление у русских, было выше, чем у окрестных народов. Империя советская развалилась тогда, когда демографическое давление у русских стало ниже, чем у окрестных народов. Это совершенно естественные процессы, ничего с этим не поделать.

Сложилась ли русская нация? Да, сложилась, но вот та самая империя Российская отобрала у русских национальное государство. Она преобразовала его в нерусское государство. Советский Союз, к сожалению, подтвердил этот факт, закрепил его.

Сегодня ситуация прямо противоположна той, что была каких-то сто лет назад. Сегодня демографическое давление у русского народа меньше, чем у окрестных народов. И мы уже стали свидетелями, так сказать, «обратной колонизации». Мы не только не растем числом: мы даже не воспроизводим себя как нацию. В этих условиях восстановить многонациональную империю — значит окончательно похоронить русский народ, растворив его в инородном элементе.

Русские фактически уже пережили и изжили имперский период своего развития, у нас нет никаких ресурсов (прежде всего, человеческих), чтобы его продлить, но инерционное

мышление народных масс ещё продолжает исповедовать ценности и соблазны Империи. Наши же прямые этнические противники (сегодня они окопались, в том числе, на платформах евразийства и неоконсерватизма, монархического либо советского) ещё и подзуживают нас, подогревают и без того неостывшие имперские амбиции, спекулируют на них. Это всё равно, что подбивать старика жениться на молодухе. Приятно?! Еще бы! Но через пару дней неизбежно придёт карачун... Тут-то небескорыстные советчики и явятся дербанить наследство!

Альтернативой имперскому пути может быть лишь одно из двух.

Либо ею станет путь Русского национального государства, сопровождающийся перезапуском русского (не «российского»!) этногенеза и становлением русской нации. В этом случае единство русского народа будет расти и крепнуть, а его отдельные (в том числе отделенные границами) части будут сливаться в единое целое в соответствии с вечным принципом: одна нация — одно государство. Это в случае верного выбора и нашей победы, нашей удачи.

Либо дробление русского народа будет нарастать и закрепляться в анклавах, населенных различными русскими субэтносами, которые со временем запустят каждый свой собственный этногенез. Что рано или поздно приведет к дроблению и российской государственности.

Первым верным шагом в решении данной дилеммы был для нас Крым. Этот шаг прошел безукоризненно правильно и породил надежду именно на создание Русского национального государства в классическом варианте, на русскую ирридену, на победу.

Однако Крым есть лишь постановка, но ещё не решение проблемы. Это выигранная битва, но еще не выигранная война. Сказавши «а», надо сказать и «б». Крымом нельзя ограничиваться.

Резюме:

Как видите, в этом вопросе расхождение существенно. Напомню мнение М. Диунова, с которым я полностью согласен:

1. Империя не является самоцелью для русского народа; более того, она даже не является для него первоочередной целью.
2. Империя — это форма государственно-политической реализации уже сложившегося русского государства, появившаяся как результат политической деятельности великой нации с целью эффективной организации управления инородческим окружением.
3. Империя может быть только национальной, ненациональные империи — это фальшивые империи, или империи, находящиеся в стадии разложения, каждая великая нация стремится реализовать свою империю как результат собственной великодержавности.
4. Национальное государство не может не быть империей или не стремиться ею стать. Как только национальное государство добровольно отказывается от империализма,

оно само превращается в объект экспансии инородцев.

5. Национальная проблема не разрешима в контексте современного господства доктрины либерализма и демократии.

Именно так. Национальное государство либо развивается, при этом неизбежно присоединяя территории других народов, либо теряет возможность даже защитить себя. Моноэтнические государства в современности, говоря своими словами, мелкотравчаты и лимитрофны — их независимость чисто формальная, по принципу Неуловимого Джо. И подавляющее большинство т.н. национальных государств — давно не мононациональны, для понимания достаточно посмотреть на Европу, наводнённую инорасовыми мигрантами, или США, где вообще нет нации в научном понимании, есть только разнорасовое народонаселение.

Так кому же не по нраву Русская Империя? Разным категориям. Но их всех объединяет идея «русские как нация не должны существовать». Не так уж важно, под каким соусом это преподносится — как превращение в службу газовых и нефтяных труб либо в музейные экспонаты «Русский, 100%, популяция живет на территории в три квадратных километра». Существенно то, что, как бы они себя не называли, они против *великой* Русской нации.

Понятно, что это — явно не про Александра Никитича. Поэтому давайте попробуем разобраться.

Укажу на некоторую противоречивость в его позиции. С одной стороны: *«инерционное мышление народных масс ещё продолжает исповедовать ценности и соблазны Империи»*. Это, извините, почти уже стандартное псевдонационалистическое «народишко не тот, надо русских исправлять».

Но с другой стороны: принцип *«одна нация — одно государство» «не исключает его фактически имперский статус, потому что никто не собирается выбрасывать из русского национального государства ни земли Якутии, ни Татарстана, ни земли Адыгеи»*.

Всё верно: нация может быть в государстве только одна — государствообразующий этнос, но никто не предлагает исключать или дискриминировать другие коренные этносы.

Севастьянов указывает, что в бывших республиках СССР восторжествовали этнократические режимы — согласен. Вот только этнократический режим — это не синоним национального. Национализм направлен на развитие нации, улучшение жизни народа. Мы же на практике видим, что этнократические режимы только ухудшили жизнь населения. Да и вообще многие всё ещё как-то существуют лишь благодаря подачкам Запада за русофобию. Посмотрите на ту же Прибалтику, которая в СССР была «витриной» и имела множество преференций ни за что.

Есть национализм державный, а есть местечковый псевдонационализм, этнократический режим. И не надо их уравнивать, путая суть и форму. См. по теме [«Позиция-8: К вопросу лимитрофов»](#). Суть в том, что не каждый этнос «тянет» государство, даже если оказывается во главе искусственно. А те, которые «тянут», естественным образом стремятся расширить своё влияние, стать во главе Империи.

Нет «многонациональных империй» — нация в каждом государстве, в т.ч. имперском, ровно одна; вот этносов — может быть много.

Отмечу очень меткое выражение Александра Никитича про «безродный патриотизм» и «великодержавный космополитизм» — увы, именно так. От себя добавлю, что это — результат официальной идеологии марксизма. Думаю, тут у нас мнения совпадают.

По поводу термина «россияне»: теоретически термин как термин, означает гражданскую принадлежность. Однако: во-первых, термин «зашкварил» Ельцин, а во-вторых — его интенсивно пытались пропихнуть именно что ВМЕСТО «русских». Мол, вы должны именовать себя именно россиянами, а не русскими (при этом подобного в отношении других этносов мне читать не приходилось). Проблема в том, что вечно русских пытаются переименовать то в советских, то в православных, то в «дорогих россиян».

Далее имеем странное согласие; Севастьянов поддерживает *«точку зрения моих коллег, Валерия Соловья и Сергея Сергеева, о том, что романовская империя была не русской, а советская империя — антирусской»*. Вспоминаем тезис из гл.7: *«Русская нация, имевшая свое государство с XV века... утратила его в 1917 году и не обрела по сю пору»*. Противоречие, однако: если русское государство утратилось в 1917, то до Революции оно было; и одновременно при Романовых, как заявляется, русского государства не было (в другой работе Севастьянов мимоходом указывает, что, по его мнению, русским государства было «примерно до позднего царствования Александр Первого» — так позиция понятнее). Вот что значит не понимать, что русский менталитет великодержавен и русское национальное государство неизбежно является империей. Про СССР см. ту же гл. 7, не буду повторяться.

Небольшое отступление: Севастьянов заявляет коллегами двух псевдонационалистов (ещё бы К. Крылова назвал бы, ага).

[Валерий Соловей](#) обширно цитируется либеральными изданиями, что как бы намекает. Русский националист из него — как из меня солист балета. Да, приблизительно в 2011-2014 годах он что-то такое пытался вещать, в т.ч. защищал Сталина, и даже пытался организовать партию. Однако в 2017 году стал отвечать за идеологию в либеральной [«Партии Роста»](#). Я могу понять изменение взглядов от либеральных к социалистическим: такое было, например, у Анатолия Вассермана. Всё понятно: умный человек решил разобраться в теме и пришёл к правильным выводам, а до того просто не имел информации о Сталине и его времени. Но что нового мог узнать Соловей о либерализме за 3-4 года перед 2017? Это просто именно что типичный политик модели «флюгер». Сейчас (2020) он топит противпутина, [призывает к революции](#) (он, кстати, поддерживал [Мальцева](#)) и выступает за уход из Сирии, Венесуэлы, а также сдачу Украине Донбасса посредством «международного соглашения». Уже был пойман на распространении ложных данных о коронавирусе.

[Сергей Сергеев](#) менее известен (по крайней мере, мне), и в столь несовместимой с русским национализмом деятельности вроде бы не замечен. Однако смотрим статью самого Севастьянова [«Нация в трактовке НДП»](#), в которой он разносит книгу Сергеева «Русская нация, или Рассказ об истории ее отсутствия» вдребезги напополам, причём именно с научной точки зрения. Да и по названию видно: какой это русский националист, если считает, что русской нации никогда и не было.

Вот такие «коллеги». Фи, Александр Никитич.

Ладно, продолжаем.

Далее Севастьянов ударяется в демографию как Самый Главный Фактор: «Империя Российская создавалась тогда, когда демографическое давление у русских, было выше, чем у окрестных народов. Империя советская развалилась тогда, когда демографическое давление у русских стало ниже, чем у окрестных народов. Это совершенно естественные процессы, ничего с этим не поделать». По этой цитате видно, откуда идёт противопоставление русского национального государства империи: мол, в империи русских перерождают нафиг, надо изолироваться!

«Мы не только не растем числом: мы даже не воспроизводим себя как нацию. В этих условиях восстановить многонациональную империю — значит окончательно похоронить русский народ, растворив его в инородном элементе».

Ошибка такого взгляда наглядно видна в тезисе о том, что этнос «способен предложить миру какой-то новый проект» в первую очередь как демографических возможностей. Это, извиняюсь, противоречит истории. Что, Великобритания «перерождала» Индию? А до этого Испания — все свои колонии? Кроме того, «забыто», что раскрестьянивание и снижение демографического роста — это естественный цивилизационный процесс.

Таким образом, для русских, которые уже прошли фазу раскрестьянивания, требуется поддержка рождаемости на приемлемом уровне (несколько более воспроизводства) — выше не получится и это не имеет смысла, качество сейчас гораздо важнее количества, поэтому требуется развитие население и его некоторый рост (вымирать никто не предлагает). По теме рекомендую свою работу [«И еще раз о демографии и национализме»](#).

Да, есть проблемы с теми этносами, которые ещё не полностью перешли стадию раскрестьянивания, но тут надо помогать быстро до неё дойти и пройти, а мигрантов пускать лишь временно и по необходимости, без какой-либо возможности привезти на постоянку семью и т.д., что должно быть возможно лишь для очень ценных специалистов в индивидуальном порядке, которым можно и нужно предлагать гражданство.

Кроме того, хорошо бы адекватно заняться переселением русских и других коренных этносов, оказавшихся в разделённом положении, из бывших республик. Да и создать программу переселения желающего белого населения из других стран, которые представляют собой ценность и желают сменить западный цивилизационный проект на северный, русский.

Но не будем уходить в сторону, это уже надо отдельную статью писать. Я лишь хотел указать на ошибку и её причину.

Что значит «восстановить многонациональную империю» (полиэтническую!)? Удалять из России Якутию, Адыгею, Татарстан и т.д. Севастьянов не собирается сам. Присоединять, скажем, Грузию или Прибалтику — вроде бы никто и не собирается, и зачем? При этом, обратите внимание: Грузия давно отделена, а стало ли в России меньше грузин? Включая «апельсинов» в законе, которые удрали из Грузии?

А вот Белоруссию и Украину со временем требуется вернуть, и тогда процент русских станет ещё больше. Но об этом — следующая глава.

Главное: я полностью согласен с Севастьяновым:

«...история России есть не что иное, как история русского народа «в

государственном измерении»;

«Создание Великой России — результат замыслов, труда и подвига (не всегда добровольного) русского народа и/или его правителей, а вовсе не какого-то «общественного договора» между парой сотен народов, населяющих евразийские просторы».

(Ещё раз укажу на обсуждение [«Русские — не государствообразующие!»](#) с nazar_gus).

Расхождение мнений у нас, если подумать, в основном терминологическое: по какой-то причине Севастьянов воспринимает империю для русских исключительно в смысле предпочтений нерусским, как и социализм — исключительно по-марксистски.

10. Малороссы, белорусы, русины

А. Борцов (Warrax):

Если кратко, то всё просто: есть русский этнос, в который входят субэтноты: великороссы, малороссы и белорусы. Также имеет смысл считать русским субэтнотом [русин](#).

В отдалённой перспективе разделённая русская нация должна, несомненно, вновь объединиться. Однако в настоящее время встречается мнение об украинцах как новой сформировавшейся нации, что крайне неверно.

Нация — это этнос, САМОСТОЯТЕЛЬНО развившийся до уровня образования государства.

Далее я сокращённо пересказываю главы по теме украинства из работы [«Псевдонационализм»](#).

Подробное объяснение вопроса «кто, когда, как и с какой целью формировал украинский симулякр псевдонации» тянет по объёму на полноценную монографию, томов эдак на пять-шесть. Однако достаточно объяснить «на пальцах» — а в подробностях желающие могут рыться самостоятельно. Главное, чтобы любому, даже не интересующемуся темой специально, было ясно и понятно, что «украинской нации» нет и быть не может. Для этого достаточно обосновать три тезиса:

А) украинцы не являются отдельными от русских ни по крови, ни по культуре;

Б) не украинцы создали Украину территориально (т.е. украинцы не построили своё государство);

В) украинство — это искусственный антирусский проект, навязанный извне врагами русских и России.

Следует отметить, что говорить об отличии и сходстве можно «в двух направлениях» — раздувать минимальные отличия, называя их принципиальными, или же игнорировать достаточно существенные отличия. Если же говорить не с точки зрения агитации, а с научной т.з., то вопрос отличия решается в сравнении с аналогичными случаями. При этом необходимо понимать, что (не забываем контекст) есть нечёткие множества. Наглядный пример из расологии: «больших» рас — четыре, но при этом есть множество переходных типов, в том числе — устойчивых, и заявлять о том, что внутри одной расы все этносы очень

близки — странно, хотя отличия от других рас ещё более значительны.

Публикаций, опровергающих миф «поскреби русского», много, причём давних, однако более узкий вопрос анализа возможных отличий различных русских субэтносов практически не исследовался. Однако в 2008-м году появилось исследование (Balanovsky O., Rootsi S., Pshenichnov A. etc. Two Sources of the Russian Patrilineal Heritage in Their Eurasian Context // American Journal of Human Genetics. — 2008. — vol. 82. — Issue 1. — PP. 236–250), в котором показано, что генетические вариации Y-хромосомы жителей центральных и южных районов оказались практически идентичны таковым у украинцев и белорусов (а также близки к полякам).

Перейдём к вопросу культуры. Вопрос, опять же, стараются «размазать», выискивая местечковые обычаи — коих везде хватает локально, как известно — в Рязани вообще огурцы с глазами. Но важнейшим культурным феноменом является язык — мышление с ним связано имманентно (пример: в английском нет слова, эквивалентному русскому «воля», а английскому «privacy» — в русском). Таким образом, каждая нация должна иметь свой собственный язык, соответствующий национальному менталитету. И здесь уместно вспомнить цитату из повести И.С. Тургенева, написанную в середине XIX века:

«Да разве существует малороссийский язык? Я попросил раз одного хохла перевести следующую, первую попавшуюся мне фразу: "Грамматика есть искусство правильно читать и писать". Знаете, как он это перевел: "Храматыка е выскусство правыльно чытаты ы пысаты..." Что ж, это язык, по-вашему? самостоятельный язык?».

Ладно, это художественная литература; но отрывок иллюстрирует давность проблемы. А вот наглядная иллюстрация изобретения «сучастной украинской мовы»: поэма Тараса Шевченко «Гайдамаки». В «Отечественных записках» (1842 г., т. XXII, № 5, отд. 6, С. 12–14), поэма выглядит так:

«Теплый кожух, тилько шкода,
Не на мене шитый,
А розумне ваше слово
Брехнею подбыте».

Но для издания собрания сочинений Шевченко издательства «Днипро» 1979-го года (т.1, С. 88) явно использована пишущая машинка Остапа Бендера, которая с турецким акцентом (цитируется в русской транслитерации для возможности сравнения):

«Тэпый кожух, тилько шкода —
Нэ на мэнэ шытый,
А розумнэ вашэ слово
Брэхнэю пидбытэ».

Наглядно, не так ли? Перевод с малоросского на сучукрмову.

Известный [опрос](#) института Гэллапа в 2008-м году показал, что 83% респондентов на территории Украины предпочитают общаться на русском языке. А в 2010-м году компания Google [опубликовала](#) данные: интернет-пользователи с Украины задают поисковые запросы в основном на украинском и русском языках, при этом чем западнее, тем больше запросов на украинском. В 2014 исследование [повторили](#): «количество поисковых запросов на русском языке в два с лишним раза превышает число поисковых запросов на

украинском»; «92% людей на Украине в банкоматах выбирают русский язык. Более 90% заходов в интернет с территории Украины на русском языке. 82% читаемых журналов на русском языке». Более того, законы, дискриминирующие русский язык, как и официальное навязывание мовы, не потребовалось бы, если бы украинцы считали бы её своим родным языком, любили бы и т.д.

Таким образом, украинцы не отличаются от русских по генотипу и при этом сохраняют общность по русскому языку (по сути — культуре), несмотря на насаждение «украинского языка», который выдумывается искусственно, буквально «на ходу». [Прим: далее в резюме я привожу более свежие данные — W.]

«При существовании у нас и свободном развитии русской и украинской культуры мы можем расцвести, если же мы теперь откажемся от первой культуры, мы будем лишь подстилкой для других наций и никогда ничего великого создать не сумеем»
© Скоропадский Павел Петрович, гетман Украины.

Давайте посмотрим на симулякр «украинской нации» с другой стороны — территориальной. Поскольку нация — это этнос, развившийся до уровня образования государства, то украинцы должны были бы самостоятельно освоить тем или иным способом соответствующие территории. Так ли это было?

Названия «Малая Русь», «Белая Русь» и «Великая Русь» — это именно территориальное деление. В XIV-XVIII веках русский народ был разделен между Московским царством и западными территориями, находившимися под властью поляков и литовцев, эти территории и назывались Малой и Белой Русью соответственно, и речь шла именно о русских людях. Гетман Богдан Хмельницкий в июне 1648 г. на подходе к Львову писал жителям города: «Прихожу к вам как освободитель русского народа; прихожу к столичному городу земли червонорусской избавить вас из ляшской неволи». А в 1653 г. была выполнена просьба Хмельницкого о присоединении к России. При этом гетман не претендовал на земли на юге, на Донбасс и Крым, Слобожанщина была русской территорией, а про Закарпатье вообще и мыслей не было.

При этом всем памятное Запорожье — это именно Новороссия; галичане и проч. никогда не имели какого-либо отношения к Запорожской Сечи. Ровно наоборот, Галиция была во врагах, и тот же Хмельницкий в 1648-м и 1655-м годах осаждал Львов, после чего предки нынешних щирых бандеровцев платили дань.

Екатерина II после русско-турецких войн основала Елисаветград (сейчас Кировоград), Екатеринослав (Днепропетровск), Херсон, Николаев, Одессу. После смерти Екатерины II к России в 1812-м году присоединили Бессарабию. Что показательно, гетманы даже и не планировали того, что сделала для малороссов императрица России. Так что территория Украины расширялась и обустроивалась именно русскими. Вот наглядная иллюстрация приращения Украины территориями, и где там хоть гектар самостоятельно освоенных «на расширение»? Верните всё для начала, а уж потом заявляйте о «нации».

Не менее показателен советский период. В 1917-м году была образована Советская Украинская Народная Республика (с 1919 г. — УССР), которая не включала территории Западной Украины, Крыма, Северной Буковины, Закарпатья, Бессарабии, Одессы, а также территорию Донецко-Криворожской советской республики (Харьков, Луганск, Донецк,

Кривой Рог и т.д.). Западная Украина и территории около Одессы были присоединены лишь в 1939 году.

Подробности каждый может посмотреть в интернете, но очевидно, что если бы не Россия, то не было бы никакой Украины — эта территория по кусочкам была бы распределена между Польшей, Литвой и Турцией.

Территориальные подарки продолжались вплоть до 1954 года, когда Хрущёв отписал Крым Украине.

Итак, можно однозначно утверждать, что территория современной Украины является территорией, освоенной Русской Империей, а затем — СССР, и речи о том, что сами украинцы самостоятельно расширяли свои территории, не идёт в принципе, даже если считать их некоей отдельной группой, а не русским субэтносом. А вот если исходить из того, что малороссы — это субэтнос русской нации, то всё логично: Россия восстанавливала единство русской нации, обустроивала свои территории и т.д.

Помните окончание романа Гоголя «Тарас Бульба»? «*Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!*» — именно русскую, в то время направленную против поляков, которые и желали превратить малороссов в польское быдло (тягловый скот), лишить их русскости и самостоятельности.

Остаётся последний вопрос из запланированных: нация должна образоваться самостоятельно. Так ли это в отношении свидомых?

Как вы, наверное, уже догадались — нет.

Честно говоря, на тему «как насильственно формировали украинцев из малороссов» существует столько литературы, что пересказывать её бессмысленно. Поэтому я лишь обозначу волны украинизации — желающие могут копать материалы по соответствующим

периодам самостоятельно.

Волна первая, дореволюционная. Небезызвестный Грушевский спокойно издавал в Санкт-Петербурге свои мифы, а Императорская Академия наук стыдливо закрывала глаза. Н.П. Ульянов пишет:

«Допустить, чтобы ученые не замечали их лжи, невозможно. Существовал неписаный закон, по которому за самостийниками признавалось право на ложь. Разоблачать их считалось признаком плохого тона, делом “реакционным”, за которое человек рисковал получить звание “ученого-жандарма” или “генерала от истории”».

Рекомендую по теме книгу Н.П. Ульянова «Происхождение украинского сепаратизма» (М.: Индрик, 1996. — 280 С.).

Волна вторая, революционная. Свидетельство В.И. Ленина, письмо И. Арманд от 22 января 1917 г.:

«...в лагере из 27 000 чел. украинцев. Немцы составляют лагерь по нациям и всеми силами откалывают их от России. Украинцам подослали ловких лекторов из Галиции. Результаты? Только-де 2000 были за “самостийность”... Остальные-де впадали в ярость при мысли об отделении от России и переходе к немцам или австрийцам. Факт знаменательный! Не верить нельзя. 27000 — число большое. Год — срок большой. Условия для галицийской пропаганды — архиблагоприятные. И всё же близость к великорусам брала верх!» (ПСС, Т. 49. С. 377).

Но при этом, что характерно, дальнейшая политика большевиков также была направлена на возведение псевдонациональных барьеров между субэтносами.

Волна третья, советская. По этой теме рекомендую книгу Елены Борисёнок «Феномен советской украинизации 1920-1930 годы».

Известный общественный деятель Галиции И.И. Терех (1880-1942) в статье «Украинизация Галичины» (1939 г.) писал: *«Весь трагизм галицких “украинцев” состоит в том, что они хотят присоединить “Великую Украину”, 35 миллионов, к маленькой “Западной Украине” — 4 миллионам, то есть, выражаясь образно, хотят пришить кожих к гудзику, а не гудзик к кожиху. Да и эти четыре миллиона галичан нужно разделить надвое. Более половины из них, те, кого полякам и немцам не удалось перевести в украинство, считают себя издревле русскими, не украинцами, и к этому термину, как чужому и навязанному насильно, они относятся с омерзением».*

Таким образом, можно сделать вывод, что ранние потуги сформировать некую «украинскую нацию» успеха не имели, и воспринимались в основном лишь национал-предателями из интеллигентов. И даже в большевистском варианте, несмотря на формальное отделение малороссов, не было противопоставления украинцев русским в целом, признавалась общность культуры, истории и т.д. Как лично заставший советское время — подтверждаю, что никакого не то что антагонизма, но и разделения по сути не было, никому в массах и в голову не приходило, что-де украинцы (и белорусы) — это не русские, было чисто формальное административно-территориальное деление. Анекдоты про «укров» — были, но воспринимались так же, как и анекдоты про гомосексуалистов: «ну, теоретически такое бывает, но не в нашем же обществе» — поэтому и смешно было, собственно говоря...

Ну и наглядное, выдержка из Директивы Совета национальной безопасности США от 18 августа 1948 г. (Изд. «Европа», 2006. — 256 С.):

«Пока украинцы были важным и существенным элементом Российской империи, они не проявили никаких признаков “нации”... Украина не является четко определенным этническим или географическим понятием. ... Нет четкой разделительной линии между Россией и Украиной, и установить её затруднительно. ... Наблюдаемая политическая агитация — это в основном дело нескольких романтично настроенных интеллектуалов, которые имеют мало представления об ответственности государственного управления. ...

Существует реальная вероятность того, что великороссов можно убедить смириться с возвращением независимости прибалтийским государствам... По отношению к украинцам дело обстоит иначе. Они слишком близки к русским, чтобы суметь успешно самостоятельно организовать во что-либо совершенно отличное. Лучше или хуже, но они будут строить свою судьбу в виде какой-то особой связи с великорусским народом...».

Волна четвёртая и, надеюсь, последняя. Современная.

Писать о ней подробно — кто только не писал... Не буду повторять банальности. Самое показательное, что «за всю Украину» вещают со стороны Галиции, которая исторически представляет собой польско-австрийскую провинцию, населённую угнетённым крестьянством при стремлении «элиты» ополячиться — ага, «европеизироваться».

Менталитет укров — не путать с малороссами — хорошо описан в «Тарасе Бульбе»:

«Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребях запечатанные мёды их. Перенимают черт знает какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой с своим не хочет говорить; свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чеботом своим бьёт их в морду, дороже для них всякого братства».

Таким образом, украинцы никоим образом не являются отдельной нацией — ни по происхождению, ни по культуре, ни по самостоятельному освоению территорий для своего государства — и даже не по собственному почину. Однако сейчас можно нередко встретить сентенции вида «национализм вреден, посмотрите, что сейчас происходит на Украине!» — но суть именно в том, что на Украине — НЕ нация, и, следовательно, НЕ национализм, а обычная русофобия.

Это — что касается теории; на практике же с точки зрения русского национализма крайне странно вычёркивать из нации сорок миллионов индивидов. Большинство представителей любой нации — обычные обыватели, а не сознательные националисты. Реальных бандеровцев мало, многие просто не хотят связываться, а тех, кому запудрили мозги — можно перевоспитать обратно. Конечно, это очень сложная задача: нелегко ликвидировать последствия столь долгого и интенсивного промывания мозгов, но другого выхода не остаётся: исключать из русской нации столько людей — это что угодно, но не национализм. Конечно, есть концепции разделения Украины на прорусские территории и

на «те, которые уже безнадежны» — но по такой схеме теоретически можно было бы выделить лишь совсем западэнцев (и посмотреть, как они будут вертеться самостоятельно), но реально ситуация иная: проблема именно в русофобском «ядре», которое должно быть уничтожено, т.к. в ином случае русофобские движения будут возникать снова (и захватят Белоруссию). Недопустимо оставлять даже небольшую, но отчаянно русофобскую Украину на своей границе (а если учесть, что историческая территория Украины — в центре современного государства, то вообще получим абсурд). Впрочем, вопрос «как именно действовать дальше» выходит за рамки этой работы, так что скажу очень кратко: через федерализацию с переходом в фактическую конфедерализацию и постепенное «переключение» регионов от Киева на Новороссию.

А.Н. Севастьянов:

25 миллионов русских оказались сегодня отсечены от исторической родины, от своей нации. Мы фактически оказались в положении разделенного народа (как и немцы накануне аншлюса). Нас, русских, просто сократили на 25 миллионов человек. Мириться с этим невозможно ни с каких позиций — исторических, политических, демографических, нравственных... Вопрос о нашем воссоединении (мирным путем и в рамках международного права) даже и ставить не надо: он сам собою справедлив, ясен и предрешен. Можно гадать только о времени воссоединения. Ясно также, что воссоединение с людьми произойдет не без земель, на которых они компактно проживают.

Проблемы единства русской нации, ее демографического потенциала, ее роста и укрепления — самые важные для нас, самые стратегические из всех. Их нельзя откладывать на потом и пускать на самотек. Есть наша, русская нация — есть у нас история и будущее. Нет нации — не будет ни истории, ни будущего.

Что происходит на Украине?

Там произошла украинская национальная революция и теперь успешно заканчивается финальная фаза украинского этногенеза: 1) достраивается новая украинская этнонация, 2) на ее основе достраивается политическая украинская нация, 3) происходит становление Украинского национального государства.

Этот процесс объективно представляет собою очень большую угрозу для русского народа и для Российского государства.

Основная причина этого носит естественный и закономерный характер, состоящий в формировании новой украинской идентичности на основе галицийской субэтнической идентичности. Которая, в свою очередь, уже полностью выстроена не только на отрицании общерусского корня у русских и украинцев, но и на фронтальном и тотальном противопоставлении всей ментальности русских — и украинцев.

Сто лет тому назад сказанное показалось бы бредом сумасшедшего как русскому, так и украинцу, но сегодня это стопроцентно достоверная реальность. Под разговоры о братстве и единстве русских и украинцев, о нерушимой дружбе, сотрудничестве и партнерстве России и Украины, произошла радикальная и необратимая трансформация самой сущности украинства. На смену «настоящему украинцу» времен Николая Гоголя (малороссу, хохлу,

как называл себя он сам) пришел другой «настоящий украинец», украинец времен Степана Бандеры, новый украинец: бандеровец. Пришел пока еще не повсеместно на Украине. Но его триумфальное шествие продолжается неуклонно с северо-запада на юго-восток, захватывая все новые территории к недоумению не сведущих в этнополитике наблюдателей.

Оказавшись перед выбором, поколения украинцев, особенно молодежь, предпочитают быть новыми украинцами, бандеровцами, а не старыми, малороссами.

Этногенез — это процесс, который невозможно развернуть вспять, если только не применить тотальный геноцид. Икру, отметанную однажды, обратно в лосося не запихнешь. Современному украинцу, даже живущему в Донецке, Луганске, Харькове или Одессе, уже никак не объяснить, что он на самом деле — исторически и генетически — малоросс.

Но строить украинскую национальную идентичность, оставаясь в рамках концепции общерусского единства, братства, тоже невозможно. Наоборот: только отталкиваясь по всему спектру сопоставлений от всего русского, тотально противопоставляя себя ему, можно было успешно создать свою собственную идентичность.

В процессе нациестроительства должен быть обозначен главный исторический враг, должна быть выстроена оппозиция «свой — чужой». На эту роль русские были просто обречены, ведь иначе отдельность малороссов не обосновать. И неважно при этом, где тут правда, а где миф. Главное — результат. Вот почему оглотелая русофобия оказалась необходимым системным элементом национального украинского самосознания, легла в основу Украинского национального государства.

Однако, если исключить этот системный элемент бандеровской идеологии — русофобию, которая для нас, русских, категорически не может быть приемлема, то иных претензий к бандеровцам не предъявить. Ибо они успешно действуют в неизменных, общих и лучших для любого национально-освободительного движения традициях. И с точки зрения национально мыслящего большинства украинцев, они — реальные подвижники, борцы за украинский суверенитет и государственность, герои, выкованные из стали, без страха и упрека.

Этот народ искони и глубоко ненавидит русских и Россию. Увы, это тоже правда.

Ненавидит особенно за то благо, за те дары, которыми русские непрерывно осыпали украинцев, превратив их из крестьянского народа в европейскую нацию и наделив четвертью пятыми нынешней огромной территории. Все комплексы (в первую очередь неполноценности) «опоздавшей нации», присущие бандеровцам, они привычно вымещают на нас, на русских. Но теперь они будут ненавидеть нас лишь еще больше, ибо часть подарков мы уже забрали обратно (зачем же оставлять врагу то, что предназначалось брату?), а часть непременно вынуждены будем отобрать в дальнейшем.

Главная из ошибок, сделанная черномырдинами и зурбовыми, состоит в благополучном развале и изничтожении русского движения, которое еще в 1990-е годы имело немалый потенциал. Но Москве и Газпрому было важнее благорасположение официального Киева и сотрудничество с СБУ и Нафтогазом, чем права и интересы русских за рубежом. Москва нигде не сумела сделать русское движение влиятельной и мощной

силой, плацдармом для продвижения наших интересов. И вот сегодня, когда оно стало необходимым, как воздух, его хватились — ан, нет такого под рукой!

А между тем, грамотно опираясь на русское движение, Украину давным-давно можно было превратить в федерацию (если не конфедерацию). И тогда сегодня проблему ее раздела можно было бы решить легким движением руки, бескровно, как отделение Крыма. А теперь — поздно; оптимальный исход уже лежит только через кровь, причем большую.

Нужно ясно понимать: население Украины делится сегодня на два народа.

Первый — собственно украинцы — имеет четкую и ясную национальную идентичность, осознает себя как единый народ, твердо знает свои национальные цели. Украинцы знают, чего они хотят:

1) преобразовать аморфную, криптофедеративную полусоветскую Украину — в единое и неделимое Украинское национальное государство;

2) преобразовать доставшееся в наследство от СССР многонациональное население Украины — если не в украинскую этнонацию (это на данном этапе невозможно по определению), то для начала хотя бы в украинскую политическую нацию, единую по языку, менталитету и национальному самосознанию, национальной идентичности.

Особо важно подчеркнуть, что свою украинскую идентичность этот народ выстраивает на принципиальном и тотальном отторжении от всего русского, вплоть до непризнания общерусских корней, общей истории. «Украина — не Россия»: это для украинцев фундаментальная аксиома.

Ядром и локомотивом этого, народившегося за сто пятьдесят лет, украинского этноса выступают т.н. «национально свидомые украинцы» (то есть, национально сознательные), которых украинская интеллигенция выращивала десятилетие за десятилетием.

Второй, другой народ Украины — аморфен во всех отношениях, он не имеет четкой и ясной национальной идентичности. Это, скорее, конгломерат этносов, объединенный украинским согражданством и состоящий из:

1) русских, постепенно денационализирующихся и, в жестокой обиде на предавшую их Россию, перенимающих если не этническую, то политическую украинскую идентичность («украинские русские»),

2) малороссов, то есть недоукраинизированных, с точки зрения «свидомых», украинцев, или «паспортных» украинцев, не желающих расставаться с общерусской (хотя не великоросской) идентичностью, не желающих забывать о своих корнях и подвергаться усиленной и насильной украинизации,

3) «совков», чья этническая идентичность вообще размыта, стерта в результате советского интернационального воспитания (именно эти люди не дают в обиду памятники обер-русофобу Ленину),

4) диаспор болгар, румын, венгров, цыган, греков, евреев и т.д.

Что объединяет этих людей, кроме нежелания подчиниться диктату «свидомых», да приверженности русскому языку? Однако языковая идентичность — это лжеидентичность, в отличие от этнической. Она не выстоит в грядущем столкновении.

Этот второй народ очень хорошо знает, чего он НЕ хочет: форсированной

насильственной украинизации. Составляющие его элементы не в восторге от оголтелой украинской националистичности, от посягательств на русский язык, от навязывания украинской мовы, не имеющей мировых перспектив, и «украинства» как стиля жизни и образа мышления. Они не желают молиться на портреты Грушевского, Петлюры и Бандеры, присягать на лояльность «украинцам», коих они вызывающе именуют то западенцами, то бандеровцами, а то и фашистами. Они за тесные экономические связи с Россией, за дешевый российский газ и бензин, но против поглощения их российским олигархатом. Словом, они за скромный достаток и спокойную жизнь, которых «украинцы» посулить им не могут. Но при этом все клянутся в верности «единой и неделимой неньке-лельке».

Однако мы понимаем: знающий, чего он хочет, и знающий лишь, чего он не хочет, — находятся далеко не в одинаковом положении. Даже при прочих равных условиях второй всегда проиграет первому.

Понятно также, что с такой нечеткой, размытой идентичностью, не имеющий твердого целеполагания, этот «второй народ» не сможет отстоять свои права и интересы перед натиском ярых украинизаторов Украины, взявших власть в Киеве.

Сегодня всем должно быть уже ясно, что всей Украины нам уже не видать никогда. Для нас — для России, для русских — нет другого решения украинской проблемы, кроме раздела Украины и нашего последующего воссоединения с ее Юго-Востоком (Левобережье, Новороссия, Крым). Но уже не в рамках Российской неоимперии, а в рамках Русского национального государства, исходя из международно признанного принципа воссоединения разделенной нации. Русской нации, само собой разумеется.

Ничего другого нам не остается. Об этом варианте я твержу уже лет двадцать, но сегодня его необходимость должна стать очевидной для всех.

Это значит, что пришло время менять всю концепцию государственного строительства. Переходный период закончился. Модель империи окончательно скомпрометировала себя как несостоятельная. На повестке дня — утверждение модели Русского национального государства. По всем направлениям и параметрам.

Так диктует нам этнополитика. Так требует логика событий.

Не углубляясь в особо далекие времена, возьмем за аксиому, что к 1654 году, когда состоялось пресловутое воссоединение Украины с Россией в результате Переяславской Рады, Украина таким субъектом, безусловно, уже была. И представляла она на карте мира кусок континентальной суши, не имевший выхода к морю и составлявший по своему объему ровно одну пятую часть современной Украины. Ее граница на северо-востоке простиралась до Новгорода-Северского и русского Брянска, на юге ограничивалась пределами Запорожской сечи, а на западе — Винницей, Красным и Брацлавом.

Все, что с тех пор было добавлено к этому весьма скромному уделу, получено Украиной от России и куплено русской кровью, до Крыма и Галичины включительно. Не случайно вышеуказанные девять областей обнимаются также историческими понятиями «Левобережье» и «Новороссия». Эта топонимика вопиет против зачисления их в Украину.

Я ничего не имею против самостийной и независимой Украины. Пусть существует, коль этого хочет ее народ. Но почему за наш счет? Почему в этих искусственных границах? Этого

понять невозможно. Особенно после того, как украинцы доходчиво и убедительно объяснили, что они нам не братья.

В указанных областях «паспортные» русские составляют от 15 до 45% населения, но на самом деле их гораздо больше, поскольку проводившаяся с 1917 года политика украинизации привела к абсолютному искажению статистической картины. Об этом говорит упорное сохранение русскоязычия на всем указанном пространстве, несмотря на все меры подавления русского языка.

Понятно, что нынче, после падения Киева, претензии на что-то большее, чем Юго-Восток, с нашей стороны граничили бы с идиотизмом. Пытаться воссоединиться с землями, которые обеспечили решающую поддержку Майдану, означало бы реальную русско-украинскую (а там и российско-украинскую) войну, причем с нашей стороны несправедливую. В то время как война между Востоком и Западом есть как бы внутреннее дело самих жителей Украины, и наше вмешательство, в ответ на законную и справедливую просьбу одной из сторон о помощи, есть решение вполне гуманитарное. Надо лишь дождаться момента, когда НАТО попытается оказать помощь Западу, чтобы в ответ протянуть руку Востоку. Таков наиболее естественный и политически верный сценарий событий.

Альтернативы ему нет.

Другая важная проблема: нельзя одной рукой защищать права и интересы русских на Украине, опираться там на русскую идентичность, всячески поддерживать и развивать ее (чего настоятельно требует вышеописанный сценарий), а другой рукой — подавлять Русское движение в нашей собственной России, противопоставлять русской идентичности — российскую, вызывая, демонстративно игнорировать русские проблемы, права и интересы. Нравится это кому-то или нет, но решение украинской проблемы (а решать ее придется нам волей-неволей, от этого вызова уклониться никак невозможно) повлечет за собой смену всей концепции России. Вместо неоимперской концепции, возобладавшей в последние лет десять, потребуются концепция Русского национального государства.

Чем скорее и последовательнее эта необходимость будет осознана в Кремле, тем легче и безболезненнее пойдет процесс желаемых преобразований.

Миф о русско-украинском братстве, о чем я писал выше. Здесь лишь добавлю, что этот миф, эта ветхая иллюзия живет сегодня преимущественно в русских мозгах, не встречая уже сочувственного отклика в мозгах большей части украинцев. И не только тех, кто встает и ложится с именем Бандеры (прочтите хоть обращение того же Яроша к Доку Умарову), но и многих, слишком многих иных, проживших уже свыше двадцать лет под непрерывной пропагандой бандеровщины.

Сказанное значит, что пора уже нам перестать обманывать себя, выдавая желаемое за действительное. Пора признать: у русских нет на свете братьев, кроме белорусов. А русско-украинское братство на сегодня может быть признано только как цель, но не как данность.

С белорусами ситуация пока что в принципе иная. Пока мы еще один народ, генетически, языково, культурно, религиозно.

Спрашивается: какую цену надлежит платить нам, русским, за немедленное

воссоединение с Белоруссией в едином государстве? Правильный ответ: любую. Любую!!! Потому что это единственный способ увеличить удельный вес русских в стране. Это жизненно важная для нас этнополитическая проблема. Наши недрузья отлично это понимают!

Историческая и генетическая справка об украинцах

Примечание: данная глава не является исчерпывающим исследованием темы, это просто небольшой набросок, по сути — ликбез.

Надо понимать, что любая граница — это часть модели, и поэтому условна. Всегда можно делить некое естественное множество на группы так или эдак; наглядный пример — Плутон, который с 2006 года перестал быть нормальной планетой и стал всего лишь карликовой, одним из транснептуновых объектов. Как вы понимаете, его свойства от такого разжалования не изменились.

То же самое и с людьми: есть общее человечество (входящее в отряд приматов и т.д.), которое делится на расы, а расы — на этносы. При этом имеются этносы, представляющие собой устойчивую смесь базовых рас, а в каждом этносе имеется «центр» и «периферия». В общем, при желании можно подгонять границы как под объединение, так и под разделение групп. Скажем, очевидно, что сибяряки — русские, но [известны](#) попытки и сибирского сепаратизма (безуспешные), и «ингермландского», и даже сословие казаков не раз пытались счесть этносом и сагитировать за сепаратизм. Проблема не специфична именно для этносов: например, вопрос «кого считать правильным коммунистом» нередко вызывает бурные обсуждения. Но ведь действительно очень странно уравнивать позиции Сталина и Троцкого (как пример), так что здесь важна ещё и разница между «называться» и «являться». Причём, если в общем виде, возможен не только вариант «называться, не являться», но и «не называться, но по сути являться». Так, множество русских не задумывается осознанно над темой национализма и социализма — но по сути поддерживают эти концепции. А вот сторонники якобы национализма, возражающие против социализма — никоим образом не являются националистами: не может националист выступать за эксплуатацию части нации другой частью. Однако А.Н. Севастьянов формально выступает за «национал-капитализм» и против социализма — но, если разобраться по сути, то у нас позиции в этом вопросе очень сходны (разбиралось выше, также см. общее заключение).

Так что не буду играть в термины, как обычно делают гуманитарии — мол, кто и что сказал по поводу, а дальше сравнивать «по авторитету». Смотрим на суть отличия одного этноса от другого: генетика и культура, «кровь и почва». То есть надо сравнить рассматриваемую группу с той, с которой надо выяснить общность либо различие, а также с другими, относительно сходными — и сравнить условную дистанцию. С генетикой понятно, что же касается культуры — вопрос сложнее: что именно ей считать? С учётом того, что текущие настроения и обычаи могут меняться по историческим меркам очень

быстро — вспоминаем Гражданскую войну как пример. Да, при желании можно попробовать выделить системный образ «идеального такого-то», но не все же идеальны? Большинство — далеко не. Поэтому в заявленных целях логично рассматривать в первую очередь язык: он в достаточной степени определяет мышление, так как формируется исторически и соответствует жизни соответствующей группы, а исследованию подаётся проще, чем просто паттерны поведения, которые надо ещё фильтровать по значимости и фундаментальности. К тому же относится именно что ко всей группе, а не к отдельным индивидам.

Именно такой подход я считаю разумным и научным. А то бывает всякое. Вот, например, О.П. Балановский, чьи работы в области генетики имеют значение в рассматриваемом вопросе, ничтоже сумняшеся в интервью [заявляет](#) антинаучную точку зрения: *«Каждый человек и на севере, и на юге Европейской России — “стопроцентный чистокровный русский” по той единственной причине, что он считает себя русским. ... Это единственно возможный научный подход, в рамках которого национальность определяется не по родословной, не по генетике, а по самосознанию».*

Или вот, цитата из книги «Украинское движение» историка А.В. Стороженко (1857-1926), который опубликовал её в 1925 году под псевдонимом Андрея Царинного:

«“Украинцы” — это особый вид людей. Родившись русским, украинец не чувствует себя русским, отрицает в самом себе свою “русскость” и злобно ненавидит все русское. Он согласен, чтобы его называли кафром, готтентотом — кем угодно, но только не русским. Слова: Русь, русский, Россия, российский — действуют на него, как красный платок на быка. Без пены у рта он не может их слышать. Но особенно раздражают “украинца” старинные, предковские названия: Малая Русь, Малороссия, малорусский, малороссийский. Слыша их, он бешено кричит: “Ганьба!”. Это объясняется тем, что многие из “украинцев” по тупости и невежеству полагают, будто бы в этих названиях кроется что-то пренебрежительное или презрительное по отношению к населению Южной России».

Понятно, что речь идёт не о территориально украинцах, а о щирых самостийниках, которых искусственно выводили в то время (и сейчас тоже).

Попытки отделить себя от русских со стороны щирых укров нередко выглядят откровенно смешно. Вот вам образчик для ознакомления (ссылку не ставлю, сами найдёте при желании):

«10. Украинцы менее жестокие и кровожадные, чем русские. Ведь в Украине реже совершаются умышленные убийства... За время войны в украинском Донбассе, инспирированной РФ, погибло мирных жителей в несколько раз меньше, чем во время первой и второй чеченских войн. Причем украинцы не превращали населенные пункты Донбасса в руины. В свою очередь, русские зачищали и ровняли с землей чеченские села и города, особенно Грозный. На какие преступления способна российская военщина, было еще раз продемонстрировано в ходе войны в Сирии, когда российские войска убивали мирных жителей пачками и сумели превратить восточный Алеппо в груды щебня.

11. Украинцы врут редко, в отличие от русских.

12. В Украине хуже развита продажная любовь. В соответствии с данными

Украинского института социальных исследований за 2011 год в стране 50 тысяч женщин занималось проституцией (0,1% населения)...».

«В этой стране» и «украинок везде» — это не одно и то же :-)

Или вот, фрагмент статьи С. Соколовского «[Чем украинцы отличаются от русских](#)»:

«Украинец всегда жил под паном. Русские всегда жили независимо. Даже в период монголо-татарского ига это не было прямое управление — иго заключалось лишь в обязанности платить дань. Отсюда главное политическое различие украинцев и русских. Русский — самодостаточен. Он не любит свою власть, но всегда надеется только на самого себя. Русский привык жить во враждебном окружении, всю историю он отбивался от врагов со всех сторон, не забывая при этом и прихватывать чужие территории. Совсем не случайно фраза Александра III стала крылатой. Отсюда русский политически мыслит всегда горизонтально: “враг-враг”, “друг-друг”, “партнёр-партнёр”, применительно к украинцам “брат-брат”. Украинцу, наоборот, нужны иерархические отношения, равные ему не нужны, среди них ему непонятно и некомфортно. Украинец политически мыслит вертикально, с позиции холопа, достойная цель которого — найти пана побогаче да подобнее. Такого, который придёт и всё за него обустроит. Выстраивать равноправное сотрудничество, равно как и лично отвечать за свою судьбу украинец не может. Отсюда и неприятие советского мифа о “братских народах”. Когда украинец слышит о “братских чувствах” русских, это вызывает в нём раздражение. И это совершенно правильно и естественно с психологической точки зрения. Ведь они в русских всегда видели своих хозяев, правда, каких-то неправильных и уж слишком бедных. В украинском менталитете не сформирована ценность по-настоящему независимой государственности, поскольку исторически таковой никогда не было. То, что украинцы гордо называют незалежностью — это простая смена хозяина с бедного русского на богатого американца и немца. Все это прекрасно понимают, но говорить вслух это не принято. Это прекрасно поняли западные политики, когда стали манить украинцев так называемой европейской интеграцией. С членством в Европейском Союзе украинцы связывали свою мечту о земном рае. Как они себе это технически представляли? Что приедут немцы, построят дороги, отремонтируют дома и теплотрассы, восстановят заводы, и будут им, украинцам, выплачивать толстые пачки евро за просто так? Результат этой наивности — перед нашими глазами. Хозяина украинцы себе выбрали, и хозяин согласился взять их себе в холопы. Но тут что-то пошло не так, и молочные реки почему-то сами собой не потекли. И в этом тоже есть своя неумолимая логика. Но чтобы её понять украинцам нужно выйти за рамки своего национального архетипа. Возможно ли такое? Для начала нужно этого просто захотеть».

Здесь также речь идёт не о всех малороссах и территориально украинцах, а именно о современном менталитете укров-русофобов, которых сейчас наиболее заметно. Как вы в курсе, русофобов формально русского происхождения тоже хватает.

Собственно говоря, отдельных «украинцев» как псевдонацию изобрели поляки с австро-венграми, поддержала российская интеллигенция, а затем эстафету перехватили коммунисты со своей коренизацией.

Вы знаете, что в СССР русский язык стал полноценно государственным лишь 13.03.1938? Тогда было принято постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) №324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей»: «ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР обязывают партийные и советские организации уделить должное внимание постановке преподавания русского языка в национальных школах, разоблачая и в корне пресекая буржуазно-националистические тенденции к подрыву преподавания русского языка в школах». До этого было не обязательно...

Тут ещё надо учитывать, что щирые укры — носители селюковой ментальности (отсюда культ вышиванки и проч.), но это в дополнение (некоторые пытаются выдвинуть этот нюанс как главную причину отличий, что странно — можно подумать, что великороссы все горожане).

Итак, давайте посмотрим на мову и генетику.

Разумеется, сучастна мова отличается от русского литературного языка. Но дело в том, что она — полностью искусственное явление: не малоросский сельский диалект, наличие которого никто не отрицает, а мертворожденный кадавр. Рекомендую по теме книгу: Каревин А. «[Русь нерусская \(Как рождалась рідна мова\)](#)» (М.: Имперская традиция, 2006. — 234 С.):

«И.М. Стешенко, будущий министр просвещения в правительстве Центральной Рады... безоговорочно вступился за новый язык. По мнению Стешенко, “национально сознательные” галичане просто вынуждены были взяться за создание нового литературного языка, поскольку украинцы российской части Украины этим заниматься не хотели. Коренных жителей Центральной и Восточной Украины, “даже сознательных патриотов”, вполне устраивал русский язык. Для них в сочинении особого украинского языка “не было нужды, потому что для него не было аудитории”. Интеллигенция “обрусела”, народу вполне хватало небольшого словарного запаса малорусского наречия. “И вот галицкие литераторы берутся за это важное дело. Создаётся язык для институций, школы, наук, журналов. Берется материал и с немецкого, и с польского, и с латинского языка, куются и по народному образцу слова, и всё вместе дает желаемое — язык высшего порядка. И, негде правды деть, много в этом языке нежелательного, но что было делать?”».

Далее, при коммунистах, Грушевский и проч. под руководством Лазаря Моисеевича Кагановича начали украинизацию ударными темпами. Но не буду пересказывать всю книгу — читайте, она полезная и интересная:

«Махно в написанных уже в эмиграции мемуарах вспоминал, что когда агитаторы Центральной Рады на митингах пропагандировали идею борьбы с “кацапами-гнобителями мови”, то “такая идея оскорбляла крестьян. Они стягивали с трибуны проповедников и били как врагов братского единения украинского народа с русским”. Нестор Иванович, наверное, и представить себе не мог, что спустя десятилетия некоторые публицисты его самого будут выставить борцом за “украинскую национальную идею”».

Почему это важно? Потому, что нет никакой мовы — есть постоянно и на коленке создаваемый мутант, на котором невозможно мыслить.

В тексте 2016 года я привёл пример распространённости именно русского языка на Украине, а вот известная инфографика, 2018 год:

В октябре 2018 на украинском канале NewsOne во время ток-шоу «Большой вторник» [решили провести](#) опрос, на каком языке зрители хотят смотреть телевидение. Два телефона — звоните на соотв. номер, статистика отображается в режиме прямого эфира. Уже через шесть минут за украинский выступало лишь 8% позвонивших, а за «русский или другие языки» (оцените формулировку) — 92%. Постепенно баланс становился всё более «украински верным», но и к окончанию передали из 29 тысяч проголосовавших за русский язык было 60%.

Можно обратиться к исследованию [«Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States»](#) от Gallup: 83% украинцев используют русский язык как основной. Причём исследование было психологически хитрым: такой вопрос не задавался, и вообще опрос был на левую тему, но на выбор предлагались анкеты на разных языках, и опрашиваемый сам выбирал, на каком языке ему удобнее отвечать.

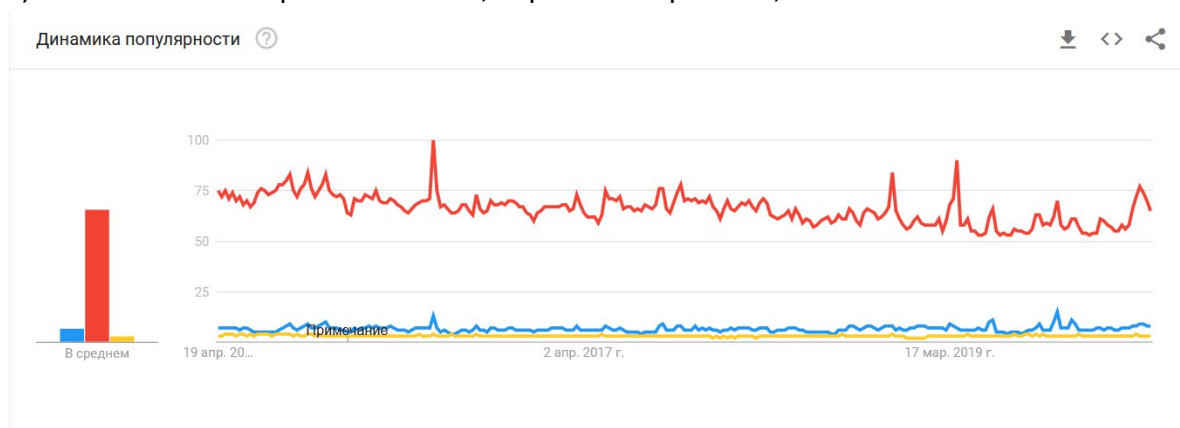
Крупнейшая ежедневная газета Украины «Сегодня» в мае 2019 [отметила](#) нерентабельность выпуска украинского тиража.

Вот свежее, январь 2020 года: [«Google доказал: большинство украинцев говорит по-русски»](#): количество поисковых запросов на русском языке более, чем в 8 раз превышает

число аналогичных поисковых запросов на украинском.

На рисунке поисковые интернет-запросы за последние пять лет (апрель 2015-апрель 2020) по написанию: Україна — синим, Украина — красным, Ukraine — жёлтым.

Очень наглядно, желающие могут проверить по [ссылке](#) и посмотреть актуальные данные.

Итак: украинская мова не пользуется популярностью даже на Украине. Понятно, что живьём очень многие говорят на суржике (который отличается регионально), и это официоз относит к «не по-москальски же», ну и ответы опросов корректируются. А вот по косвенным данным — очень наглядно.

Причём сами украинцы понимают проблему, приведу ссылку на юмористический ролик от «Дизель шоу» «[Проблеми Української Мови](#)» — очень наглядно.

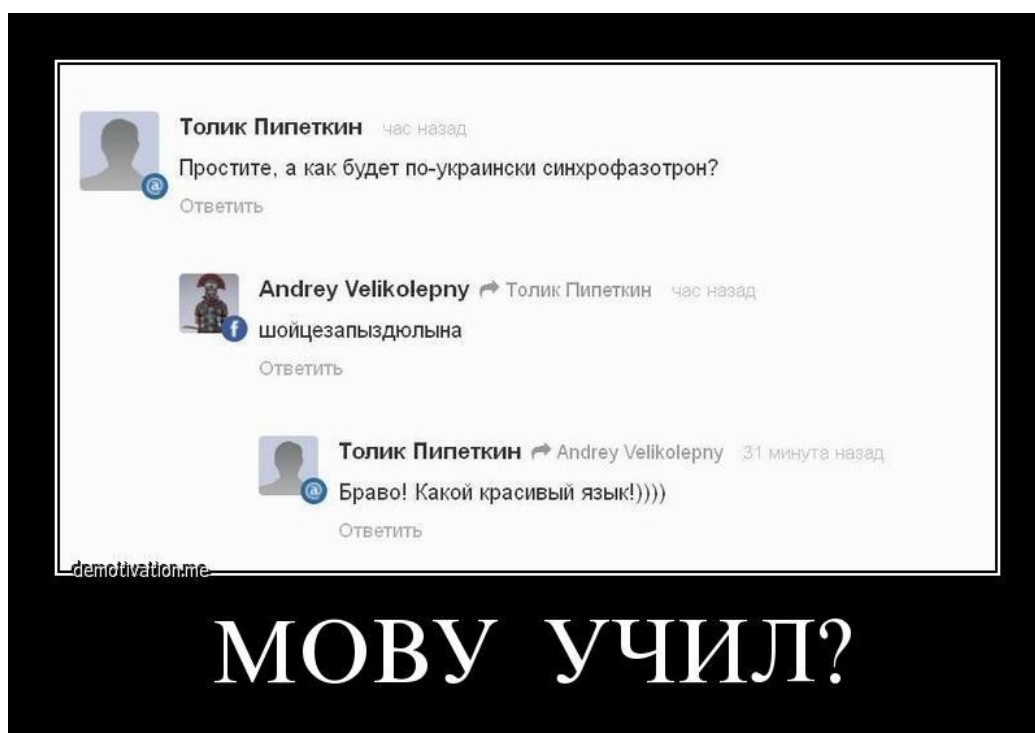
Ну и очень важно понимать, что сельский диалект — это не полноценный язык, как и суржик. Всё просто: малоросский диалект занимает своё естественное место: бытовое общение, по большей части — сельское. Вот тут может быть народная напевность и приятная экзотика. «Свадьбу в Малиновке» помните? Согласитесь, там очень органично в языковом смысле, очень в тему.

Мова — не полноценный язык. И дело даже не в научной, технической, медицинской и т.п. терминологии, которую изобретают на ходу и в разных вариантах.

На мове невозможно передать, например, разговор простолюдина с дворянином XIX века — будет «перевод» на нечто общее, без особенностей речи. Русский литературный язык заметно меняется исторически по стилистике и грамматике, развивается. Но сельскому диалекту развиваться нет потребности, а современные попытки создать мову — не развитие, а мутация.

Украинский язык не может заменить русский, он может лишь способствовать бытовому выражению русофобии. Известная украинская классика написана на малоросском — и сейчас того же Шевченко переводят (!) на мову. Наглядненько.

При этом мышление определяется не словами языка, а их значениями. Украинский же, практически полностью оставляя структуру языка, просто меняет одни слова на другие: они, как правило, имеют взаимно-однозначно соответствие. С естественными языками не так: не получится адекватно перевести на английский русские «воля» или «справедливость», а на русский — «privasy». Совсем разные оттенки, если просто заменить «по словарю».

Ну и так, для наглядности:

русский	украинский
речь изрек изречение	мова прорік вислів
свод сводка сводничают	Звід зведення своднічать
молва промолвил молитва	Чутка промовив молитва
Труд трудиться трудный	Праця трудитися важкий
Страда страдание пострадавший	жнива страждання потерпілий
Раб рабочий работница	Раб робочий працівниця
долг должен одолжение	борг повинен ласку

**сразу видно, как создаются
искусственные языки**

Как я уже упоминал, **на мове нельзя мыслить**. Всё просто: родной язык «прошивается» в мозг в раннем детстве, задолго до изучения формальных правил и проч. Человек может быть малограмотным, но речь не о владении языком, а о мышлении. Да, житель глухой

деревушки будет мыслить на своём местном диалекте, но не на мове. По простой причине: она постоянно меняется, «доизобретается». Была бы языком, т.е. достаточно стабильной системой, можно было бы «перевести» мышление населения где-то со второго поколения, запретив другие языки, чтобы младенцы слышали только эту мову. Но если всё время дорабатывать — то переводить на мову русский язык или украинский диалект можно (напоминаю, что на мову переводят классические произведения малоросской литературы), а вот мыслить — не-а.

Итого: даже если забить на научный подход и заявить украинство отдельной нацией (скажем, «по гражданству»), то и в этом случае получаем, что выдумывание и насаждение мовы идёт не на пользу, а во вред народу. Какой же это тогда национализм?

Всё просто: изобретение своего языка на фоне своего мировоззрения, которое противопоставляется прежнему и окружающим — это типичный признак секты.

Прочитую давний [пост](#) К.Крылова (2004), тогда он был ещё вполне русским националистом (внешне, по текстам, на темпоральную телепатию не претендую).

*****

«Державна мова» и украинская идентичность.

levkone праведно гневается:

— Обо всём этом уже говорить противно, как забодали эти «умученные украинизацией». Но тут еще дополнительный пункт для раздражения: «РосСТВ применило удачный пиар-ход, сообщая новость об украинизации укрТВ. Показало отрывочек из "Ангелов Чарли" на украинском языке. Москва валялась под столом».

Москва, видите ли, валялась. Под столом. Но не с перепоею, а от высокого сознания своего превосходства на этими тупыми хохлами и их потее-е-ешным таким языком. До чего же достала эта неприятная жлобня, которую смешит украинский (ну как же, дрючком

пропертый, гагага)...

...показали отрывочек, Москва валялась. Так им любой отрывочек покажи на украинском — они валяться будут. Думаете, монолог Гамлета на украинском показать по РосстВ — они не будут валяться? Обязательно поваляются. ... Вывод: смех тут не в том, что украинское телевидение украинизируют. Надо вообще украинский отменить. Зарезервировать для Кобзаря. И анекдотов про дрючок и [«самопэр попэр до мордописни»](#).

...

— На всё это можно сказать просто: а вы отомстите москалям. Покажите, ну я не знаю, какую-нибудь фильму с переводом на русский. И пусть все украинцы смеются. Нет? Пссст.

Вся беда в том, что украинский действительно СМЕШОН. Причём — по причинам онтологическим.

...Русский делали для целей, скажем так, конструктивных: «язык Империи»... Украинский же делался «в пику» русскому и России. То есть это ЯЗЫК НЕНАВИСТИ, в буквальном смысле. Например, при составлении украинских словарей из всех вариантов слова выбирался тот, который в наименьшей степени походил на русское слово. И т.п.

Но вся беда в том, что все более или менее приличные, литературные слова были в основном РАЗОБРАНЫ — тем же русским языком. Приходилось клеить язык из ОБРЕЗКОВ — того, что в своё время не пошло в русский. Не пошло, как правило, именно из-за смешного звучания или явной неотёсанности, деревенскости. Из этих-то языковых щепок и пришлось клеить «державну мову». Из щепок, из обрезков. А что можно сделать из обрезков?

Поэтому украинизаторам то и дело приходится брать смешное слово — по внутренней форме своей смешное, заметим, даже не по звучанию! — и пихать в словарь. Ну там, «створювати» вместо «сделать». Слово даже на слух — «деревенское, неуклюжее». Таких словечек и в русских говорах полным-полно. Но это всё «длярёвня», «местное». К чему, кстати, сами местные и деревенские относятся ровно как к «длярёвне». «У нысь в длярёвне так гаваряць».

...языков типа украинского налепить можно сколько угодно. Вот, допустим, разрежут Россию на «независимые государства» и, чтобы не срослось обратно, будут делать на оных территориях всякие новые нации. Нациям надобны новые языки. Пжалста: берётся словарь русских народных говоров и сажают специальные люди — РАБОТАТЬ. Через пару лет получаем что-нибудь вроде: «Уси'ш нам законобоиться нещть: наша-едь задрота — кануниться да изгимошаться» («Нам беспокоиться нечего: наше дело — отдыхать и развлекаться». Пер. с нижеурьльского).

Заметим: получилось ничем не хуже украинского. И так же смешно. Почему? Потому что «ирландское рагу», «суп из обрезков». Ну а чё? «И так сойдёт», «и даже лучше» — потому что на смешном и убогом языке никакой лишней культурки не разведётся.

Сказанное не означает, что у украинского языка нет никаких достоинств. «Народный» украинский (то есть исходный набор южнорусских говоров) может быть очень красивым и совершенно не смешным языком. Украинские народные песни прекрасны... «Хихик-с» начинаются уровнем выше, когда начинается «язык ненависти», сконструированный по принципу «або не по-москальски».

Кстати, очень важный момент. Украинский можно переводить на русский и обратно со словарём, не изучая языковых правил. То есть иногда бывают нестыковки (знатоки могут накидать штук тридцать случаев), но при ПОДСТАНОВКЕ русских слов в украинскую фразу она в подавляющем большинстве случаев становится русской. Чего не скажешь о настоящем иностранном языке — тут нужно знать именно что ЗАКОНЫ ЯЗЫКА.

Но язык, оригинальный «только в области словаря» — это не язык, это «так себе». Есть такое детское развлечение: создавать «новые языки». Например, к каждому второму слогу добавлять «-цыки». «Прибецики жалицики в избуцики детицики, второцики пяхцики зовутцики отцацики». Тоже ЯЗЫК ПОЛУЧИЛСЯ, ага.

*****

Резюме. Украинского языка НЕ СУЩЕСТВУЕТ; при этом попытки сменить словарь не меняют структуры языка, т.е. «глубинного способа мышления», а всякие сучастные мутанты навязываются насильно законодательно. Но даже в этих условиях большинству проживающих на территории Украины естественен русский язык (то, что у многих есть добавление местных словечек, системно ничего не меняет). Таким образом, отличие по языку — навязанное и противоестественное.

Представьте себе, что навязывание мовы отменили, более того — её вообще никак не используют от государства: всё на русском языке, от документооборота до телевизора. На украинском говорят лишь в частном порядке — кто хочет и на том, каком хотят. Как думаете, будет ли повсеместное использование современного «литературного» украинского или как?

На тему местных особенностей, смешных с т.з. русского литературного, можно привести примет Питера. Поребрики и парадные — это ладно. Но когда в магазине могут сказать «хлеба нет, одни булки остались» — то автоматом возникает мысль: «!?!». А вы слышали, как питерцы нашу шаурму называют? «ШавЕрма!». Вот только реакция, что характерно, не «повбивав би гадів», а вполне нейтральная, с улыбкой.

Помнится, как-то давно одна знакомая по делам поехала в Питер, остановилась на квартире и заранее меня пригласила на эти несколько дней пообщаться. Я ей рассказал про местные особенности, в частности, про «куру» вместо «курицы» (когда разъезжались обратно, на вокзале видел блюдо «кура с гречей»). Пошли за продуктами, заодно проверить — прикольно же. Подходим к прилавку... а там вовсе не «кура». Там «цыпа»!

Смешно, но отторжения не вызывает, в отличие от. Как и малоросский диалект, да.

И процесс мышления системно на том же русском языке, просто некоторые слова чуть отличаются.

Дополнительно см.:

- [Тотальная украинизация](#)
- [Как размножали украинцев в 1926-м году](#)
- [В 1939 г. Троцкий выступал за отделение Украины](#)
- [Как Российская империя породила украинский национализм](#) — О. Валентинов
- [Милая невежественная русофобия как она есть](#) — Warrax
- [Украинизация в СССР, подборка статей](#) (pdf) — zhenziyou

Конечно, культура к языку не сводится, но он — определяющ, остальное может

меняться достаточно быстро воспитанием, буквально при смене поколений. Проблема в том, что ситуацию на Украине откровенно запустили (впрочем, странно ожидать поддержки прорусской политики на Украине, когда либералы во власти и в самой России её не допускают), и сейчас уже есть достаточно много молодых, но щирых.

Но что тут надо понимать.

Во-первых, заметнее всегда активных (а эти ещё и прыгают, обращая на себя внимание), а не пассивное большинство и не осознанных противников, которые должны скрывать свою позицию в современных условиях от СБУ и проч. Так что если мы видим щирых скакунцов — это отнюдь не означает, что таких большинство или хотя бы значимое количество, если брать народ в целом.

Во-вторых, вся украинская субпсевдокультура, включая язык, исключительно «против», в ней нет ничего «за». Даже в самой голимой секте всегда есть некое учение «за», пусть даже идиотское, а уже из него следует «против». Т.е. психологически щирость не имеет опоры. По сути — это такая пролонгированная истерика, которая приносит нужные русофобам результаты лишь до тех пор, пока оболваненным не дают думать (а многим это сложно по жизни). Помните Надежду Савченко? Ух какая была активная бандеровка! А посидела в России, нашлось время на подумать, вернулась на Украину — и совсем другое начала продвигать. И сейчас в январе отметила, что Украину уничтожает «процесс гниения», а не гражданская война в Донбассе, в марте — что займы МВФ по сути лишь «последний глоток воздуха перед смертью», выступила прости закона о продаже сельскохозяйственных земель и т.д.

В-третьих — точно также и в России имеются хомячки Навального и проч., им просто разгуляться не дают. Более того, были якобы русские националисты, которые вступали в «добровольческие батальоны» Украины — это настолько же поехавшую крышу надо иметь, чтобы стрелять в русских, защищать возможность русских мутировать в манкуртов-русофобов и при этом называть себя русским националистом?! Такие, кстати, ещё любят тему «Гитлера-освободителя» и считают предателя Власова патриотом. Очень наглядно, до чего можно дойти. Но погоды вся эта публика в России не делает.

В-четвёртых — как следствие — поддерживается это всё искусственно. Не будет ресурсов — всё рухнет. Другой вопрос, что отказ от щирой бандеровщины не означает автоматически принятия нормальной прорусской позиции, но тут время лечит: надо, чтобы дошло на собственной шкуре: русофобия не окупается.

Но тема «как надо возвращать Украину в Россию» обширная и на неё отвлекаться не будем.

Переходим к генетике. Как я писал в самом начале, можно натягивать одну и ту же сову фактов на разные глобусы. Всё просто: можно сказать, что европеоид и негроид — оба люди и поэтому у них потрясающее сходство, если сравнивать обе группы, скажем, с макаками. А если с морскими свинками — так вообще. Ну а с грибами — сами понимаете. И вообще все расы — типичнейшие эукариоты, и между собой почти не отличаются по сравнению с археями, например. Хотя и там есть сходство на уровне устройства генетики. Вот от вириодов точно сильно отличаются!

Но, надеюсь, никто не будет спорить, что дети одной семьи генетически более похожи

между собой, чем произвольно взятые представители доменов эукариот и вирионидов? Но при желании различия можно выявить даже у однояйцевых близнецов (генетический материал митохондрий).

Кроме того, следует понимать, что генетическое отличие имеет смысл именно для популяций (в частности, этносов), а не отдельных индивидов. Не может быть теста, который однозначно показал бы, что, мол, тут у нас точно русский, а тут — немец (как пример). Любой этнос достаточно «размыт», при этом нет «идеального образца», есть лишь статистика генетических особенностей.

Таким образом, надо просто посмотреть, насколько отличаются украинцы от великороссов и сравнить с другими этносами — меньше ли «генетическое расстояние» или же сравнимо.

Проблема в том, что чего только в интернете на эту тему нет... Что ж, включаем мозги и читаем внимательно.

Вот вам великолепный образчик свидомой мысли: [«Ми — не брати: як учені довели відсутність “рідства” між українцями і росіянами»](#). Это, пишут, выяснили британские учёные в 2012 году. Просто приведу одно открытие из этого креатива: *«За висновком генетиків, в Європі було два місця, де люди могли сховатися від холоду: Україна і Піренейський півострів. Територія нинішньої Росії в той час була покрита кригою, і людського життя на ній не було»*. Там, кстати, не только про генетику, но и про язык написано: *«Також довгі вуса, які зараз вважаються козацькими, — це спадок українців від кельтів... Лінгвісти вважають, що слово “сало” українці успадкували від цього етносу: в кельтській мові цей продукт називався saill»*.

Ладно, посмеялись и хватит. Всех отправляю к [статье](#): Kushniarevich A., Utevska O., Chuhryaeva M. et al. Genetic Heritage of the Balto-Slavic Speaking Populations: A Synthesis of Autosomal, Mitochondrial and Y-Chromosomal Data // PLOS ONE. — 2015. — №10(9).

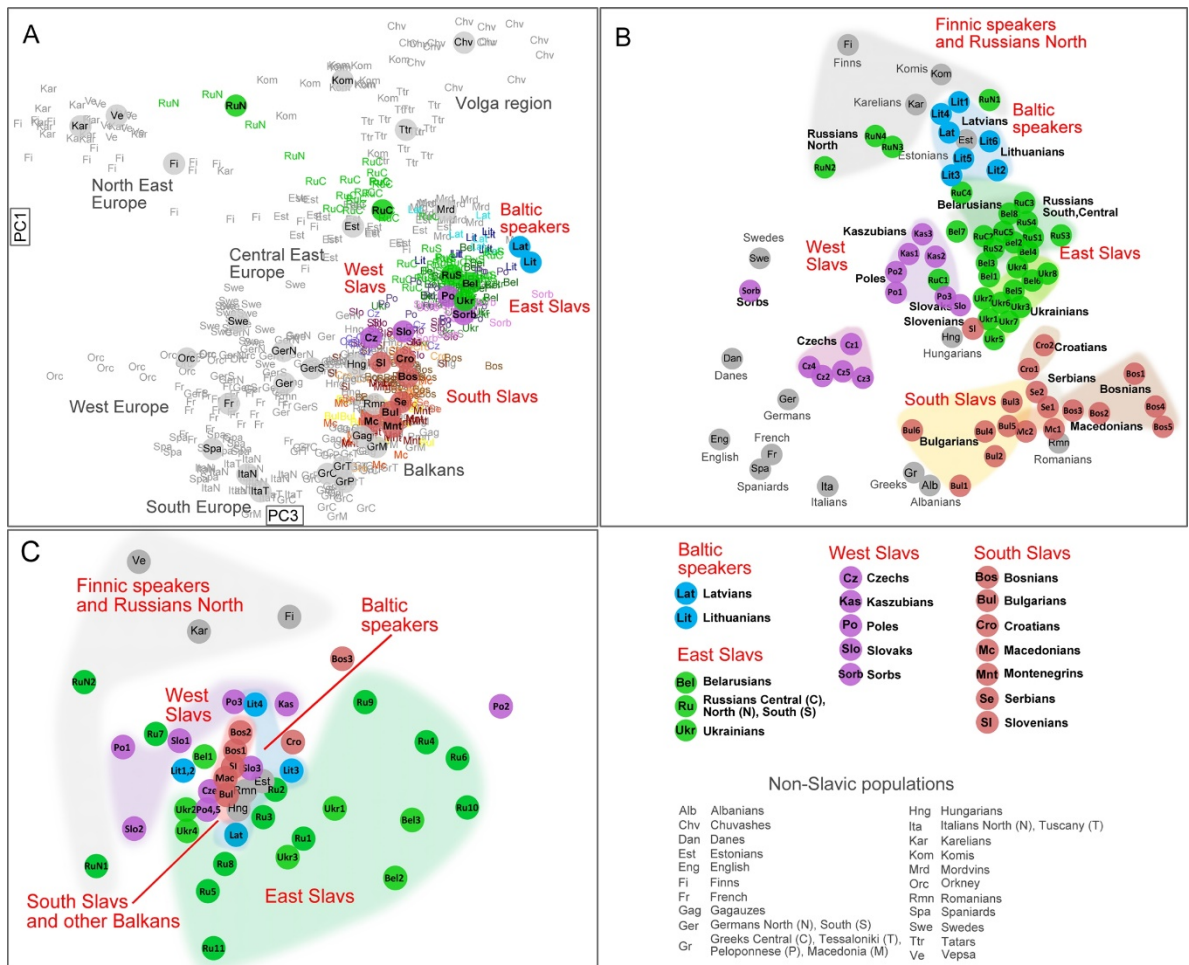
Очень кратко [то, что нас интересует](#) в контексте разговора:

«Опубликована найбільш повна на сьогоднішній день робота по изучению генофонда славян и балтов, в которой использован синтез генетики и лингвистики. Генетики и лингвісти изучили балто-славянские народы в сравнении с другими народами Европы. Им удалось проследить, как формировался генофонд славян — при распространении по Европе славяне смешивались с местными популяциями, которые составили глубинный субстрат генофондов, отличающий разные ветви славян друг от друга. Исследователи обнаружили связь генетического разнообразия с лингвистическим и еще более сильную связь — с географическим расположением популяций.

... Анализ проводили по трем генетическим системам: это Y-хромосома, передающаяся по отцовской линии, митохондриальная ДНК (мтДНК), передающаяся по материнской линии, и аутосомная ДНК, равно включающая геномы отца и матери (полногеномный анализ).

... Восточные славяне — русские центральных и южных областей, белорусы и украинцы — образуют четко сформированную группу. Русские и украинцы генетически очень близки. Как объясняет руководитель исследования Олег Балановский: “Их генофонды образуют два облака, которые соприкасаются и частично переходят друг в

друга по краям без четкой границы. Что касается белорусов, то часть белорусских популяций генетически неотличима от украинцев, а другая часть — от русских». Исключение составляют северные русские, которые генетически отдалены от остальных восточных славян и тяготеют к финно-угорским популяциям».

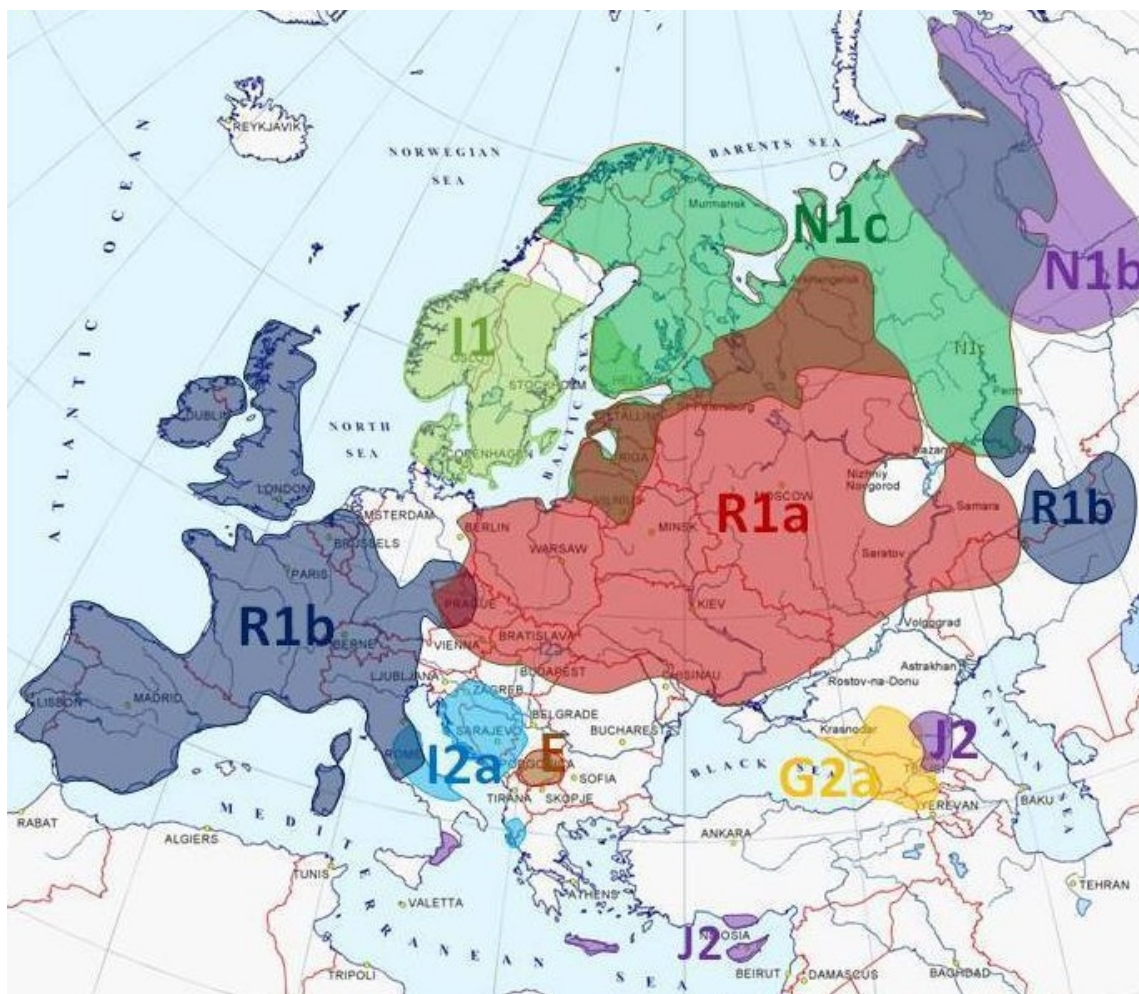
Всё, на этом можно было бы и закончить. Обратите внимание: северных русских из русских русские не исключают, а украинцы даже «ближе». Русский, проще говоря, — это европеоид с русским менталитетом. Q.E.D.

Кстати, [интервью](#) с О.Балановским, интересный фрагмент:

«В отношении восточных украинцев генетика лишь подтвердила то, что и так было известно антропологам: их генофонд сходен с южными русскими и с казаками (особенно по материнской линии), и сходен с другими украинцами (особенно по отцовской линии). А вот с западными украинцами пока непонятно: по разным генам они оказываются сходными то с центральными украинцами, то с восточными русскими, а то и с отдельными народами Европы, причем даже не соседними. Такое впечатление, что на Западной Украине, как на перекрестке, сошлось несколько разных генофондов древних племен».

Вот ещё картинка для наглядности (Балановский О.П. Изменчивость генофонда в пространстве и времени: синтез данных о геногеографии митохондриальной ДНК и Y-хромосомы — М.: МГНЦ РАМН, 2012. — С.13 (автореф. дисс. д-ра биол. наук)):

Так что в вопросе генетики современная наука чётко показывает общность малороссов и других русских субэтносов. Конечно, поляки тоже практически не отличаются, но их русофобия исторически длительна, а культура изначально парадигмально отличается. Украина же — это искусственный конструкт, который ещё не поздно «отключить» (и, понятно, провести чистки упёртых русофобов).

Резюме:

В украинском вопросе я с А.Н. Севастьяновым расхожусь наиболее сильно. Для удобства я решил предварить резюме справкой по теме, чтобы не смешивать собственно свои мысли и справочный материал (см. выше, если читаете эту работу не подряд).

Также рекомендую к прочтению гл. VI своей работы «[Псевдонационализм](#)».

Странности начинаются с самого начала, о разделении нации Севастьянов пишет:

«...оказались в положении разделенного народа... Нас, русских, просто сократили на 25 миллионов человек».

Однако на момент уничтожения СССР население Украины составляло более 51 миллиона человек (сейчас на 10 миллионов меньше). Т.е. получается, что это не сейчас-де «этногенез украинской нации» якобы доразвился до её создания в результате мозгопромывки русофобией, а — с т.з. А.Н. — и в советское время украинцы уже не были русскими. Опаньки...

Но в целом аргументация сводится к «произошла украинская национальная революция и теперь успешно заканчивается финальная фаза украинского этногенеза: 1) достраивается новая украинская этнонация, 2) на ее основе достраивается политическая украинская нация, 3) происходит становление Украинского национального государства».

Во-первых, для этнонации требуется системное отличие как этноса, кровь и почва. Генетически украинцы от русских не отличаются сколь-либо значимо (и Севастьянов в курсе), культурно же, если смотреть не на издали заметных бандеровских скакунцов, то свой язык, который определяет мышление, отсутствует. Мову навязывают и просто меняют слова на «лишь бы не как у москалей». Перестать навязывать — у большинства останутся лишь местечковые словечки и акцент, как это было в советское время. См. [«Историческая и генетическая справка об украинцах»](#), я выделил тему отдельно.

Во-вторых, «политическая нация» — это антинаучная фикция. Крайне странно слышать такое от Севастьянова как аргумент, так как он издавна последовательно придерживается научной, примордиальной концепции нации. Ладно, будем считать, что тут «образно говоря». Но и в этом случае странно игнорировать факт отсутствия единения мнений украинцев. Активных и поэтому заметных — подавляющее большинство. В любой подобной группе «просто обывателей, живущих на территории» подавляющее большинство не имеет устойчивого мировоззрения и, соответственно, политических взглядов, просто желают, чтобы их поменьше трогали, и вообще «своя хата с краю, а рубашка ближе к телу». «Политическая украинская нация» насаждается насильно и не более того. Пропаганда переключится с русофобии на адекватность — и всё, настроения за несколько лет поменяются. Тут есть важные нюансы (так, надо, чтобы украинцы лично прочувствовали, что русофобия не окупается, а вот Крым вернулся — и живёт куда лучше, позже Донбасс должен демонстрировать пример прорусской автономии и т.д.), но я тут не о «что делать?», а о странности аргумента «политической нации». Аналогично можно утверждать, что-де в России есть «политическая либеральная нация» — в СМИ либералы заглушают всех других, официальные законы либеральные и проч., и проч. Вот только у подавляющего большинства народа «либерал» и «демократ» — это ругательство и чаще звучит как «либерасты» и «дерьмократы».

В-третьих, какое нафиг национальное государство на Украине? Там правят те, кто сам себя называет «жидобандеровцами». Много ли пользы для населения принесло «национальное государство»? Повысило уровень жизни, обрело независимую внешнюю политику или что? С чего бы из национального государства стремятся убежать территории с населением?

Самое показательное, что понимание ситуации у Александра Никитича имеется:

«естественный и закономерный характер, состоящий в формировании новой украинской идентичности на основе галицийской субэтнической идентичности. Которая, в свою очередь, уже полностью выстроена не только на отрицании общерусского корня у русских и украинцев, но и на фронтальном и тотальном противопоставлении всей ментальности русских — и украинцев».

Ну так! Суть именно в том, что — забыл, кто удачно сформулировал — вследствие

русофобии Украину пытаются присоединить к Галиции, вот и.

Все проблемы идут от западэнства, с которым и надо разбираться (возможно, территориальным отделением с люстрациями населения). Невозможно построить национальную идею исключительно на основе «против того-то», а компонент «за» в широй идее отсутствует. Даже гимн выражает обречённость мертворождённой украинской идеи самостийности: «Ще не вмерла...[но в процессе]».

Кстати, Севастьянов понимает и вредность «*навязывания украинской мовы, не имеющей мировых перспектив*». Так какой же это национализм, если навязывает нации местечковый речекряк вместо языка?

Я уже совсем запутался в ходе мыслей Севастьянова, но, когда писал этот текст, наткнулся на его видеосеминар [«Россия не для Русских»](#). Люблю синхронизации! Смотрите с 34-й минуты.

Насколько я понял, рассуждение приблизительно такое: изначально (где-то VI-VII в.) были анты и склавины, причём первые жили именно на территории современной Украины. Много позже Батый уничтожил Киев, в котором жили поляне. Они бежали в разных направлениях, и на территории их уже осталось. А заселялась она потом с Карпат, а также чигиринцами, бродниками, поляками и проч. А вот запорожские казаки — это как раз потомки полян. Но их потом переселили на Кубань.

...и на основании всех этих пертурбаций почему-то делается вывод, что-де великороссы от малороссов отличаются в т.ч. и генетически.

Про генетику не буду повторяться, укажу на странность таких рассуждений. Да мало ли что было за столетия до образования нации! Племена были разные, племён было много, и все эти переселения, взаимоперемешивание и проч. создавали субстрат для формирования нации. Не, что — есть научные данные принципиального генетического отличия, скажем, полян от древлян? Или тез антов от склавен? Некоторые современные нации вообще генетически имеют устойчивую расовую метисацию, и что?

Деление Руси на Великую, Белую и Малую — территориальное, связано со сложностями сбора земель. Всё это уже разбиралось выше (плюс см. по ссылкам, что упоминались), так что я просто в очередной раз напомню, что если бы украинцы были бы уже почти-нацией-пока-без-собственного-государства, то не потребовалось бы Грушевскому и проч. изобретать мову (процесс продолжается до сих пор), не пришлось бы записывать русских в украинцы и навязывать «украинизацию».

Впрочем, помнится, как-то я очень удивился тому, что Александр Никитич назвал казаков отдельным этносом. Я тогда возразил комментарием, но разговор как-то заглох практически в самом начале. Казаки — это сословие! При этом различные казачьи войска имели свои особенности из-за территории расположения: скажем, в Сибири многие женились на местных коренных жительницах. Т.е. генетически казаки объединяются как раз через русскую составляющую. Собственно говоря, я сам по происхождению казак (ст. Урюпино войска Донского), и вообще никогда не слышал, чтобы казаки называли себя не русскими (как такое в голову может прийти вообще?!). От мужиков-крестьян отделяли — да, но именно как сословие.

Вот, похоже, позиция аналогичная. Не побоюсь сказать, что антинаучная. Зачем

А.Н. Севастьянов её придерживается — гадать не буду. Возможно, связано с когнитивным искажением гуманитария. Это предположение также объясняет и то, что он продолжает считать русскими националистами тех, кто давно ими уже не является (или вообще не, но маскировался), если они себя так называют, просто в чём-то неправыми.

Но вернёмся к комментируемому тексту.

Тезис *«поколения украинцев, особенно молодежь, предпочитают быть новыми украинцами, бандеровцами, а не старыми, малороссами»* ничего к аргументации не добавляет. Отмечу лишь, что «старыми малороссами» никто особо себя и не считал — практически все (кроме русофобов, которые были в малых кол-вах и тогда) были русскими, и Украина понималась просто как территория.

Что же касается «особенно молодёжи», то мне откровенно лениво читать лекцию по подростковой психологии (причём психологический возраст часто отстаёт от паспортного), а также мотивационной (человеку сложно признать, что он глобально ошибался, и многие предпочитают продолжать ранее избранную линию поведения по инерции). В общем, всё сводится к промыванию мозгов, которые можно и перепромыть, а не к устойчивому лично выработанному мировоззрению.

Однако верно отмечена *«оппозиция “свой — чужой”*. На эту роль русские были просто обречены, ведь иначе отдельность малороссов не обосновать. И неважно при этом, где тут правда, а где миф. Главное — результат». Только бандеровцев; малороссы — свои.

Поэтому — я уже писал — переубеждать надо постепенно, и чтобы при этом проняло на личном опыте «фигово быть русофобом».

Отмечу, что незначимость «правда или миф» имеется лишь при искусственном нагнетании истерии и наказания несогласных, чтобы молчали. Если же дать возможность подумать и проч. — то правда при прочих равных получает преимущество.

А вот крайне странное рассуждение: *«если исключить этот системный элемент бандеровской идеологии — русофобию, которая для нас, русских, категорически не может быть приемлема, то иных претензий к бандеровцам не предъявить. Ибо они успешно действуют в неизменных, общих и лучших для любого национально-освободительного движения традициях»*.

Этот аргумент я честно не понял от слова «совсем». Помнится, некогда К. Крылов, когда окончательно расчехлился как русофоб (при этом, что показательно, продолжая называть себя русским националистом), [писал](#): *«Наша цель — построение русского национального государства, и причём ИМЕННО такого типа, как Эстония, Польша или Грузия»*. Т.е. надо-де отказаться от великой Державы и скукожиться до лимитрофии, зато типа этнически чистой, где и жить, пока позволяют. А тут и Севастьянов восхваляет бандеровцев и заявляет Украину национальным государством, к которому-де надо стремиться и русским (см. гл. 8). Нафиг-нафиг.

Тут важно непонимание важности системы. Нет и не может быть бандеровцев без русофобии. Не только именно этих, а вообще (и суть не в названии). Всё просто: если нет искусственной русофобии, то украинцы/малороссы — тоже русские. И какое тогда нафиг отдельное государство?!

При этом (уже указывал, но повторяю) не менее важно понимать, что называться

националистом — не значит быть им. В частности: националист не может призывать к разделению нации. И много чего ещё, к чему призывают и что творят щирые скакуасы. Подобная хрень — не здоровый национализм, а извращение нацизма (в случае бандеровцев — ещё и мания величия).

Аналогично я не пойму, на каком основании заявлен тезис: *«с точки зрения национально мыслящего большинства украинцев... Этот народ искони и глубоко ненавидит русских и Россию. Увы, это тоже правда».*

Рискну предположить, что такая позиция обусловлена интеллигентностью Александра Никитича. Да, Севастьянов также и интеллектуал, эти множества пересекаются. Но специфика интеллигентности (одна из) давно очень наглядно выражена сентенцией «страшно далеки они от народа». У [интеллигентов](#) есть особенность: они обычно видят или, как минимум, считают значимым, лишь мнение других интеллигентов. «Искони и глубоко ненавидят Россию» именно что украинские интеллигенты, которые хотят обособиться — и быть властителями дум местечкового уровня. Причём «украинские» тут не территория, а именно что самостоятельность. Что характерно, когда это всё в XIX веке начиналось, то российская интеллигенция поддерживала в этом малороссийскую — но не буду повторяться, об этом уже было (по [ссылкам](#)). Впрочем, помнится, российская интеллигенция поздравляла императора Японии с победой над Россией в войне... Что показательно.

Если внимательно читать работы Александра Никитича, то в тех, где этот вопрос затрагивается, очевидно, что он подразумевает под нацией не столько народ в целом, сколько «элиту» — мол, большевики преследовали ни в чём не виноватых буржуев, попов, белых офицеров и проч., и тем самым уничтожили цвет нации. Да, красные совершили множество перегибов; но не надо и «забывать», что красный террор был открыт в ответ на белый, а русские интеллигенты в большинстве занимали антигосударственную позицию — что при царе, что при коммунистах. См. по теме [«Понять СССР – 007: Уничтожение образованных русских во время Гражданской войны»](#).

Сюда же относится ещё одно наше расхождение по вопросу капитализма (см. гл.4): с моей т.з. ситуация, когда часть нации эксплуатирует другую, противоречит национализму.

Таким образом, у нас тут расхождение именно системное.

Путаница продолжается и дальше. Севастьянов пишет о *«благополучном развале и уничтожении русского движения, которое еще в 1990-е годы имело немалый потенциал»* — это как прикажете понимать? Если в 90-х можно было воздействовать на украинцев через русские организации, не допуская русофобии, то вышеупомянутый этногенез при наличии отсутствия? Типа «политическая нация» сложилась, а русофобия встроилась в менталитет намертво всего за одно поколение? Сейчас в РФ тоже наиболее видны либерасты и троцкисты — и что, народ их массово поддерживает?

Но, похоже, есть «оговорка по Фрейду»: *«теперь — поздно; оптимальный исход уже лежит только через кровь, причем большую».*

Ну так если есть исход, причём оптимальный, то с чего бы это поздно-то? Да, через кровь. Причём через кровь русофобов. И надо, чтобы это было внутренним делом украинцев — и только потом уже можно планировать воссоединение нации. Не будем

отвлекаться на «что делать», просто укажу: похоже, что Александр Никитич считает гуманизм аргументом. Причём, извиняюсь, именно интеллигентски: мол, пусть там люди становятся манкуртами, убивают друг друга, страна разлагается, формируется русофобский кластер впритирку к России и т.д. и т.п. вплоть до безопасности на украинских АЭС, но это типа оно «само настралось», а вот оптимальный выход «через кровь» — это низзя, потому что асисяй.

Справка по использованному баяну:

«Заранее приношу извинения за легкую нецензурность. Но тут иначе нельзя. Мне сосед подарил удивительное украинское слово. Оно — квинтэссенция украинской ментальности! Оно — альфа и омега всех украинских причинно-следственных связей! Каждый раз, подметая во дворе своего дома, он то и дело приговаривает: "От, б..., знову насралось!" Заметьте, не "я насорил", не "они насорили" или даже "листья напали"! Оно САМО насралось! Без причины! Без постороннего вмешательства! Самозародилось случайно, как жизнь в первичном бульоне! Вот, примерно так всё в Украине и происходит — "насралось"! Состояние, не предполагающее ни субъекта, ни объекта действия! И поди его разбери, кто тут виноват и что с этим делать... Например, читаешь сообщение: "Кількість військових гелікоптерів в Україні скоротилася з 19 до 10 одиниць". О военных потерях — ни слова. И чего это она, кількість эта, дура такая, взяла и ни с того, ни с сего скоротилася? Точно также как вертолеты ведут себя и финансы, и коммунальные тарифы, и золотовалютные резервы, и т.д. Спасибо моему соседу, теперь я с научной точностью представляю себе глубинную суть происходящего в нашей стране: насралось!».

Странная для националиста позиция: ой-ой, русофобы пострадают. И это не просто русофобы типа прибалтов, а именно что предатели нации.

Но всё ещё патологичнее: украинцы, считает Севастьянов, хотя *«преобразовать доставшееся в наследство от СССР многонациональное население Украины — если не в украинскую этнонацию (это на данном этапе невозможно по определению), то для начала хотя бы в украинскую политическую нацию»*.

Опаньки! Севастьянов всегда был на биологичности позиции касательно этничности, больше моего, и вдруг признание невозможности украинской этнонации с одновременным «не забижать»? Это как?! Особенно с учётом *«доставляется новая украинская этнонация»* и не-отнесения украинцев к русским даже во времена Советского Союза?

И затем: *«мы понимаем: знающий, чего он хочет, и знающий лишь, чего он не хочет, — находятся далеко не в одинаковом положении. Даже при прочих равных условиях второй всегда проигрывает первому»*.

Ну фи же! Щирые укры как раз НЕ знают, чего хотят, они лишь знают, чего **не хотят**:

русскости. У них ВСЁ по принципу «аби не як у москалів». Никакой глубокой метафизики и трансцендентальности — примитивное «ні». Всеразличные разговоры о самостоятельности и вступлении в ЕС — это не что-либо, объединяющее «нацию» (ровно наоборот, каждый хочет этого для себя и поменьше конкурентов), не говоря уж о том, что це тільки мрії.

Смотрим на итоги рассуждений Севастьянова:

«...всей Украины нам уже не видать никогда. Для нас — для России, для русских — нет другого решения украинской проблемы, кроме раздела Украины и нашего последующего воссоединения с ее Юго-Востоком (Левобережье, Новороссия, Крым)».

А чего это так мало?! Вполне возможно, что будет целесообразным оставить вне России откровенную западэнщину, Львов и проч., но и это не факт. Я уже писал в тексте [«недоFAQ по отделению Кавказа»](#) на тему некогда модного лозунга «Хватит кормить Кавказ!»:

«Вариант “сначала отделить, а потом туда депортировать” на практике реализуем? А не очень-то. Это надо издать закон, по которому подлежат депортации... ну, скажем, асбехи. Сразу же будет гевалт на международном уровне по поводу “нарушения прав человека” — а как вы хотели? ... вариант “сначала всех депортировать в места исконного обитания, а уже затем отделить”. Но и тут придется *лишать гражданства!* — см. выше, ровно тот же гевалт будет.

...в любом случае стоит проблема “всех асбехов отловить” — именно по национальному признаку, да. Если делать это откровенно — гевалт будет неизбежно. Если же делать это, исходя из преступлений — то как-то само собой получится так, что множество асбехов должны быть караемы как враги народа, а то, что зоркий глаз Большого Брата прошелся по ним избирательно — фиг докажешь, как бы это не было очевидно. Корреляция есть, что доказано, — ну и утретесь, неуважаемые правозащитники.

...если уж нашлись ресурсы отловить, проверить и депортировать, то дополнительные затраты на поддержание порядка — куда меньше, чем последствия противодействия всему Западу в одиночку».

scancat: «В 1991 г. Россия отделила Азербайджан — и что, убавилось с тех пор в Москве азербайджанцев?».

Так что и тут не всё однозначно, а уж с чего бы отказываться от средней Украины — я и не знаю. Понятно, что дело долгое, но требуется, если очень кратко, прекращение гражданской войны на Донбассе, затем восстановление и обустройство Донбасса как витрины на фоне всё более нищающей прочей Украины «смотрите, как хорошо быть русскими». И постепенное присоединение — добровольное — территорий к Донбассу. Понятно, что надо будет аккуратно и неофициально помогать, но формально русская Украина должна расширяться как автономии, бандеровцы выдавливаются западнее и люстрируются на русских территориях за военные и прочие преступления. А когда это всё завершится, уже тогда можно и присоединять Украину к Крыму. Что делать с западным кусочком с высокой концентрацией бандеровцев — вопрос такого вот будущего, а не современности.

Но с чего это надо ограничиваться Юго-Востоком?!

Исторически тоже как-то странное написано. Читаем: «возьмем за аксиому, что к 1654

году, когда состоялось пресловутое воссоединение Украины с Россией в результате Переяславской Рады, Украина таким субъектом, безусловно, уже была... по своему объему ровно одну пятую часть современной Украины. ... Всё, что с тех пор было добавлено к этому весьма скромному уделу, получено Украиной от России и куплено русской кровью, до Крыма и Галичины включительно».

Сразу отмечу, что в исторических исследованиях фраза «возьмём за аксиому» ну очень подозрительна.

Также удивлюсь позиции «4/5 Украины — русские территории» на фоне только что разобранного предложения ограничиться Юго-Востоком. Это как понимать?!

Хоть как-то можно было бы понять подход «не надо претендовать на исконно украинское», но желать отдать русские территории с соотв. населением? И это пишет русский националист?!

И давайте глянем в историю. Так называемое «воссоединение Украины с Россией» — условный термин, которым обозначают переход реестрового Войска Запорожского с подконтрольными территориями (Гетманщина) в российское подданство в 1654 году. Гетманом тогда был Богдан Хмельницкий, он и обратился с прошением к царю Алексею Михайловичу. Просьба утверждена Земским собором и самим монархом. Причиной перехода было жестокое угнетение со стороны шляхтичей и католического духовенства Речи Посполитой — материалов на тему предостаточно. Надо сказать, что это была уже не первая просьба такого рода: первым в Россию просился гетман Криштоф Косинский, который возглавлял восстание против польской шляхты в 1591–1593 гг., затем гетман Пётр Сагайдачный, ещё всякие епископы и митрополиты. Проще говоря, Войско Запорожское настойчиво просилось в состав России около 60-ти лет подряд. При этом о независимой Украине речи и не шло, народ был под гнётом панов. Я вообще что-то не припоминаю в истории какой-либо независимой Украины, честно говоря.

Странности у Севастьянова продолжают: *«Я ничего не имею против самостийной и незалежной Украины».*

А я — имею. Как русский националист с имперскими амбициями, хе-хе.

Если серьёзно: как можно националисту ничего не иметь против разделения нации?! При этом нельзя не понимать, что оное возможно исключительно в режиме русофобии. Даже если бы украинцы не были русскими, то в любом случае наличие под боком страны в 40+ миллионов населения с русофобским менталитетом — типа нормально?

«Пытаться воссоединиться с землями, которые обеспечили решающую поддержку Майдану, означало бы реальную русско-украинскую (а там и российско-украинскую) войну, причем с нашей стороны несправедливую».

Это если прямо сейчас, то да. Как надо — написано чуть выше.

Но главное в другом: это с хрена несправедливую?! Помочь русским вернуться в Россию с исконно русскими землями — это несправедливо?

Что показательно: какая нафиг «решающая поддержка» майдану (и с чего бы с большой буквы)? Навезли активистов, собрались местные неадекваты разных видов. Очень вероятно, что в воду/еду добавляли специфические психоактивные вещества. Толпа

накачивалась профессионалами. Всё стандартно, вплоть до неизвестных снайперов. При чём тут земли — в смысле большинства населения?

А вот — верный тезис: *«нельзя одной рукой защищать права и интересы русских на Украине, опираться там на русскую идентичность, всячески поддерживать и развивать ее (чего действительно требует вышеописанный сценарий), а другой рукой — подавлять Русское движение в нашей собственной России».*

Полностью согласен, но это уже оффтопик относительно разбираемого вопроса.

Тем не менее вынужден кратко сказать, что тезис формально верен, а на практике — увы. Дело в том, что официальное национальное движение должно иметь свою идеологию и являться хоть как-то массовым, иметь свою организацию. В идеале должен быть дуумвират из, скажем так, философа-идеолога и лидера-организатора.

Что же у нас было на практике — собственно, благодаря чему такие движения и перестали появляться?

Идеологией кто только не занимался, в т.ч. и я — см. [«Русский народный национализм в тезисах»](#). Однако большинство из тех, кто интересовался вопросом на уровне «что-либо писать» — увы, [интеллигенты](#). А у интеллигенции, в особенности гуманитарной, есть черта «идея превыше всего!» и эдакое стремление к роли властителя дум. Проще говоря, интеллигент генерит некоторые идеи, собирает их в кучку (часто именно кучку, а не систему) и предлагает всем на одобрение. При этом ценностью является именно идея, а её соотносимость с действительностью — дело десятое.

Дорабатывать идею до возможности применения типичный гуманитарный интеллигент особо не желает и может с трудом: столь приземлённые материи его обычно не очень-то интересуют. Но попытаться может, особенно если ему помочь. Однако одно дело — помочь, разделяя его концепцию, и совсем другое дело, когда два интеллигента выдвигают разные идеи в одной области. Вот тут — ой.

Поскольку идея для интеллигента самоценна, он в большинстве случаев будет отстаивать свою. Невзирая ни на что и считая за ересь попытки создать что-либо общее и конструктивное. Наглядно: что только не пропихивают под вывеской русского национализма! Тут и социалисты, и капиталисты, и православные, и монархисты, и «белые» и даже власовцы пробегают. О последних не будем; но, согласитесь, было бы логично всем найти что-либо общее. Ведь если все — предположим — честные русские националисты, то русскость должна быть общей, просто выражаться в разных формах, которые вторичны.

Но не тут-то было!

Например, я согласен с тем, что православные вполне могут быть русскими националистами. Но большинство из таких «националистов» православие заявляют обязательным, а всякие язычники, атеисты и т.д. — типа не русские, ага.

Или возьмём монархистов. Да, идея странная (хотя смотрим на Великобританию...), но если некий монархист будет ратовать за коронацию Путина в Императора всея Руси, а в остальном будет не столь эксцентричен, и, главное, будет продвигать идеи, соответствующие русскому национализму, то я к его монархической позиции буду относиться как к личной особенности, даже в чём-то милой. Но если монархист радеет за [Гошу с маман](#) иностранного образца — это клиника и ни разу не русский национализм.

Или взять мои с Севастьяновым расхождения. Казалось бы, чего бы не признать, что социализм бывает не только по Марксу? Тогда бы формальное противоречие ушло бы. Но нет — А.Н. упорно использует понятийный аппарат русофоба, к которому мы оба относимся отрицательно. Ладно, об этом поговорим чуть далее, в общем резюме.

Вторая особенность интеллигенции — фронда супротив государства. Выраженность бывает разная, но нередко интеллигент начинает агитировать за революцию и проч. Кстати, Александр Никитич отличается здравым пониманием проблемы, тут мы сходимся.

Третья, тоже не обязательная, но частая — западофильство. Сколько «русских националистов» считает, что-де русский народишко не тот, и надо бы его переделать под «цивилизованного европейца» — у-у-у....

Итого: вместо того, чтобы умные люди собрались и вместе выработали идеологию, идёт борьба идей с заикливанием на своей, любимой. При этом, как ни странно, на то, что западничество противоречит русскости, внимания почти никто не обращает и из националистов не исключает. Ну а экстремизм некоторых привлекает внимание товарищей майоров не только к ним лично.

Что же касается организаторов, то лидерство требует совсем других качеств. И — это наглядно видно на истории скинхедов в России — изначально искренние люди начинают вести себя, скажем так, странно. Потому что жаждут «прямых действий», причём вот прям сейчас, а зачем — это как-то даже не особо интересно. Поэтому «не смешно, зато brutally» прокатывает — например, в виде гитлерофилии. Некоторые «русские националисты» даже в украинские «добровольческие батальоны» вступали.

При этом подобные лидеры часто страдают (или наслаждаются) вождизмом. В результате сколь-либо проработанная идеология им не нужна, а группа всё более скатывается в неадекват и криминал — результат предсказуем: «... по предварительному сговору в составе группы».

Что-то я отвлёкся от темы, но надо было пояснить, что проблема имеет и такой вот аспект.

При этом:

«С белорусами ситуация пока что в принципе иная. Пока мы еще один народ, генетически, языково, культурно, религиозно.»

Спрашивается: какую цену надлежит платить нам, русским, за немедленное воссоединение с Белоруссией в едином государстве? Правильный ответ: любую. Любую!!! Потому что это единственный способ увеличить удельный вес русских в стране».

Это, конечно, верно.

Но получается странно: я так и не понял, когда, по мнению Севастьянова, у украинцев появилась своя идентичность. Как-то вопрос «гуляет» на несколько столетий.

Но если вот за последние лет 20-30 — так это тьфу, а не этногенез. Обыватель, даже если за что-то эдакое выступает, то лишь до тех пор, пока ему не становится выгоднее сменить позицию. Просто потому, что глубоких убеждений у него нет в принципе.

А, главное, — тут ведь как: не попробуешь, так и точно не получится. Предположим, что половина... даже три четверти населения стало неисправимыми русофобами. И таки что —

отказаться от десятка миллионов русских, которые остались, и от всех русских территорий и ресурсов, которые сейчас формально украинские? Это разве русская националистическая позиция?

Нет.

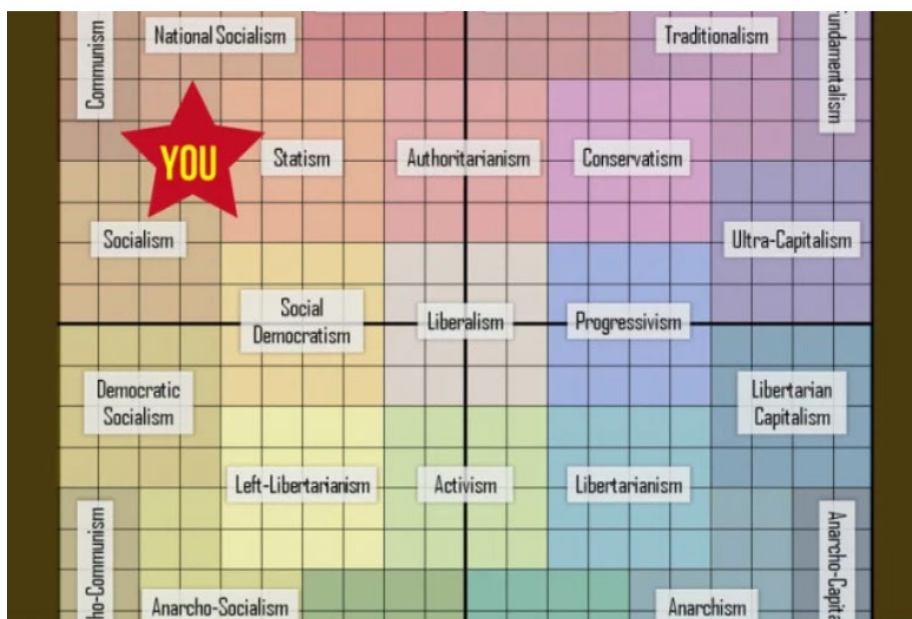
Русская националистическая позиция — это воссоединение разделённой русской нации и стратегическое возвращение русских территорий с зачисткой таковой от врагов народа.

Резюме общее:

Напоминаю изначальную задачу: сравнить свои взгляды как [русского социалиста](#) с позицией А.Н. Севастьянова, который позиционирует себя как национал-демократ и сторонник капитализма под строгим государственным присмотром.

Дело в том, что названия сами по себе, без пояснений, мало о чём говорят. Так, просто для иллюстрации и развлечения, мои результаты нескольких тестов на политическую ориентацию:

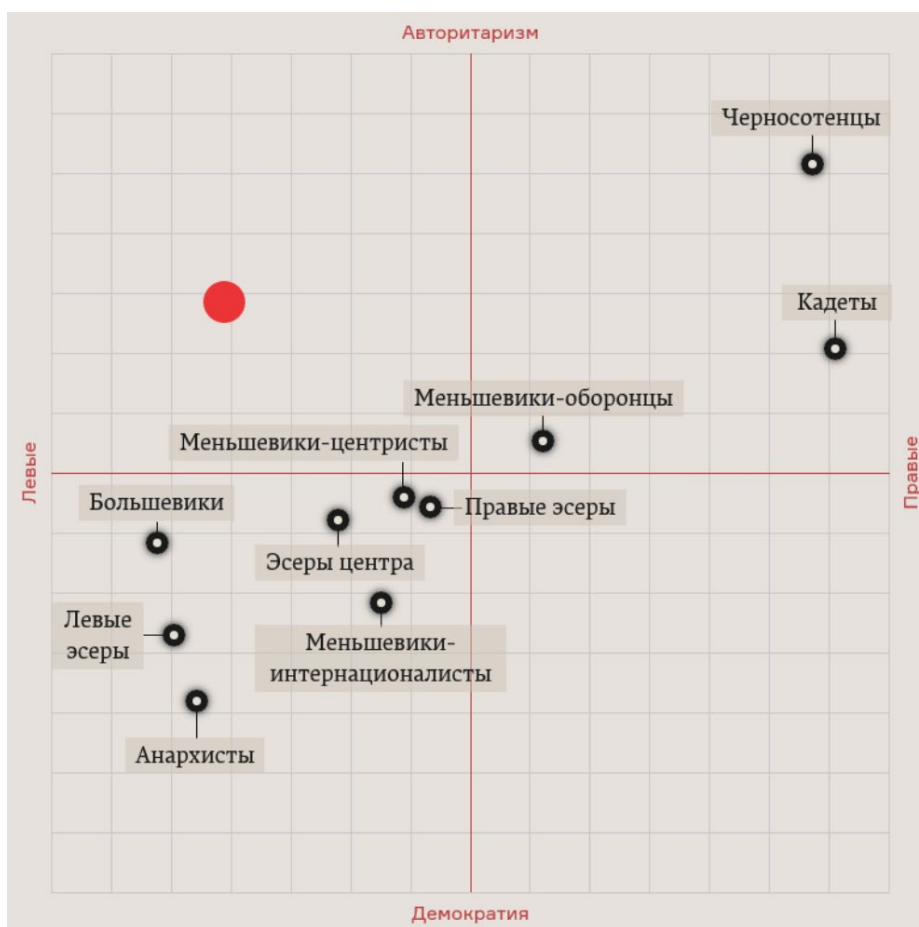

Левый консерватор

На политическом компасе вы находитесь в квадранте левого консерватора!

Тест «Ваше место на политическом компасе 1917 года» несерьёзный, но в тему:

Так вот, возвращаясь к теме: я много читал Севастьянова, и лично общались. Да, мы расходились по многим нюансам, но, на мой взгляд, это было не так уж существенно «на выходе». Скажем, он антисоветчик — но весьма умеренный, не отрицает советские достижения, и вообще по сути именно что против коммунистов — ну так и я тоже против, просто понимаю, что одно дело — «у пролетария нет отечества», а строительство социализма в отдельно взятой стране — это уже совсем другая история.

А.Н. выступает за интеллигенцию — я же [резко против](#), но тут дело в том, что я разделяю интеллектуалов и интеллигентов, а он — почему-то нет, и называет интеллигенцией просто работников умственного труда с образованием. Суть же именно интеллигенции — это, в частности, «супротив системы» (т.е. государства, нации и проч.) — и такое Севастьянов никогда не поддерживал.

Опять же, я за социализм, а он за капитализм — но при этом я имею в виду не марксистский с запретом на частную собственность, а национальный социализм, а он — не оголтелое либертарианство, а т.н. госпарткапитализм, т.е. отличие такое уж парадигмальное, просто к гармоничному социуму идём с разных сторон.

Так что давайте посмотрим на практические отличия позиций, а не теоретические.

Примечание: я пишу от себя, на телепатию не претендую, обоснования — выше в тексте. При этом я мог что-либо неверно понять, а Александр Никитич мог неудачно выразиться или в чём-либо изменить позицию с 2016 года. Я ему этот текст вышлю, но он сейчас занят написанием монографии по русской культуре и вряд ли будет отвлекаться на по сути компиляцию из своих ранних источников. Это я — на всякий случай — к тому, что могу ошибаться в этом плане далее. Но что поделать.

Пп. 1-2: *Определения нации, национализма и русскости*. Здесь расхождений нет (кроме приложения к Украине, но об этом далее), т.е. базовые понятия именно в националистическом плане у нас по сути совпадают. Честно признаю, частично у меня они формировались под влиянием работ Александра Никитича — мало кто из пишущих на эту тему одновременно обладает знаниями, аналитическим мышлением и писательскими способностями.

П.3.: *Отношение к другим этносам*. Про Украину потом, расхождение у нас тут в отношении к мелким по сути нацистским (а не националистическим) государствам. Связано это с пп.8-9, как я понимаю. Для Севастьянова, на мой взгляд, самоценна националистическая позиция независимо от разумности таковой, в т.ч. и по сути симулякр для лимитрофов с несамостоятельными этносами; я же всерьёз рассматриваю лишь самостоятельные полноценные государства и нации.

«На выходе», однако, принципиальных разногласий не наблюдаю: русские — нация великодержавная, так что это даже не разница теорий, а какие-то недообговорённые нюансы, т.к. А.Н. в кратком изложении не уточняет, чему именно он рекомендует учиться у шовинистических лимитрофов. У меня такое ощущение, что Севастьянов не разделяет национальное государства и этнократическое, а также державный национализм и местечковый псевдонационализм, который часто стратегически во вред самому этносу.

П.4.: *Капитализм и социализм*. Тут все просто: по некоей странной причине Севастьянов трактует социализм исключительно в рамках марксистской модели. Я тоже

против *такого* социализма (в СССР от Маркса социализм быстро отошёл). При этом он понимает капитализм идеалистически, в виде «предприниматели — это хорошо». С этим я согласен, но нельзя же смешивать предпринимателей и бизнесменов, а современный капитализм — это уже отчётливо власть глобалистского финансового капитала.

Однако «на выходе» мы оба считаем допустимой частную собственность, и оба понимаем необходимость государственного контроля над бизнесом, а также недопустимости передачи в частные руки стратегических отраслей и т.д. Проще говоря, у нас тут, пожалуй, количественное расхождение, а не качественное: у меня явно меньше «размер допустимой частной собственности». Но подобное — как раз вполне обсуждаемо (при наличии смысла), тем более что с моей т.з. суть не в формальном ограничении «сверху», а в том, работают ли соответствующие ресурсы на пользу нации и стране.

Таким образом, по этому пункту получается наглядное сходство позиций при категорическом расхождении формальной терминологии. Вот для иллюстрации подобных случаев я и затеял написание этой работы.

П. 5: *Религия*. Тут есть расхождение в оценке исторической роли православия, но мы оба считаем, что первична этническая принадлежность, а не религиозная (понятно, что речь не о фанатиках), и что культура к религии не сводится. Также оба понимаем, что современная МП РПЦ нередко лезет в кесарево и бизнес. Но, как и в предыдущем пункте, отличия в наших позициях скорее количественные. У меня тут, понятно, позиция более жёсткая, но тоже варьируется в зависимости от конкретики.

Думаю, что вариант фактического отделения религии от государства и налогообложения церковных доходов, а также чёткой позиции клира «за патриотизм» с поддержкой всех государственных начинаний нас обоих устроит. В таком случае можно даже помогать РПЦ и другим традиционным среди коренных этносов религиям в конкурентной борьбе :-). Ну а однозначно вредные виды религии, такие как саетология, свидетели Иеговы (как пример) надо запрещать. Аналогично поддерживать лояльный ислам против ваххабизма, и т.д.

П.6: *Патриотизм*. Позиции сходятся вообще полностью.

П.7. *Отношения нации и государства*. Теоретические позиции у нас расходятся: Севастьянов считает, что нация первична, я же — что из определения нации следует по сути одновременность формирования нации и образования ей государства, поэтому вопрос первичности не имеет смысла и даёт вредный крен в крайности дихотомии. Но имеет значение не это, а расхождение по пп.8-10 далее.

Здесь же с моей т.з. какое-то странное понимание, что-де было русское гос-во до Революции... Выше всё расписано.

«На выходе» же имеет значение общая позиция «русские — это [давно] нация» и недопустимость противопоставления нации государству. Увы, но есть псевдонационалисты, которые заявляют, что-де русским «надо ещё стать нацией» и что-де государство угнетает нацию (что соответствует не националистической позиции, а либеральной или марксистской).

П.8-9: *Русское национальное государство и Империя*. Объединяю для удобства эти пункты. Тут, похоже, вновь терминологическая путаница: по-видимому, Севастьянов

трактует Империю исключительно в плане предпочтений нерусским; почему — не знаю. Но сам же и пишет, что никто не собирается исключать «из русского национального государства ни земли Якутии, ни Татарстана, ни земли Адыгеи».

Также мы сходимся в целесообразности различения коренных этносов от этнических меньшинств на государственном уровне.

Вопросу демографии Севастьянов уделяет гораздо больше внимания, чем я. Можно сказать, что он выступает за прежде всего количество, а я — за качество. Но понятно, что должен быть баланс обоих аспектов, так что это — нормальный дискуссионный вопрос тактического плана при одинаковой стратегии.

Есть отличие, скажем так, «карты территорий» — тут более жёсткая позиция уже у меня: суть не только в доле автохонного населения на территории. Но это также обсуждаемый вопрос для каждой конкретной ситуации.

П.10: *Малороссы, белорусы, русины*. Вот здесь — главное отличие. Не буду повторять аргументацию, но я не считаю украинцев нацией и не согласен с тем, что Украина потеряна для России навсегда. С моей т.з. позиция Александра Никитича в этом вопросе, увы, антирусская — по сути он предлагает сразу слить и даже не пытаться чего-то делать, при этом игнорируя стратегический проигрыш для России.

Итак, что же у нас получается, если подвести итоги общего резюме?

1. Теоретический базис у адекватных национальных демократии и социализма сходится. Это понятно: по сути речь о научном подходе к теме, фиксация первичных дефиниций и т.п.

2. При расширении же понятийного аппарата имеется значительное расхождение в использовании и трактовке концепций, которые в формальной форме являются несовместимыми: социализм vs капитализм, а также из-за односторонних трактовок: [исключительно] Русское Национальное государство vs [почему-то нерусская] Империя.

3. Тем не менее, на «практическом выходе» наблюдается стратегическое сходство по большинству позиций, а тактические различия — количественные, а не качественные. Т.е. есть достаточно общая картина желаемого, а расхождения находятся, условно говоря, на уровне внутрипартийной дискуссии.

4. Однако фиксирую полное расхождение по вопросу Украины. Возможные причины с моей т.з. я высказывал в тексте выше, здесь лишь отмечу, что считаю позицию А.Н. Севастьянова в этом вопросе добросовестным заблуждением. Но, тем не менее, категорически недопустимым и антируским по своей сути.

P.S. Почему я предложил написать эту работу именно А.Н. Севастьянову и сам сейчас потратил время на подробный анализ именно сходства и отличия позиций? Да потому, что я больше вообще не вижу кого-либо, с кем можно было бы нормально обсудить тему русского социализма и кто бы имел уже написанные работы по национализму в достаточном для раскрытия позиции количестве.

Да, есть множество тех, кто в целом поддерживает русский национализм, а также социализм, но вот целенаправленно исследованием, развитием и изложением темы они не занимаются. Это не в плане обвинения: никто не обязан всенепременно писать что-либо

и проч., дело добровольное. Просто сложно найти того, с кем можно обсудить тему.

Те же, кто много пишет на тему русского национализма, как правило, русскими националистами как раз не являются и предлагают под этим названием широчайшее разнообразие искажений и попросту несовместимых от слова «совсем» концепций.

Так вот: если вы дочитали до конца, то, видимо, тема вас интересует. Если вдруг у вас есть своя проработанная концепция русского национализма, причём по сути, а не по названию (обязательность православия, переделку в европейцев, «гражданскую политическую нацию», власовщину, булкохрустие и т.д. не предлагать), то можно обсудить приблизительно в таком же аспекте.

Пишите на warrax@warrax.net

Май 2020